

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Петр ВЕРЕЩАГИН

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

Издательство Альфа-книга

Петр Верещагин
Повелитель Теней

«Калико Яков Владимирович »

2000

Верещагин П.

Повелитель Теней / П. Верещагин — «Калико Яков Владимирович », 2000

Чтобы вернуться из небытия, герои романа – Повелитель Теней чародей Инеррен и Синяя Колдунья Айра – буквально проходят все круги ада, они участвуют в турнирах, сражаются с темными силами, умирают и вновь возрождаются и, наконец, ускользают из рук самой Старухи Смерти... В этой борьбе за место под солнцем они приобретают Знание. Но поможет ли им Знание обыграть самих Богов Судьбы?

© Верещагин П., 2000

© Калико Яков Владимирович , 2000

Содержание

Часть первая	5
Пролог	5
1. Ассатсек	6
2. Испытания	14
3. Источник	26
4. Вызов Вечности	36
Эпилог	47
Часть вторая	48
Пролог	48
1. Ветер Вечности	49
2. Истинные чары	60
3. Драконы Черной Бури	69
Эпилог	80
Часть третья	81
Пролог	81
1. День Власти	82
2. Вечер Чернокнижников	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Петр Верещагин

Книга Теней (Повелитель Теней)

Часть первая Повелитель Теней

*Роджеру Желязны, за теорию строения Вселенной
Урсуле Ле Гуин, за описание Теней и идей
Роберту Говарду, с которого все это и началось
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Пролог

Страх.

Жуткие, неясные образы обступили его со всех сторон. Невидимое, обжигающее, неутолимое пламя коснулось разума. В уши словно впиалась ледяная игла. Победные крики из темноты.

Боль. Дикая боль, раздирающая душу на части.

В момент смерти – озарение. И радость, которая затмила все, испытанное до того.

Он проснулся в холодном поту. И записал ответ на вопрос, пришедший в голову вечером...

1. Ассатсек

– Новая земля – наша! – прокричал вождь. – Все вы были на западе изгнанниками, за каждым из вас числятся кой-какие грешки, порой даже преступления. Здесь же вы свободны, и мы создадим новое королевство! Наше королевство!

Толпа одобрительно загудела.

– Да, Древние поселились здесь более ста лет назад, но их города занимают только небольшую часть континента, – продолжал он. – С местом проблем не будет. Итак...

Киль парусника закрипел по гальке. Корабли достигли берега Восточного континента.

Они называли себя «Народ Рассвета». В основном то были варвары из Ардокана, которых эльфы называли крионами, но часть принадлежала к Древней расе. Лишь одна черта объединяла их – жажда познаний и авантюры. Покинуть родной Центральный континент и уплыть на восток, где уже давным-давно обитали грозные и загадочные драконы... не каждому дано решиться на такое. Конечно, делу помогло и то, что почти все они были изгнанниками.

Шли дни, недели, годы. На западном побережье Ассат-Кана стояли уже несколько деревень и город Ренассат. Однажды небольшой отряд любителей приключений решил отправиться на северо-восток, туда, где за построенным Древними сто с небольшим лет назад Фергеастом, за долиной Розовых Камней в небеса устремлялся острый палец таинственной цитадели.

Они узнали в Фергеасте только одно – цитадель эта носила название «Острие Востока». И Древние избегали ходить в те края, но почему, никто из них не пояснил. Странники пытались узнать как можно больше, но Древние (которые и в обычное-то время не особо разговорчивы) при одном упоминании цитадели обрывали беседу.

– Да пусть все их чертовы страхи провалятся в Бездну вместе с этой треклятой башней! – не выдержал наконец Астенн, которого за кражи, дуэли и прочие проступки разыскивали по всему Ардокану. – Пойдем туда сами и разберемся, в конце-то концов!

– А что, если в этом Ассатсеке – злые силы, нечто, связанное с магией? – осведомился его приятель. Он казался немного младше пятидесятилетнего Астенна, но что-то в его лице подсказывало: этот человек не так прост, каким выглядит. – Ты постарайся разрубить их на тысячу частей?

– Вот именно, Герскил, – кивнул Астенн. – Добрый клинок – самое лучшее средство в таких ситуациях. Ни один колдун в мире не сможет творить своих чар, если окажется без головы.

И вот группа авантюристов во главе с Астенном выступила на север. Через два дня они добрались до странной местности – лес вокруг почти весь высох, стволы деревьев были словно скручены в жгуты неведомой силой. Воздух был пропитан страхом.

Нельзя сказать, что люди чувствовали себя здесь уютно. Но поворачивать назад без веских причин им также не хотелось, а за лесом уже виднелась мрачная башня Ассатсека.

Ночь прошла в тревожном ожидании. Никто не мог сомкнуть глаз ни на секунду. Казалось, за каждым деревом, за каждым кустом таится Нечто. Его не было видно, оно не издавало ни малейшего шороха – однако оно было здесь, каждый это чувствовал. Хмурый рассвет люди встретили вконец измотанными. После скудного завтрака они, держа оружие наготове, направились к стенам башни.

– Какой план действий? – шепотом поинтересовался кто-то.

– Руби все, что движется, – ответил Астенн. – Ничего лучшего не могу предложить.

Сон? Или реальность?

Призраки вернулись, теперь уже незванными.

Они окружали его со всех сторон, надвигаясь с грозной медлительностью. И его страх был их оружием.

Внезапно пришло озарение: надо пройти через свой страх, одолеть его!

Инеррен взял свой посох, одним безмолвным приказом погасил все светильники внутри крепости и пошел по направлению к большому залу.

Первый вывернулся из-за поворота и занес топор. «Умри!» – прозвучал приказ, и он с удивлением узнал в говорившем самого себя. Призрак с тихим стоном рухнул. Еще двое, издав боевой клич, ринулись к нему. Он не видел, что за оружие у них в руках, – но это было не важно. В его руке появилась горсть пыли и полетела в нападавших.

Противники, задыхаясь, повалились на пол. Лица посинели – пыльца Черного Лотоса убивала одним прикосновением. Даже Тени опасались ее – хотя, казалось бы, чего бояться тем, кого не берет ни сталь, ни яд?

Еще одного нападавшего испепелила на месте струя пламени, выпущенная драконьей головой в наверху посоха.

Инеррен вошел в зал. У противоположной двери стояли двое. Первый погиб мгновенно, пронзенный Смертельным Взглядом. Второй быстро отпрянул в сторону. От его движения дверь распахнулась. Порыв ветра сорвал капюшон с головы чародея как раз в тот момент, когда разбившаяся о стену комета выхватила из сумерек лицо врага.

– Нет! – вырвался крик.

Это было его собственное лицо.

Мир вокруг дрогнул, разбился на тысячи мельчайших частиц и сложился вновь. Но теперь он выглядел совершенно иначе.

Двое стояли друг против друга. Один был одет в старый плащ, посох с наверху в виде драконьей головы слегка светился в его руках. Второй был чуть повыше, в плотной кожаной куртке и стальной шапке, в его руке был зажат топор с серебристым лезвием, выгнутым наподобие полумесяца. Но они были похожи, словно две капли воды: те же длинные черные волосы, орлиные черты лица и загорелая кожа; даже короткие бороды были одинаково подстрижены у обоих. Имелось, правда, одно отличие: в темных глазах первого таилось знание, наделившее его безумием.

– Брат?.. – нерешительно произнес Герскил.

– Кем был твой отец? – вместо ответа спросил Инеррен.

– Рейнджером и начальником стражи Рентона, – ответил тот. – Он был из Древних. Погиб несколько лет назад.

– А моя мать была колдуньей, причем из крионов, – пробормотал чародей. – Странно. Древние никогда не заключали брачных союзов с младшими расами...

– Все бывает, – пожал плечами его брат. – Но чем ты занимался в этом... месте?

– Получал знания, – сказал Инеррен. – И больше никогда не спрашивай об этом – не отвечу.

– Ладно, пусть так, – согласился Герскил. – А я за свою жизнь перепробовал целую кучу занятий. Больше всего мне по душе кузнечное дело, и...

Внезапно из дверного проема за спиной чародея вынырнул Астенн и с криком «Смерть колдунам!» всадил короткий меч ему под лопатку.

Взгляд умирающего впился в глаза Астенна. Тот отпрянул с криком ужаса и, врезавшись затылком в стену, сполз на пол. Герскил подошел к брату и склонился над ним. Рана была смертельной, это прекрасно понимали оба.

– Не хватит сил... исцелиться, – выдохнул чародей и закашлялся. Из рта потекла кровь. – Возьми меня... за руки...

Брат исполнил просьбу. На миг его сознание помутилось.

Тело чародея обмякло. Герскил почувствовал, что держит труп.

– Ну вот ему и конец, – прохрипел Астенн, поднимаясь. – А здорово ты его заговорил. Я сам чуть не поверил, что он действительно твой братец.

– Я не лгал, – покачал головой Герскил. – Посмотри на него: такое сходство не может быть случайным. Ну да ладно – пошли отсюда. Мне это место совсем не нравится.

Авантюристы покинули башню и направились на юг.

Их рассказ был воспринят Древними с крайним недоверием. Но один из них, кое-что смысливший в Искусстве, применил свои познания на деле и подтвердил: эти два варвара говорят правду.

Благодарность Древних оказалась столь же скупой, как и их общительность. Зато Народ Рассвета встретил их, словно настоящих героев – кем они себя вскоре и сами стали считать.

– Больше нет злых чародеев на этой земле! – радовались все вокруг. – Наши отважные воины уничтожили их!

– Ну и как тебе это? – весело усмехнулся Астенн. – Лично мне – очень нравится.

– Может, они и правы, – ответил Герскил. – Хотелось бы верить, но что-то мне подсказывает: это далеко не конец.

«Верно, братец, – прозвучал где-то внутри голос, принадлежавший умершему чародею, – все только началось!»

Герскил понял: умирая, брат каким-то таинственным образом перенес свой разум в его тело. Но занимать одно тело два человека не могут... или все-таки могут? Они ведь братья-близнецы, а значит, очень похожи.

«Мои знания в сочетании с твоей силой – огромное преимущество, – говорил его внутренний голос. – Мы сделаем эту землю объединенной под единой властью! Как тебе нравится идея о том, чтобы стать королем?»

«Твое знание свело тебя с ума, – мысленно заметил Герскил. – Но мне хочется сохранить то, что я имею, – такой ценой я не хочу власти. Извини, братец.»

«На сей счет не волнуйся, – был ответ. – Нас двое в одном теле, и это дает одну неплохую возможность. У меня – знание, а у тебя – огромное упорство, которое защитит твой разум от воздействия этого самого знания. Применять его буду я, а не ты.»

«Не знаю, что из этого получится...»

«Если не согласишься – не узнаешь никогда! – резко сказал чародей. – В конце концов, я ради тебя же стараюсь!»

«Хорошо, – буркнул Герскил (если можно сделать это мысленно), – с чего начнем?»

«С объединения, разумеется, – объяснил Инеррен. – А лучшее, что может объединить два разных народа, – борьба против общего врага!»

И странные картины заполнили их общий разум...

За пять лет Народ Рассвета значительно расширил территорию своего обитания. Единственным построенным ими городом оставался Ренассат на западном побережье, но цепочка деревень и мелких селений почти достигла Фергеаста. Древним это развитие событий, возможно, и не понравилось, но их реакция была обычной – то есть нулевой.

«Да, – Герскила это ничуть не удивило, – их принцип – ни во что не вмешиваться, пока дело не зашло слишком далеко. Отец мне много раз пытался объяснить суть этого мудрого правила, но смысл всех его разъяснений от меня как-то ускользал...»

«Ничего, – ответил Инеррен, – вскоре дело как раз и зайдет слишком далеко. У них не будет выбора.»

Герскил давно уже забросил прежнюю работу кузнеца и стал исследователем новых земель. Это позволяло ему осуществлять план своего брата. Он, правда, не до конца понимал

все его детали, но Инеррен чародей, а он – нет. В конце концов, у них нет иного выхода, кроме как прийти к согласию. Иначе обоих ожидает безумие и скорая гибель – в одном теле...

А план Инеррена состоял ни более ни менее, как в создании «великой опасности», противостояние которой должно было объединить Древних и Народ Рассвета!

Подготовка этой операции требовала некоторого времени. Но гораздо больший срок занял тщательный расчет: что и как именно следует сделать. К счастью, Герскил обладал таким недоверием к выводам чародеев (включая своего брата; вернее, в первую очередь – к выводам своего брата), что ни одна деталь не ускользнула от внимания Инеррена.

И вот наступило полнолуние, и звезды, по словам чародея, заняли необходимое положение на небосводе.

Высокий человек воткнул длинный посох в землю на вершине холма. Холодный северный ветер раздувал полы темного плаща, длинные черные волосы походили на грозный вымпел, трепещущий в предзнаменовании чего-то ужасающего...

Слова слились с ветром, становясь его частью.

Грозой, войной и властью Тьмы —
Проснись, создание дней былых!

Холм вздрогнул, словно некий гигант пошевелился внутри.
Человек вынул посох, отошел от холма шагов на сто и прокричал:

Спящий, сон с себя стряхни —
Встань! Здесь я, твой господин!

«Думаешь, сработает?» – мысленно спросил Герскил.

«Не думаю – ЗНАЮ», – ответил Инеррен.

Холм рассыпался на части. Лунный свет заслонила огромная черная фигура, не менее ста футов в высоту.

– Что за?.. – Герскил не боялся никого из людей, и немногие из прочих созданий – как на земле, так и под землей – заставляли его вести себя осторожно. Но ЭТО!

«Каменный Гигант, – усмехнулся Инеррен. Чародей явно наслаждался как видом огромной фигуры, так и реакцией брата. – Их в незапамятные времена сотворил Гарросдан, но потом разочаровался в них и погрузил в сон. А теперь этот гигант – мой слуга и сделает все, что я прикажу.»

– Надеюсь, – проворчал Герскил. – Приступай.

Контроль над телом вновь перешел к Инеррену. По мановению руки чародея Гигант двинулся на север – в сторону Фергеаста...

Что бы там ни говорили, но чародеи (во всяком случае, некоторые из них) умели составлять планы! Едва до Древних дошла весть о Каменном Гиганте, как они тут же предложили вождям Народа Рассвета свою помощь в этом деле. И разумеется, предложение было с радостью принято.

Неповоротливость и тупость стофутowego великана сполна компенсировались полной его неуязвимостью и искусным контролем Инеррена. Разумеется, его ни в чем не подозревали (в конце концов, разве смерть – не достаточное подтверждение того факта, что он тут совершенно ни при чем?); Герскил же постоянно был на виду, сражался в первых рядах и прочая. Людей погибло совсем немного, зато страху было...

– Мы не можем справиться с этой тварью! – яростно орал вождь.

В глазах Древнего читалось почти то же чувство, но менее выразительное.

– Вы же все чародеи – сделайте ЧТО-НИБУДЬ!

– Невозможно, – скупое ответил тот. – Лишь волшебное оружие способно поразить Каменного Гиганта – а мы не умеем делать его. Это знание утеряно после Великого Искращения.

– Вы сказали «волшебное оружие»? – Герскил только и ожидал этих слов, чтобы вмешаться в разговор. – А как насчет этого? – Он протянул свой топор.

Древний провел рукой над серебристым лезвием и с удивлением посмотрел на воина.

– Откуда это у тебя?

– Отец подарил, – ответил Герскил. – Так как?

– Есть одно уязвимое место у этого монстра, – сказал Древний. – Между глаз. Один удар изо всех сил – может быть, что-то и получится. Стоит попробовать.

– Вы сможете свалить эту тварь с ног?

Древний кивнул и прикрыл глаза.

– Мы сделаем это, – сказал он вскоре. – Готовьтесь.

«Жаль только гиганта, – проговорил чародей, – такие нечасто попадают. Впрочем, оружие, выполнившее свое предназначение, должно быть уничтожено – в особенности если у него есть хоть намек на разум.»

Заклятия Древних повалили гиганта. Герскил, заорав во все горло боевой клич «Заря и сталь!», обрушил удар в нужную точку. Раздался скрежет – и голова каменного великана, напоминавшая скорее огромную, грубо отесанную глыбу, развалилась на четыре части.

Торжествующий возглас, вероятно, слышала вся Четрания...

«Прекрасно, – заметил Инеррен. – Теперь набери побольше воздуха и произнеси речь... или дай я сделаю это.»

«Нет уж, я сам», – ответил Герскил, разворачиваясь к смешанному войску Древних и Народа Рассвета.

– Мы победили!

Возгласы одобрения и торжества.

– Но что, если вновь нашим землям будет грозить опасность?

Недоуменный гул, выкрики «Нет, никогда!», «Мы им покажем!»

– Наша сила – в единстве! – закричал он. – Вместе мы сможем победить любого врага, противостоять любой угрозе! Я обращаюсь прежде всего к вам, люди Древней расы! Пускай вы Первороденные, однако вам не под силу справиться со всем! – Герскил дал слушателям немного успокоиться, а затем продолжил: – Присоединяйтесь к нам! И мы будем единым народом, единой державой! Вы научите нас своим знаниям, мы же отдадим все, что есть у нас! Вы говорили, что древнюю кровь нельзя разбавлять, – но посмотрите на меня: мой отец был Древним, а мать – из крионов!

Ропот изумления. Действительно, об этом никто не знал (впрочем, до недавнего времени – и сам Герскил).

– Так выберем же правителя – и пусть весь Ассат-Кан будет единым целым!

«Повторяешься, – холодно заметил Инеррен. – Хотя так, пожалуй, даже лучше.»

Он был прав. На следующий день состоялся Большой Совет, и Герскил почти единогласно был провозглашен королем. Лучшие мастера в считанные часы создали золотую диадему, на которой помещался орнамент в виде восходящего солнца.

Когда золотой ободок Короны Зари коснулся его головы, Герскил с удивлением обнаружил в себе твердую уверенность, что это как раз то, чего ему всю жизнь недоставало.

Сделать королевство из ничего оказалось довольно трудным делом. Но прошло несколько лет, и система управления, частью скопированная с эльфийской, а частично – добавленная по советам «внутреннего голоса», начала работать.

«Теперь мне здесь делать нечего, – сказал Инеррен. – Дальше ты сможешь сам управлять.»

«Не уходи, – возразил Герскил. – Если ты покинешь мое тело, тебе вряд ли удастся вернуться. Ты ведь обманул смерть...»

«Да. Но она все равно меня найдет, раньше или позже. А окончательно скрыться от смерти можно только в одном месте – в ее собственном царстве.»

– В Серых Странах?! – Король до того удивился, что начал говорить вслух. – Но...

«Помолчи. Я ДОЛЖЕН идти туда, – заявил чародей. – Тому есть две причины. Знаю, для тебя Серые Страны – обитель смерти. Но что еще ты о них знаешь? Мне известно больше: там скрыты источники странных знаний и сил. Поэтому, если мне повезет, я смогу вернуться в новом, созданном собственными руками теле. Ясно?»

«Хорошо, но как ты собираешься попасть в эти чертовы края? Нужно, чтобы твой путь не был известен Кэрдану.»

«Ну, таких путей нет, – вздохнул Инеррен, – ведь Серые Страны – не просто его владения; Бог Смерти сам создал их и знает там каждый дюйм. Но мне надо только проскользнуть мимо Старухи Смерти, а это не так уж и невозможно. Старуха не столь умна, поэтому просто следует идти дорогой, которой никто и никогда не пользовался; а это значит, что я должен создать свою собственную.»

«Но как?» – Герскил давно уже понял, что его брат был довольно силен как волшебник, но такое деяние казалось доступным лишь для Богов.

«Я еще думаю над этим. Возможно, понадобится твоя помощь.»

– Ты ее получишь, – произнес король.

Стук в двери прервал беседу. Вошли два гвардейца. За ними стоял мэр Фергеаста с очередной порцией указов, которые следовало срочно скрепить подписью монарха. Герскил обреченно вздохнул и углубился в государственные дела...

«Решение найдено, – известил наконец Инеррен. – Только одно неясно: если я решу вернуться, то могу оказаться в любом месте Четрании, но не знаю заранее, в каком.»

«Это плохо?» – спросил Герскил.

«Не люблю неопределенности. Но справиться можно. Это мелочь по сравнению со всем прочим.»

«Так как ты хочешь проверить эту штуку?»

«Мне необходимо несколько вещей, – сказал чародей. – Эти заклятия не столь просты, как те, которыми я пользовался ранее. Требуется довольно сложный ритуал, который придется осуществлять в Ассатсеке, потому что я не знаю, как надо действовать в других местах. Правила сильно связаны с местом.»

«А что тебе нужно еще?»

«Кузнечный горн, молот, щипцы и наковальня, – перечислил Инеррен. – Какое-нибудь большое зеркало и фунта три серебра. Наилучший вариант – старые монеты эльфов. Еще – несколько алмазов и кусок льда.»

«Станный набор, – усмехнулся Герскил. – Хорошо. Я прикажу доставить все это сюда, а потом как-нибудь съезжу в Ассатсек и отвезу – народ до сих пор боится этого места.»

«И правильно делает. Издай указ о том, что эта башня, мол, заколдована и тому подобное.»

«Это еще зачем? – пожал плечами король. – Все и так знают, что там нечисто. Издай я указ, еще кому-то в голову придет: ага, если написано, что там заколдовано, значит, что-то в той цитадели упрятано! Такие мысли в природе человека всегда были и будут.»

«А ты быстро учишься», – заметил чародей.

И вот настала ночь, которую Инеррен счел подходящей для претворения своего плана в жизнь. Насчет льда беспокоится не пришлось, так как снаружи стояла зима.

Высокий человек развел огонь в горне и сложил монеты в тигель. Затем взял форму для отливки ножей и поставил у наковальни.

Он вытащил длинными щипцами из огня кусок угля и провел по воздуху над наковальней и тиглем, сказав первую часть заклęcia:

Огонь и воздух —
На вечный отдых
В объятых кошмарного сна.

Уголь вспыхнул и превратился в пепел, посыпавшийся в форму.

Расплавленное серебро в тигле засияло красноватым светом. Чародей собрал железной ложкой с пола щепотку земли, плюнул в нее – и произнес вторую часть заклęcia:

Земля и вода —
Теперь и всегда,
Угрюмо сверкает луна.

В ложке осталась однородная масса, похожая на деготь. Он вылил ее в кузнечную форму и отложил ложку. Затем в ту же форму чародей аккуратно вылил серебро из тигля. Оно тотчас почернело, но продолжало слабо светиться – только теперь сияние было темно-синим.

Семь граненых алмазов и большой кусок льда были положены в форму поверх всего остального. И вновь прозвучали непонятные слова:

Алмазы и лед —
И сила найдет
Клубящийся в сумерках страх.

Вспышка – и серебро стало ослепительно белым.

Чародей вынул кривой нож и надрезал левую руку у запястья. Красная струйка зашипела на раскаленном, полужидком металле.

Бурлящая кровь —
И к бою готов
Стремительный блеск серебра.

«Теперь бери контроль», – пригласил Инеррен.

Герскил несколькими точными ударами молота придал клинку нужный вид. Затем опустил новоизготовленное оружие в снег. Кинжал зашипел и окутался облаком пара, а когда пар рассеялся, его серебряное лезвие оказалось уже заточенным до бритвенной остроты.

«Прекрасно! – торжествуя заметил чародей. – Теперь снова моя очередь...»

Инеррен взял еще теплый кинжал и подошел к висевшему на стене зеркалу.

Из Серых Стран сюда явись скорей!
Я заменю тебя в стране теней
Храни владельца этого клинка,
Оставшись в этом зеркале – пока.
Когда вернусь, получишь ты награду.
Но если на пути найду преграду,
Я разобью стекло, – и даже Ночь

Тебе не сможет в этот миг помочь!

Отражение в зеркале стало меняться.

«Этот кинжал – твой знак, а зеркало – хранитель! – быстро сказал чародей. – Повесь его в своих покоях. Прощай!»

– Брат? – спросил Герскил, но присутствие другого разума исчезло.

Он вздохнул и, поворачиваясь, внезапно заметил, что в овальном зеркале ничто не отражается.

– Что за черт?

– Я – Защитник, – раздалось из зеркала.

– Лучше уж я назову тебя Зеркало, – буркнул Герскил.

– Тогда пусть будет Живое Зеркало-Защитник, – попросило зеркало. – Это мне больше нравится.

– Хорошо, – усмехнулся король. – Пускай *Исс-ин-ор*. Эй, а неплохо звучит! Ты не возражаешь, если я назову страну в твою честь?

– Конечно, – одобрительно произнесла тень в глубинах зеркала. – Я могу помочь тебе и со страной. Мне многое известно.

– Заметано, – проговорил Герскил. – Когда мне понадобится хороший совет, я тебя спрошу...

С тех пор большое овальное зеркало всегда висело в королевских покоях. Правда, разговаривало оно, даже с королями, крайне редко, но в летописях было упомянуто: «В час нужды подойди к тому зеркалу, обрати мысли свои и слова на то, что гнетет твое сердце, испроси совета у мудрого Иссинора – и, коль угодно будет Судьбе, ответит он.»

Возможно, причина неудач заключалась в том, что серебряный кинжал был утерян, а Герскил так и не узнал его предназначения.

А самое интересное в этой части истории – это само имя «Герскил». С Древнего оно переводится как «мастер-кузнец», и все короли Иссинора носили это имя, хотя мало кто из них действительно понимал в кузнечном деле. Почему-то люди очень скоро стали забывать основную мудрость: «Твое Имя – это твоя Судьба»...

2. Испытания

Инеррен прошел сквозь серую пелену небытия. Брат дал ему гораздо больше, чем просто помощь, – чародей, будучи внутри его разума, ухитрился справиться со своим безумием, не утратив при этом знания. Он «одолжил» у Герскила его здравый смысл, который и разрушил чары, наведенные «посредниками» из иных миров.

Да, теперь Инеррен отчетливо понимал все происшедшее. Чтобы получить знания, он вступил в союз с безымянными обитателями темных миров. Знания-то он получил, став при этом, вероятно, самым могущественным магом в Четрании; а вот разум – утратил. Смерть от меча авантюриста стала бы логическим завершением чародейской карьеры... Не появившись его брат, в сознание которого он мог войти почти без усилий, этот план бы сработал.

Занавес теней раздвинулся. Перед глазами Инеррена открылись негостеприимные просторы Сумеречных Стран.

Хотя он не был большим поклонником поэзии, в этот момент память услужливо подсказала древнюю легенду:

Земля Теней. Страна, где все возможно.
Везде опасности, забвение и страх.
Здесь даже думать надо осторожно —
Иначе канет жизнь твоя во мрак.

Здесь нету ни заката, ни восхода,
На красном небе – только черный диск,
Не греет солнце, и не светят звезды,
Везде туман, покой – и тонкий свист:

То Тени меж собой ведут беседу,
Но смертным не дано их речь понять —
Не умерев, вовек нельзя изведать
Боль и забвенье, вечность, страх и ад...

Не знают Тени старости и смерти,
Не ведают они добра и зла.
И нету мест таких на белом свете,
Чтоб Тень уйти оттуда не могла.

Им многие и многое известно,
Но трудно что-нибудь узнать у них.
Не купишь их, и неподвластны лести
Бездушные создания дней былых.

Опасен путь к Обители Туманов,
Но Знание здесь можно обрести —
Чтоб подчинить и бури, и вулканы,
Чтобы сквозь Тьму и Свет вперед идти...

Мир вокруг полностью соответствовал словам забытого барда. Холодные лучи кроваво-красного неба окрасили равнину в мрачные, до невозможности черные цвета.

– Оптимизма не внушает, – заметил Инеррен, делая шаг вперед. Тотчас же поток странных образов захлестнул его сознание.

Полуразрушенный амфитеатр, частично заполненный рядами странных существ, с увлечением обсуждающих различные способы полного снятия кожи с живого человека...

Огромный черный единорог, взметнувшийся на дыбы над коленопреклоненной фигурой обнаженной женщины...

Длинный, тонкий клинок, прикованный к стене легкими серебряными цепочками. Зеленоватый лунный свет из разбитого окна...

Три ряда алмазных зубов, сверкающие в разинутой пасти...

Золотые монеты, сложенные в аккуратные столбики на длинном столе попеременно с драгоценными камнями...

Окно – дверь? стена? – из цветного стекла, покрытого изощренными узорами. Радуга, очертания и цвета которой странно искажены...

Ослепительно белый снег и обезглавленное тело, запятнавшее его красной лужей. Убийца, торжествующе вскинувший вверх тяжелый меч и отсеченную голову...

Разряд молнии. Шар жидкого пламени, летящий прямо в лицо...

Изящная, хрупкая башня из дымчатого камня. Небо над ней – светло-лиловое, окаймленное тройным кольцом грозовых туч. Вонзающаяся точно в центр игла желтого света...

Последняя картина оставила у Инеррена четкое ощущение цели. Похоже, это и была та самая Обитель Туманов. Но что произошло?

– Ничего особенного, – послышался свистящий голос сзади.

Чародей быстро повернулся. Клок серого тумана скользнул влево, но, когда посох Инеррена качнулся в его направлении, остановился.

– Не надо. – На сей раз тон был почти просительным.

– Ты читаешь мои мысли?

– Не все. Только явные, – ответила Тень (это она и была). – Что касается того, что ты испытал, – это всего лишь проверка.

– И что же ты проверял?

– Имеешь ли ты право находиться здесь.

– Так каков же результат? – Инеррен крепче сжал посох.

Тень вскинула щупальца, движения которых до странности напоминали умоляющие жесты рук.

– Разумеется, имеешь. Ведь ты – маг, а маги нам не подчиняются. Правда, с Повелителем тебе придется разговаривать самому.

Чародей слегка расслабился. Похоже, его могущество осталось достаточно действенным аргументом и в Серых Странах. Не зря говорили: «Маг остается магом везде и всегда».

– А откуда тебе известен Общий Язык? – спросил он.

Тень издала серию звуков, напоминавших смех.

– Общий Язык потому и называется общим, что на нем говорят жители всех миров, граничащих с Серыми Землями. Мы, Тени, вынуждены изучать его именно из-за этого.

– Отведешь меня к Обители Туманов? – спросил Инеррен.

– Возможно, – ответила Тень.

– Что значит «возможно»?

– Я не обязан делать это.

– Разумеется, – согласился чародей, – это всего лишь просьба. У тебя есть право выбора.

Тон его голоса говорил: для тебя же будет лучше, если этот выбор окажется правильным. Тень прекрасно понимала это.

– Путь долг и труден, – наконец ответила она. – Но пусть так.

Дорога действительно оказалась невероятно долгой. Порой Инеррену казалось, что время застыло и лишь они двое движутся вперед в этом сумрачном мире.

Казалось бы, что значит время для того, кто умер? Однако чародей по-прежнему ощущал его ход. Он не чувствовал усталости, голода и жажды, жары и холода – случись иначе, было бы весьма странно, – но полностью преобразиться в жителя Серых Земель человеку, похоже, не дано. Даже тому, кто уже несколько лет не имел тела.

Временами волны странных картин снова заполняли сознание Инеррена. Многие из них он даже не мог понять, иные же играли на самых чувствительных струнах его души, вскрывали все потаенные уголки его разума. Тень только издевательски хохотала в ответ на все вопросы. Чародей крепче сжимал зубы и шел дальше.

Низкий холм посреди овальной равнины. Небо затянуто туманом. На холме – та самая башня, которую Инеррен уже не раз видел. Но иглы света не было, не было и тройного кольца туч.

– Уговор выполнен, – произнесла Тень.

– А почему все это выглядит не так, как в тех картинах, что ты показывал?

– Это также испытание. Ты должен добраться до Источника и заставить его подчиниться, – ехидно сказала Тень. – А я посмотрю...

– Заставить подчиниться? – переспросил чародей.

– А ты полагаешь, что сила дается всякому, кто желает ее получить? Нет уж; ты должен доказать свое право владеть силой. И то, что ты маг, поможет тебе лишь отчасти.

Инеррен мысленно выругался. Следовало предвидеть, что эти древние предания окажутся довольно далеки от действительности.

– Ладно. Где тут вход? – спросил он.

– Слева, у подножия холма, – с готовностью ответила Тень.

Входи, но знай: ты не уйдешь,
Пока Источник не поймешь!

– Здесь все верно сказано? – поинтересовался Инеррен, указывая на две строки над аркой.

– В общем, да, – последовал ответ. – Но это еще не все.

– Это-то понятно, – проворчал чародей, делая шаг вперед.

И вновь нахлынул поток образов-испытаний, на сей раз – насланный Обителю.

Двое стоящих перед волшебным порталом. Но ключа нет, а атакующие демоны уже близко...

Смертоносный дождь из обнаженных клинков всевозможных размеров и форм, падающий на мирную деревню...

Громадный дракон, глотающий солнце. Холод, окутавший землю...

Инеррен понял: если он останется в бездействии, то вскоре сойдет с ума. Эти образы были гораздо сильнее, чем раньше.

«Бей врага его же оружием» – так гласила еще одна древняя мудрость. И чародей направил всю свою силу на воображение, создавая собственные картины и посылая их вперед.

Удар молнии, наискось перечеркнувший небо. Искры во тьме. Новое солнце, мощные лучи которого вмиг изжарили дракона...

Слова, создающие прочный силовой щит над деревней. Затем грозовая туча поднялась ввысь, и сталь клинков рассыпалась бурным порошком ржавчины...

Посох, чем-то напоминавший его собственный, вонзающийся в центр портала. Лучи света брызнули во все стороны – и волшебные врата открылись, давая убежище беглецам...

Инеррен отер пот со лба. Эта схватка оказалась потрудней многих колдовских дуэлей, которых он выдержал немало: не столько в Четрании, сколько в темном мире, населенном безымянными ужасами – но от этого не менее (если не более) грозными.

Тут он заметил, что стоит на первой ступеньке винтовой лестницы, конец которой уходит куда-то ввысь.

– Это следует понимать как «первое испытание пройдено»? – вслух заметил чародей, не рассчитывая на ответ.

– ДА.

Шелестящий голос шел, казалось, отовсюду. Могучий – и до странности тихий. Всезнающий – и какой-то детский.

Инеррен сделал еще шаг.

Тотчас же три фигуры в накидках с низко надвинутыми капюшонами появились на несколько ступеней выше.

– Уходи прочь или умри, – сказал один из противников.

– Предлагаю вам сделать такой же выбор, – заметил чародей.

Вместо ответа трое вынули из воздуха тонкие длинные посохи, покрытые змеиной чешуей. Выпад – и Инеррен едва успел убрать голову из-под удара.

– Сами виноваты, – пожал он плечами, направляя драконью голову посоха на противников.

Властью неба и тумана,
Мощью звездной пелены —
Дай мне крылья урагана,
Что за гранью вечной тьмы!

Резкий порыв ветра. Плащ за плечами Инеррена взметнулся, подобно паре перепончатых крыльев. Три змеиных посоха пронзили пустоту – чародей стал вихрем, неистово кружащимся между лестницей и далеким сводом. Посох в его руке внезапно засверкал, драконья голова исторгла струю пламени – и первый из нападавших растворился в нем. Инеррен на лету подхватил его посох и нанес удар, усилив его мощью талисмана противника. Шар голубого пламени поглотил оставшихся врагов, заботливо оставив в стороне их посохи.

Вихрь остановился.

Стоявшая на несколько шагов позади Тень произнесла:

– Чистая победа!

Чародей взял чужие посохи в левую руку, осторожно поднес свой к их намершиям; драконья голова разинула пасть, захватила все три посоха гибким раздвоенным языком и втянула внутрь. Затем послышался чавкающий звук – три куска обмякшей змеиной кожи были выброшены наружу.

– Это еще зачем? – поинтересовалась Тень.

– Не знаю. Но дополнительная энергия никогда не повредит, – пояснил Инеррен.

Его посох позеленел и стал чуть-чуть толще. Однако желтые глаза дракона сверкали даже ярче, чем до схватки, – и это лучше всяких проверок гарантировало, что все в порядке.

Чародей внутренне собрался и занес ногу на последнюю ступеньку, оставшуюся до площадки.

В воздухе витал аромат, какого он еще никогда не ощущал – даже в темном мире. Инеррен почувствовал, как его куда-то переносит...

– Новый претендент! – объявил герольд.

Он стоял в середине амфитеатра. Арену устилал белый песок. Трибуны были заполнены пришельцами из многих миров, и лишь небольшая часть их принадлежала к человеческим расам.

– Назови свое Имя! – потребовал высокий человек, сидящий в кресле, слегка напоминавшем трон. На поясе его висела длинная шпага, но она служила скорее не оружием, а символом власти.

– Инеррен, – ответил чародей. Когда ставки так высоки, нет смысла соблюдать все правила. Да, Имя связано с Силой, но, даже зная Имя противника, обратить это знание себе на пользу гораздо сложнее, чем представляли себе те, кто составлял Правила Магов.

– Ты готов сразиться за Власть?

– Я пришел сюда не за Властью, а за Силой и Знаниями, – сказал Инеррен. Конечно, если будет предложена и Власть, отказываться он не станет, – но об этом лучше пока умолчать.

– Хорошо, – заметил судья (кто бы еще мог задавать подобные вопросы в такой момент?) и подал знак.

Через ограждение арены перешагнул...

Нет, перелетел... переплыл... просочился...

Он менял цвета, позы и формы с невероятной быстротой. А может, она или оно? Инеррен вовсе не был уверен насчет этого.

– Кто это? – задал он вопрос.

– Твой противник, – ответил герольд. – Его зовут Схиавхей.

– Схиа... ладно. Но кто он?

– Это тебе знать не обязательно. Предупреждаю: большая часть заклинаний, направленных на него, поразит тебя самого.

Веселенькое дело! Ну ладно, подумал чародей, есть разные способы содрать шкуру с волка...

Он быстро подобрал в уме рифмы и пробормотал:

Круг света – вечность и покой,
И Время тянет за собой
До Грани теневых миров
Того, кто Власть вкусить готов

Посох Инеррена быстро очертил кольцо вокруг противника. И сияющая пелена звездных лучей, заключив в непроницаемую клетку Схиавхея, сомкнулась – и исчезла, не оставив и следа. Только круг, где он ранее стоял, был покрыт тонкой серой пылью вместо прежнего белого песка.

– Победа Инеррена! – торжественно провозгласил герольд.

Чародей слегка поклонился и направился к скамье, где сражавшиеся на этом странном турнире отдыхали после поединка.

– Неплохо сработано, – произнесла сидящая с краю девушка в синем плаще. – Хотя я бы поступила иначе.

– У каждого мага свой стиль, – ответил Инеррен. – Разве существует только одна дорога к цели?

– Я не говорю, что ты был не прав, – усмехнулась та. – Из какого мира ты прибыл?

– Серые Страны. – Чародей несколько не грешил против истины.

– Да нет, – отмахнулась девушка, – я о твоём РОДНОМ мире.

– Четрания, – уступил он.

Она странно посмотрела на него.

– Я никогда не слышала об Инеррене, – медленно проговорила девушка. – А мне пришлось повстречаться со многими колдунами, причем высокого ранга. Значит, Инеррен? Повелитель Теней...

– Ты что, тоже из Четрании?

– Айра из Иссинора, – представилась она.

– Молния Живого Зеркала-Защитника? – дословно перевел он ее имя с Древнего Наречия.

– Нет, Иссинор... погоди, из какого ты времени?

Хороший вопрос. Инеррен и не подозревал, что путешествие по Серым Странам временно может стать и перемещением во времени.

– Родился я в 125-м году Второй Эпохи.

– А я – в 1056-м, – сказала Айра. – Тогда понятно: Иссинор был основан Герскилом только в 184-м году.

– Герскилом?! Ты имеешь в виду королевство на Восточном Континенте?

Чародей беззвучно расхохотался. «Это ж надо! Братец назвал новое королевство в честь моего зеркала!»

– Какого еще зеркала? – удивилась волшебница.

Инеррен так увлекся, что последние слова произнес вслух. Пришлось рассказать всю историю...

– Предупреждение Инеррену! – разнесся протяжный голос над амфитеатром. – Через две минуты – схватка с Огненным Клинком!

Айра щелкнула пальцами. Тотчас же перед ней возникла демоническая фигура, покрытая зеленой чешуей.

– Ваша ставка? – прозвучал обычный вопрос.

– Каковы позиции? – тут же поинтересовалась она.

– Три к одному за Огненного Клинка, – ответил демон. – Новичка отнесли к категории «мастер первого удара».

– Свободен. – Взмахом руки волшебница отпустила демона и повернулась к чародею. – Ты сможешь немного затянуть поединок? Огненный Клинок довольно силен, но как колдун... не профессионал, скажем так.

– А зачем?

– Если я поставлю на тебя сейчас, то получу только тройне. Но, если Огненный Клинок продержится минуту или две, шансы против тебя вырастут до пяти или семи к одному.

– Ладно, – согласился Инеррен. – Половина – моя.

– Сорок процентов, не больше, – ответила Айра. – В этих местах деньги ценятся выше жизни.

– Хорошо, пусть будет так. – Чародей проверил резервы своей силы. – Я нанесу ему смертельный удар, когда ты крикнешь «Четрания, вперед!». – И, взяв посох, он вышел на Арену.

Огненный Клинок уже ждал в центре песчаного круга. Он воспользовался всеми защитными средствами, какие только были в его распоряжении. Если этот новичок, думал он, не покончит со мной первым ударом, я его разделаю на котлеты. И у него были веские основания так полагать.

Он что же, удивлялся Инеррен, бывший разбойник? Потрепанная кожаная куртка, покрытая шрамами зверская физиономия, повязка через левый глаз... Да, возможно. Хотя какое это имеет значение?

– Готовы? – спросил судья.

Оба кивнули.

– Начали!

Синяя молния вырвалась из рук Инеррена и впилась в землю у ног Огненного Клинка. Песок брызнул во все стороны, однако разбойник перекатился в его сторону и выхватил из-за спины короткую металлическую трубку. По-змеиному быстрое движение, и пылающий меч едва не снес голову чародею.

– Неплохо, – сквозь сжатые зубы процедил Инеррен. Айра могла бы и предупредить насчет таких приемов.

Он поднял посох. Вихрь подхватил его и унес вверх.

– Иди сюда, голубчик, – прорычал Огненный Клинок. – Я все равно тебя достану.

Чародей прошептал несколько слов – и из появившегося в его руках ведра на голову противника хлынул поток ледяной воды. Меч зашипел, подымая в воздух клубы пара.

– Сам напросился, – сказал Огненный Клинок.

Пылающее лезвие пропало. Из короткой металлической трубки брызнул луч света, едва не задевший Инеррена. Второй, третий, четвертый выстрелы...

Только с помощью предварительно наложенных отвращающих заклинаний чародею удавалось избежать смерти, которую несли огненные лучи. Интересно, вдруг пронеслось у него в голове, что это за заклятие у него? И почему молчит Айра?

А световые лучи следовали непрерывным потоком, и Инеррен почувствовал, что его энергия истощается. Ладно, к дьяволу эти деньги: речь идет о его жизни! (Как ни парадоксально это звучит для мертвого.)

Он прошептал:

Изгнанники Ночи, Заложники Страха,
Явитесь немедленно сюда!
И пламя, рожденное силами Мрака,
Сдавите в объятиях льда!

Белое облако окружило противника. Когда оно рассеялось, зрители увидели, что Огненный Клинок превратился в ледяную статую...

Трибуны минуту молчали, а затем взорвались криками. Многие были недовольны таким исходом поединка, но судья высоко поднял руку, и шум тотчас стих.

– Победа за Инерреном, – сказал он, окончательно утверждая как результат схватки, так и его законность. Затем судья оценивающим взглядом окинул статую: – Он жив?

– Вероятно, – ответил чародей. – А какая разница?

– Если да, я куплю у тебя эту статую, – пояснил судья. – А если нет, у тебя будут большие неприятности. У Огненного Клинка были могучие покровители.

– Скорее всего, жив, – немного подумав, сообщил Инеррен. – Разморозить статую будет трудновато, но он в полном порядке. Сколько же я могу получить за него?

– Две тысячи монет.

– Всего?! За колдуна, который едва меня не убил?

– Две с половиной.

– Но такой стиль заклинаний не имеет аналогов...

– Ладно, – уступил судья. – Три с половиной, и не больше.

– Вообще-то это грабеж, но пусть будет так, – усмехнулся чародей. – Три тысячи пятьсот – в драгоценных камнях и немедленно.

– Грабеж? Кто бы говорил... – Судья достал небольшой мешочек и высыпал на стол горсть сверкающих камней.

После недолгих споров ледяная статуя заняла место под судейской трибуной, а три больших изумруда и восемь рубинов помельче перешли в карман Инеррена.

– А зачем тебе нужна эта статуя?

– У одного парня были счеты к Огненному Клинку, – хитро прищурился судья, – он был готов отдать правую руку, только бы по квитаться. Я за него получу тысяч восемь.

Инеррен кивнул. Месть – одно из тех чувств, удовлетворение которых стоит очень дорого...

– Почему ты не подала сигнал? – вежливо спросил чародей, усаживаясь на место.

– Я подала, – удивленно посмотрела на него Айра, – как раз тогда, когда ты взлетал.

Инеррен присвистнул.

– Кто-то играет в очень странную игру. Накладывать заклинание, чтобы на арене не слышали сигналов с трибун...

– Но зачем?

– Интересно... – Чародей заглянул в прошлое еще раз. – Неужели все это – части одного целого?

Он вновь ощутил на губах привкус нектара Черного Лотоса, в ушах раздался шепот темных созданий. Жуткие воспоминания. И все же они тоже относятся к его прошлому...

– О чем ты? – не выдержала Айра.

«Она – не мой враг, – мелькнуло в голове у Инеррена. – Но может стать союзником, и довольно ценным. Почему бы и нет?»

Новый рассказ заставил волшебницу серьезно задуматься.

– Да, ты прав, – согласилась наконец Айра. – В Обители Туманов ты сможешь узнать личность своего врага. Возможно, получишь достаточно сил, чтобы с ним покончить. Но доберешься ли ты до Источника?

– Вот потому-то я тебе все рассказал, – пояснил чародей. – Двое – это, как минимум, вдвое лучше, чем один. А мы вдвоем, думаю, сможем одолеть все, что угодно.

– Интересное предложение. И что же ты мне отдашь за помощь?

– Половину. Половину Силы. Знание мы также разделим. Власть же, естественно, разделить невозможно, но по этому поводу я драться с тобой не собираюсь. Как будет – так и будет.

– Честное соглашение, – заключила волшебница. – По рукам!

Оба встали.

– Клятва нужна? – спросила Айра.

– Думаю, да. – Не то чтобы чародей ей не доверял; но так оно будет лучше. Для обоих. Ни один маг еще не нарушил данной им клятвы подобного рода, ибо расплата за это была гораздо хуже смерти...

Они стояли лицом друг к другу. Правые руки соприкасались, левые сжимали посохи, также скрещенные. Голоса звучали в унисон, и волшебный лиловый свет озарял их.

Два разума – вместе и к цели единой идут;
Два посоха – силу и мудрость им в помощь дают;
Двойное Искусство: усилия объединив,
Они одолеют преграды на темном пути.

Затем заговорил один Инеррен:

Тому, кто на смерть обречен, не помеха и ад,
Не могут его соблазнить обещанья наград.

И голос Айры завершил клятву:

А та, что и дьяволу вызов отправить готова,
Ни разу еще не нарушила данное слово!

Вспышка. Удар грома. Но никто вокруг ничего не заметил.

– А, вот ты где! – раздался знакомый голос.

Инеррен обернулся. В трех футах позади него находилась Тень.

– Я много пропустил?

– Две схватки, – усмехнулся чародей. – Что, меня так трудно было найти?

– Довольно-таки, – ответила Тень. – Смертные, даже колдуны, оставляют следы, а ты – нет. Мне пришлось гадать, куда бы тебя могли отослать. Значит, две схватки? Жаль...

Айра пристально посмотрела на Инеррена, и выражение ее лица было очень странным.

– Кто это?

– Тень, – пожал плечами чародей. – Он проводил меня к Обители Туманов, так что кое-что я задолжал. К счастью, ему не требуется ничего особенного – только понаблюдать за моими действиями.

– Зачем? Подобное бескорыстие весьма необычно.

– Все гораздо проще, – заявила Тень, – я слежу, чтобы все было в пределах правил. Бывает много охотников провести хозяев Обители и получить контроль над Источником, не прилагая особых усилий. Ни одному, правда, это еще не удавалось.

– Тебе поручили следить за соблюдением правил? – Глаза волшебницы округлились от наигранного изумления. – Я многое в своей жизни повидала, но чтобы жители Сумрачных Стран говорили о соблюдении каких-то правил... Нет, это невероятно.

– Действительно, – мрачно проговорил Инеррен, устремив на Тень как свой взор, так и посох. – Объясни-ка подробнее.

– Охотно. – Тень собралась в плотный комок и устроилась на мягкой земле у зрительских трибун. – Правила, разумеется, не имеют к нам ни малейшего отношения. Хозяева создали их специально для таких, как вы. Мы не обязаны следить за их выполнением, но за сведения о претенденте, нарушившем эти правила, полагается награда.

Айра и Инеррен обменялись взглядами. Дело осложнялось еще сильнее: если правила не позволяют идти к Источнику вдвоем...

– Так каковы же эти правила? – спросила наконец волшебница.

Одна душа одолеет тот путь
Одной ценою для всех;
Одно стремление – не свернуть,
Одна задача – успех.

Строчки эти звучали как-то зловеще. Даже при том, что голос Тени больше напоминал писк.

– Ну ладно, – сказал Инеррен, – другой вопрос. Противоречит ли правилам то, что начал путь один, а закончили его двое?

– Это решать Источнику, не мне, – весело изрекла Тень.

Айра облегченно вздохнула. Под словом «хозяева» Тень наверняка подразумевала самого Бога Смерти и его беспощадных приближенных – и выступать против них не стоило. Даже им обоим.

– Хотелось бы знать, – проворчал Инеррен, – сколько мне еще тут торчать? И как ты меня найдешь, если эти «хозяева» переместят меня куда-нибудь еще раз?

– На первый твой вопрос может ответить судья, – сказала волшебница, – он в курсе всех дел, связанных с этим турниром. А что до второго... Есть!

– Что – есть?

– Способ. Сходи пока к судье, а я сейчас вернусь. – Айра сделала шаг и с легким шипением растворилась в воздухе.

– Ты хочешь знать, на каких условиях ты попал на этот турнир? – переспросил судья. – Странное желание. Ну ладно... ага, вот оно в чем дело, – пробормотал он, открыв другую страницу своей книги. – Значит, так: тебе осталось провести еще один бой – и, если выживешь, перейдешь к следующему этапу своего странствия.

– А когда бой? – спросил Инеррен.

– Твой соперник запаздывает, – сказал судья. – Если он не явится до вечера, ему будет засчитано поражение.

– Отлично. Еще одно: каков следующий этап? Тебе это известно?

– Мне известно, однако тебе не следует этого знать. Таковы правила.

– Правила? Я считал, что таких, как я, здесь единицы.

– Верно, – кивнул судья. – Если точнее, ты первый почти за семь сотен лет. Но правила предусматривают все.

Когда Инеррен вернулся на место, Айра уже была там. В руке она держала большой медальон, разделенный трещиной на две части. Каждая часть держалась на отдельной цепочке.

– Ну что? – спросила волшебница.

– Если мой соперник не появится до вечера, я отправлюсь дальше, – ответил чародей. – А как у тебя?

– Этот талисман – как раз то, что нужно. Между двумя его частями сохраняется постоянная связь. Так что, когда на следующем этапе найдешь безопасное место, вызови меня. На оборотной стороне – нужное заклинание.

Инеррен перекинул цепочку через голову. Айра надела собственный медальон. В голове чародея тут же зазвучал ее голос: «Ну что, как слышно? Стоит эта штука твоей доли выигрыша?»

«Стоит», – передал Инеррен в ответ. В конце концов, на кой черт мертвецу деньги? А единственный шанс сохранить жизнь (точнее сказать, вернуть ее) – это добраться до Источника и покорить его силу. Тут потребуется каждая частица его умения, каждая крупица его знаний. Любая помощь сейчас не будет лишней. Что такое по сравнению с этим несколько сот или даже тысяч монет?

Тень явно потеряла интерес к его дальнейшим приключениям; новое увлечение целиком заняло ее. Устроившись рядом с серокожей тварью угрюмого вида, Тень завела высокоинтеллектуальную беседу о достоинствах и недостатках различных попыток...

Прошло примерно три часа. Оранжевое солнце уже склонялось к горизонту, когда в голове чародея зазвучал тихий, холодный голос: «ПОРА» – судя по всему, это было предупреждение хозяев Обители Туманов о начале очередного испытания.

Действительно, несколько мгновений спустя мир вокруг начал куда-то смещаться, обретая новые очертания.

Он вновь стоял на винтовой лестнице, несколько выше того места, где происходил первый поединок. Еще один шаг – и железная стена, испещренная рунами, преградила путь.

– А теперь что? – спросил Инеррен, но ответа не получил. Этого и следовало ожидать: настала очередь думать самому.

Коснувшись рукой стены, чародей ощутил боль, как будто преграда состояла не из железа, а из огня.

«Интересно, – подумал он, – с чего это вдруг мертвец чувствует боль?»

Отрешившись от всего, Инеррен закрыл глаза и сделал шаг вперед. Он понял, что стена была лишь иллюзией – ибо хотя боль и ощущалась, но сильного сопротивления впереди не было. Чародей словно пробивался сквозь толщу воды.

Внезапно и боль, и сопротивление исчезли. Инеррен открыл глаза. Лестница закончилась. Перед ним открылся темный коридор, который в нескольких шагах дальше разветвлялся.

Он перевернул медальон и прочел рифмованное заклинание:

Две части к целому стремятся,
Так пусть они соединяться!

Воздух стал светлее, посвежел; порыв ветра принес с собой целую гамму запахов мира, недавно оставленного чародеем. В слабо мерцающем облаке возник силуэт Айры. Она протянула руку вперед.

Инеррен коснулся руки волшебницы. Тотчас же ее призрачная фигура обрела четкость, и миг спустя она уже стояла рядом.

– Ну, что тут делается?

– Лабиринт, – объяснил Инеррен, – и, по-моему, не без охраны.

– Ты предлагаешь проходить по очереди?

– Не совсем, – сказал он. – Давай так: я иду вперед, а ты следишь за мной по талисману. Если окажусь в опасности, в случае чего успею переместиться обратно. А найду безопасное место – вызову тебя.

– Хорошо, но будем меняться, – добавила волшебница. – Не люблю оставаться в стороне.

– Я заметил, – усмехнулся чародей. – Да, еще одно...

Он взял посох обеими руками и проговорил:

Где ни судей нет, ни законов,
Где лишь ужасы правят игрой, —
Пусть укажут глаза дракона
Красным – зло, а зеленым – добро!

Но глаза драконьей головы по-прежнему мерцали желтым светом.

– Не действует? – поинтересовалась Айра.

– Напротив, – возразил Инеррен, как следует рассмотрев наложенное на посох заклинание. – Желтый цвет говорит: все в порядке.

Довольно долго он шел по темным коридорам. Несколько раз из боковых проходов вылезали твари очень странного вида, но глаза дракона по-прежнему оставались желтыми.

Большая комната со сводчатым потолком. Пять высоких черных свечей, расставленных в форме пентаграммы, соединены тонкими багрово-красными линиями.

В глазах дракона появились красные точки.

Идти дальше или вызвать Айру? Впрочем...

Шаг вперед. Глаза дракона стали почти полностью красными, однако никакой видимой опасности не было.

Еще шаг. Инеррен стоял уже у самой черты.

Он коснулся ее посохом.

Линии погасли. Торжествующий хохот огласил помещение.

– Наконец-то! Свободен!

Сгусток тьмы, еще более черный, чем окружающие сумерки, двинулся к чародею.

– Кто ты? – спросил Инеррен, сознавая при этом, что это знание сейчас не очень-то ему поможет.

– Я буду вечно тебе благодарен, – проскрежетал голос существа. – Я прикажу воздвигнуть в твою честь, мой маленький колдун, прекраснейший во всем Искаженном Мире памятник. Но теперь извини: мне необходима твоя жизнь, чтобы выбраться отсюда.

Разум чародея бешено работал. Искаженный Мир? Нет, этого названия он никогда в жизни не слышал. Что свидетельствовало об одном: если предприятие с Источником увенчается успехом, ему еще многое следует узнать...

– Мне моя жизнь тоже необходима, – объяснил Инеррен, – и, представь себе, по той же причине. Если ты и победишь меня, тебе ее не получить – ибо она более не моя.

Темный сгусток остановился.

– Ты проиграл ее?

– Я потерял ее, – сказал чародей, нисколько не погрешив против правды.

– А как ты собираешься вернуть утерянное? – поинтересовался голос.

– Мне придется сразиться с Источником – и, если выиграю, получу мою жизнь назад. – Во всяком случае, Инеррен на это надеялся.

– Выиграешь? Значит, ты все-таки ведешь игру?

– Вся жизнь – игра, – изрек чародей. – Впрочем, у меня есть дела поважнее, чем объяснять тебе свои взгляды на жизнь и судьбу. Прощай, мне пора идти.

– погоди! Мне почему-то кажется, что я не напрасно был заключен именно в этом месте. – Темное существо выросло ввысь и вширь, нависая над Инерреном. – Думаю, если я тебя убью, меня вознаградят. Возможно, меня даже отошлют домой.

«Игра – его слабость, – раздался в голове чародея голос Айры, – попробуй воспользоваться этим.»

Легко сказать «воспользоваться»! Хотя...

– Скажи, в вашем Искаженном Мире знают такую игру, как шахматы?

– Вероятно, – был ответ. – А что?

– Просто я подумал, что было бы достойнее разыграть, кто из нас сильнее. – Чародей уловил изменение настроений существа и продолжил: – Если победишь ты – я даже сопротивляться не буду, а если я – ты будешь подчиняться мне. Идет?

– Идет, – проскрежетал голос. – Доставай доску!

– Начерти на полу, у меня с собой нет.

3. Источник

Не то, чтобы все маги и колдуны высокого уровня были мастерами шахматной игры. Шахматы сродни скорее математике, нежели Искусству, – но для того, чтобы выиграть, совсем не обязательно быть лучше соперника; главное тут – подавить его волю.

И это чародею удалось самым лучшим образом. Он постоянно внушал наивному обитателю Искаженного Мира, что на его, Инеррена, стороне – сами Боги Шахматного Искусства (неважно, что таковых не существует в природе, – впрочем, как знать?). И единственная возможность спасти партию – это пойти туда-то и туда-то...

Через час с небольшим рыцари Инеррена загнали черного короля в угол, где его поджидал неотвратимый конец.

– Первый раз я, Моердвик, проиграл смертному! – воскликнуло существо. – Ну что ж... приказывай, о повелитель. Игорный долг для меня вещь святая.

– Моердвик? Хорошее имя, тебе подходит, – весело заметил чародей. Главное дело было сделано. – Подожди минутку здесь.

По слову Инеррена Айра перенеслась к нему. Тут же начался спор:

– Ты зачем накладывал на посох предупреждающее заклятие? Чтобы лезть в каждую ловушку?

– Ну ладно, ведь обошлось...

– А попадись демон поумнее? Я бы не успела тебя даже предупредить!

– Да пусть они все, вместе взятые, провалятся в родные преисподние! – махнул рукой чародей. – Кроме того, все равно теперь твоя очередь идти вперед. Эй, Моердвик! Охраняй госпожу от всех неприятностей.

– Тоже мне, охранника нашел, – фыркнула волшебница.

– Дело не в его силе или уме, – важно произнес Инеррен, – одного вида хватит.

– Уговорил, – улыбнулась Айра.

Затем она, проведя рукой по своему посоху, произнесла заклинание – с той же целью, что и Инеррен:

О Хаос, четырежды проклятый Хаос,
Дай силу мне видеть вперед!
В безумии Тени, в молчании адском
Мой посох меня сбережет —
Пусть белым лучом он укажет опасность,
А синим мерцаньем – добро!

– Пошли, охранник, – бросила Айра, направляясь к выходу. Черная тень двинулась за ней.

Впервые за все время Инеррен получил возможность расслабиться и спокойно подумать. Следить по талисману за продвижением волшебницы было довольно легкой задачей, так что основная часть его разума могла заняться анализом происходящего. Однако полученный результат несколько выбил чародея из колеи.

Он еще раз проверил все построения, шаг за шагом.

Ошибки не было. Да, информации для полного вывода недоставало – и все-таки...

Айра не случайно появилась на турнире именно в тот момент, когда он сам оказался там. Уж слишком явное совпадение, а в совпадения Инеррен не верил. Клятва связывает ее – но только до поры до времени. Разум подсказывал: нанеси упреждающий удар в первый же подходящий момент – но все же чародей колебался.

Избыточный риск? Риск – основа жизни любого мага, рисковать ему не внове. Положение и так было отчаянным, так что особой разницы не было.

Она враг или союзник врага? Нет. Посох бы моментально предупредил его об опасности. Значит, опасности нет – пока. Следовательно, нужно держать свое слово.

Но если появится дополнительная информация... что ж, ударить он успеет всегда.

Айра тем временем пробиралась по запутанной системе узких перекрещивающихся лестниц. Моердвик неслышно следовал позади, и его присутствие начинало раздражать волшебницу.

Впрочем, это было далеко не самое худшее, что ей пришлось испытать в своей жизни. А жизнь эта была много длиннее и напряженнее, чем можно было подумать по виду девушки, которой никак нельзя было дать больше двадцати пяти стандартных лет (что соответствовало тридцати шести по меркам Четрании).

Внезапно лестница закончилась. Мощный порыв ветра взметнул накидку Айры, сорвал капюшон, разметал светлые волосы. Хрустальный шарик в навершии посоха вспыхнул ярким белым светом.

Она стояла под темно-лиловым небом. С востока надвигались тучи, сверкающие клинки молний бешено метались над багровыми скалами. И огромное войско стояло под стенами замка, готовясь к штурму. Волшебница отчетливо поняла, что ее цель – отразить атаку.

Предводительствовал армией некий полуящер, скачущий верхом на небольшом дракончике; небольшим он был, впрочем, лишь для дракона, ибо размерами втрое превосходил самого крупного коня. Булава предводителя указала на замок, на балконе которого стояла Айра. Войско двинулось вперед, на ходу изменяя свое обличье.

– Люди-змеи?! – Волшебница не могла поверить в это. Ничего себе испытания! Хорошенький юмор у Хозяев Обители, ведь эти твари почти неподвластны магии!

– Ваш приказ? – спросил Моердвик, о котором Айра уже успела забыть. – Мне заняться этими созданиями?

– Пока нет, – ответила волшебница. – Но будь наготове.

«Что, проблемы? – ехидно заметил Инеррен внутри ее разума. – Не надо было выстав-
ляться...»

«Заткнись, пожалуйста, – отмахнулась Айра, – тут и без тебя несладко.»

«Ладно, давай помогу, – предложил чародей. – Перенеси меня.»

Скрипнув зубами, волшебница все же пробормотала заклинание. Появившись на балконе, Инеррен окинул взглядом равнину, заполненную змеиным войском.

– Гм... это, пожалуй, будет непросто. – Он потер виски, напряженно рассчитывая все варианты действий. – Ага! Можно попробовать один метод...

Чародей распростер руки, как будто обхватывая что-то невероятно большое. Быстрыми движениями он нарисовал невидимый узор, затем набросил на цитадель сложную паутину своего заклинания; голос его странно изменился, став на полтона ниже обычного.

Замок заброшен,
Пуст и тревожен —
Тени гуляют внутри.
Ужасом боли
В вечность уходит
Зов разоренной земли.
Черный туман,
Мрачный дурман —
И не пробиться сквозь страх;

Вам не найти
Верных путей —
Здесь только пепел и прах...

Мощное заклинание из цикла Великих Иллюзий подействовало. Сразу же изнутри замка донесся печальный вой, которым, как известно, обычно сопровождается появление призраков.

Войско людей-змей остановилось.

– Так, – удовлетворенно произнес чародей. – Интерес к замку они уже потеряли. Теперь, Моердвик, дело за тобой. Сумеешь изобразить огромный, страшный, голодный и кровожадный Призрачный Ужас?

Обитатель Искаженного Мира коротко кивнул и плавно слетел вниз, медленно изменяя свое обличье. С каждой секундой он все сильнее напоминал то существо, один только вид которого когда-то свел с ума Инеррена...

– Тебе лучше не смотреть на это, – мягко заметил чародей. Айра резко дернулась, придя в себя, и с уважением покачала головой.

– Действительно впечатляет, – сказала она. – Это что, из твоего темного мира?

– Вот именно. Только тогда я смотрел спереди, а не сзади; можешь себе представить, ЧТО я тогда чувствовал.

Предводитель армии оказался не робкого десятка и попытался направить своего дракона на Призрачный Ужас. Тот, однако, не был столь же храбр, или имел больше мозгов, нежели его хозяин.

Полуящер прыгнул на землю и двинулся вперед, занося булаву.

– Одно из двух, – прокомментировала Айра, – или он много тупее, чем выглядит, или же его оружие совсем не простое.

– Второе, пожалуй, – ответил Инеррен, – хотя голову на отсечение не дал бы.

Удар булавы пришелся, естественно, мимо, поскольку Моердвик абсолютно не желал рисковать жизнью. Ответный выпад – и неимоверно удлинившееся щупальце жителя Искаженного Мира почти оторвало голову полуящера.

Громкое чавканье и причмокивание разнеслись над равниной. Армия змей пустилась бежать со всех ног; смотреть на то, как Призрачный Ужас пожирает тело их предводителя, солдаты обычно не склонны.

Инеррен почувствовал, как его захватывает вихрь очередного перемещения. Он не сопротивлялся, но быстро проверил оставшиеся резервы своих сил: кто знает, куда его занесет на этот раз...

Против ожиданий, место назначения оказалось безопасным. Глаза дракона мерцали желтым, даже – с зелеными точками.

Прошептав заклинание, чародей вызвал Айру.

– Прошу, – сделал он приглашающий жест, открывая дверь в коридор.

Огненный шар ворвался в проем. Волшебница едва успела выставить силовой щит. Инеррен быстро захлопнул дверь.

– Предупреждать надо, – собирая энергию обратно, заметила Айра.

– Здесь безопасно, – объяснил чародей. – Откуда мне было знать, что творится снаружи?

– Ладно, открой-ка еще раз, – сказала волшебница, став к стене с другой стороны дверного проема.

Толчком ноги Инеррен распахнул дверь.

Никаких огненных шаров и прочих неприятностей. Более того, глаза дракона оставались желтыми, а посох Айры не вспыхивал белым.

– Идем вместе, – твердо произнесла она. – Похоже, настал этап, на котором одному не справиться.

Чародей кивнул. Выглянув в коридор, он ничего и никого не обнаружил. За исключением небольшого дымящегося отверстия прямо напротив двери.

Стараясь не становиться на одну линию с отверстием, они вышли в коридор и двинулись туда, где становилось светлее. В той же стороне звучало равномерное низкое гудение, и этот гул ни Инеррену, ни Айре не нравился.

Поворот. Никого.

Перекресток. Никого – и ни единого знака на то, куда идти. Айра пожала плечами и, подбросив монетку, свернула влево.

Еще одно разветвление. На сей раз Инеррен не колеблясь выбрал правый коридор.

– Я узнаю эти места, – заметил он, ускоряя шаг.

– Как?!

– Последовательность поворотов образует руну «Начало».

Волшебница тихо выругалась. Ей следовало бы разобраться самой!

Вот и конец руны, а коридор идет дальше.

– Есть идеи?

Не отвечая, чародей прошел вперед.

Новый перекресток, на сей раз в шесть разветвлений.

Инеррен поднес посох к каждому проходу. Около двух глаза дракона слегка зеленели, а в четвертом справа стали ярко-красными.

– Туда, – указал он.

– Но...

– Никаких «но»! На пути к Источнику преграды, потому-то посох и чувствует зло!

Несколько часов прошло в блужданиях по этим коридорам. Полагаться приходилось и на посох, и на указания Судьбы – подброшенной монетки. Но ни разу эти способы не подвели: линия пройденного пути, если бы его нанесли на карту, образовывала надпись: «Начало всего, конец всего – Вечность».

Дойдя до конца последней руны, Инеррен заметил:

– А вот теперь действительно начинаются опасности. Иди вперед.

– Хорош! Мы же договорились...

– Я делаю свою часть работы, ты – свою, – произнес чародей. – У тебя, похоже, больше знаний о Вечности. Вот и применяй.

Айра раздраженно откинула занавес, обозначавший конец руны, – и замерла.

Инеррен был прав: тут-то и начинались опасности.

За занавесом находился небольшой зал. В конце его стоял Некто в красных одеяниях с низко надвинутым капюшоном. На бедре покачивалась сабля с усыпанным рубинами эфесом, из-под алой маски струилось мертвенно-белое сияние.

«Бог Смерти» – эта мысль мелькнула у обоих одновременно.

– Входите, – раздался холодный, четкий голос Кэрдана.

– Айра и Инеррен. Странное, но довольно мощное содружество Молнии и Повелителя Теней, – заметил Бог Смерти, делая несколько шагов навстречу людям. – Что же вам понадобилось в Обители Туманов?

– Источник, – честно ответила волшебница, толкая чародея локтем в бок: молчи, мол, говорить буду я.

– Интересно, – промолвил Кэрдан. – Еще ни разу его не пробовали покорить двое. Над этим стоит подумать... Отвечая на ваш невысказанный вопрос: Я вам мешать не стану. Оба вы находитесь в списке тех, кто должен был уже умереть – и за вами давно охотится Старуха. Но ко Мне это отношения не имеет.

– Спасибо, лорд Кэрдан, – наклонила голову Айра.

– Не за что, – слегка усмехнулся Бог Смерти (если можно назвать усмешкой слабое изменение тона), – со Старухой все равно вам обоим еще предстоит встретиться. Этого не избежать даже величайшим из магов.

– Но один мой знакомый, – заметила волшебница, – имеет на это право.

– Бессмертный? Кажется, его имя Даратр? – Кэрдану, судя по всему, незачем было заводить длинные пергаментные свитки, в которые записывались бы имена всех рожденных и умерших. Память Бога Смерти была настолько совершенной, что хранила полный список обитателей всех миров (в любой момент времени), на которые распространялась его власть. Собственно говоря, в этом истинная Власть и заключалась. – Здесь ты ошибаешься. В конце пути его также ждет эта встреча. Однако каждому всегда дается шанс победить в схватке со Смертью, даже простым людям. Готовьтесь к ней всю свою жизнь, ибо смерть – это величайшее событие, которое ждет каждого из вас.

– А как же рождение? – пробормотал Инеррен.

– Рождение – это та же смерть. Кроме того, момента рождения вы не помните, а момент смерти останется в вашей памяти и после нее. И исчезнет только вместе с этой памятью – тебе, Инеррен, это известно.

Чародей кивнул. Это уж точно: ни одной из своих смертей он не забудет никогда.

– Верно ли то, как мы поступаем сейчас? – спросила Айра. – Разрешено ли двоим завершать путь к Источнику?

– Безусловно, – произнес Кэрдан. – Но только сам Источник решает, кто из этих двоих достоин сил и власти. На это, Айра, не повлиять даже самим Богам Судеб... Кстати, о судьбах, – добавил Бог Смерти, – есть кое-кто, кто хотел бы потолковать с тобой...

Кэрдан раздвинул тяжелую ткань занавеса, открывая закрепленное на стене огромное зеркало. Туманный образ в глубине стекла замерцал и мгновение спустя оформился в невысокого типа с курчавыми седыми волосами и козлиной бородкой.

– Морриган, – покачала головой Айра, – я очень не люблю, когда мне мешают. Или ты сам занимаешься делом, или поручаешь его мне. Мы же договаривались...

– Наш договор разорван! – прогудел голос из зеркала. – Мне не нужны слуги, которые предают меня, заключая сделки с моими врагами!

В этот миг все подозрения Инеррена обрели под собой почву. Так и есть, Айра – союзница его недруга. Морриган... надо запомнить это имя. И узнать о его носителе побольше.

– Ты идиот, Морриган. – Спокойный голос волшебницы был холоднее дыхания Ледяных Духов и вполне мог соперничать с тоном Кэрдана. – Я не слуга тебе, никогда не служила и не буду служить никому. Моя вторая клятва носила временный характер – мне бы никто не помешал позднее заняться первоначальным делом. Теперь же пеняй на себя!

Левая рука Айры метнулась вперед, направив в зеркало облако голубых искр. В стекло впечаталось слово «КОНЕЦ», образ Морригана исчез.

– Отпечаток исчезнет минут через пять, – устало промолвила волшебница, поворачиваясь к Кэрдану.

– Хорошо, – сказал Бог Смерти, опуская гобелен. – Не люблю, когда портят Мои вещи. Итак, Хозяин Судеб разорвал твой контракт?

– Не надо сейчас об этом, – попросила Айра. – После Источника, если это будет необходимо, дайте мне знать.

Кэрдан усмехнулся и растворился в полумраке коридора.

Волшебница резко повернулась, ожидая удара со стороны Инеррена. Нападать первой она все равно не имела права, но, отразив атаку, могла использовать свои силы для ответного выпада.

Чародей лишь улыбался. Почти ласково он произнес:

– А ведь я знаю тебя лучше, чем ты сама.

Айра молчала.

– Ты верила в то, что я – враг этого Морригана; но потом у тебя появились сомнения. Тебе не хотелось убивать меня, хотя, вероятно, ты бы сделала это после того, как мы покорили бы Источник. По крайней мере, попыталась бы.

– И что ты собираешься делать? – наконец спросила девушка, сжимая посох так, что пальцы побелели.

– Вопрос в другом: что собираешься предпринять ТЫ?

– Не знаю, – промолвила Айра. – Все теперь гораздо сложнее, чем казалось вначале...

– Расскажи все. – Мягкий голос Инеррена проник в ее сознание. И волшебница заговорила...

Сухой, но чистый воздух заполнял полутемные коридоры Вечной Цитадели. Дубовая дверь беззвучно повернулась на петлях. Невысокая фигура в синей накидке вошла в большой шестиугольный зал.

– Кто из вас Хозяин Судеб? – раздался звонкий женский голос.

– А, Синяя Колдунья, – прогудел бас сидящего в низком, широком кресле человека. – Проходи.

Айра окинула говорившего внимательным взглядом. Как ни странно, ауры Силы вокруг него не чувствовалось, чего нельзя было сказать о его телохранителе. Мрачная высокая фигура в серо-синем плаще с низко надвинутым капюшоном источала зловещую силу, которой волшебница не могла найти объяснения. Вроде бы человек – но с чертами дьявола.

Взгляд волшебницы вернулся к Хозяину Судеб. Его имя было Морриган; силы его, по слухам, были беспредельны и непознаваемы. То же самое, впрочем, говорили и о многих других колдунах, причем далеко не все они чего-то стоили. Но пока репутация Морригана Видящего Сквозь Время неоднократно подтверждалась на опыте.

К нему обращались многие лорды стран Срединного Мира; и просьба у всех была одна – рассказать, что ждет их в будущем. Цена была довольно высока, но предсказания Хозяина Судеб сбывались всегда. Теперь Морриган сам послал ей приглашение. Зачем бы это?

– У меня есть враг, – произнес Хозяин Судеб.

– Врагов нет только у тех, кто ничего не значит в этом мире, – заметила Айра.

– Дело в том, что я не знаю, что он имеет против меня.

– Ты разве не можешь узнать собственную судьбу? – спросила волшебница. – Тогда...

– Я это сделал, – покачал головой Морриган. Седая борода нервно задвигалась при мысли об увиденном. Наконец он продолжил: – Он уже мертв, а опасность, исходящая от него, все растет и растет.

– Не понимаю, – пожала плечами Айра.

– Он мертв. Но в мире мертвых его нет, он каким-то образом провел саму Смерть. Это мне известно точно.

– Я хотела бы увидеть это сама, – проговорила она. – Иначе, боюсь, я ничем помочь тебе не смогу.

– Хорошо. – Морриган встал, знаком приказал телохранителю отодвинуться и откинул расшитый гобелен. За ним находилось... Ничто. Круглое отверстие в стене, а за ним – Пустота. Бездна черного неба, усеянная мелкими точками невообразимо далеких звезд.

Паутина энергии, закрывающая отверстие, раздвинулась под руками Хозяина Судеб. Он коснулся краев Пустоты. Лицо Морригана исказилось от боли, но голос звучал еще четче, чем раньше:

Око Вечности – откройся, прав я или нет:

Что со мною будет вскоре, дай мне свой ответ!

(Айра не была уверена, произнес ли Хозяин Судеб именно эти слова. Вероятно, нет – рифмованные заклинания не слишком распространены, даже в масштабах Миллиона Сфер. Но она давно приучила себя запоминать все услышанные заветы, причем в той форме, которая наиболее удобна для нее, – то есть в стихах.)

Волна образов заполнила Пустоту.

Суровое лицо, обрамленное короткой черной бородой. Орлиные, гордые черты и жесткая ироническая улыбка. В темных глазах – Сила, боль и безумие.

Ветер развеивает его длинные черные волосы.

Окруженный армиями Теней, он движется вперед. Символ смерти начертан на его груди.

Тени кружат вокруг, и их шепот заполняет все пространство.

«Инеррен», – говорят они.

В холодном сером тумане мелькает искаженное страхом лицо Морригана.

Инеррен властным жестом вытягивает посох вперед. С тонких губ срывается одно слово: «Взять!»

Тени взмывают вверх и бросаются на Морригана. Инеррен провожает их довольным, удовлетворенным взглядом...

– Теперь ты видишь? – Хозяин Судеб явно нервничал, и волшебница его вполне понимала. Сама она никогда не стремилась узнать собственное будущее – отчасти именно по этой причине. Предсказуемость убивает весь интерес к жизни. Даже к собственной жизни.

– Ты хочешь, чтобы я остановила его?

– Да. Мне все равно, как ты это сделаешь. Исполни мою просьбу, Синяя Колдунья, и я не пошлюсь на награду.

Договор был скреплен рукопожатием. Затем Морриган, воспользовавшись другим заветом, выяснил, что через несколько часов Инеррен прибудет на Турнир Пяти Колец Арканы...

– А дальнейшее тебе известно, – закончила Айра. – Я попыталась устроить, чтобы Огненный Клинок убил тебя, но ты оказался сильнее. Потом ты предложил сотрудничество. Я согласилась, с целью усыпить сейчас твои возможные подозрения, а в будущем нанести удар, воспользоваться другим подходящим случаем и все такое прочее. Ты был прав, когда требовал клятвы...

– Ну еще бы! – Чародей пообещал себе всегда доверять интуиции. – Кстати, ты до сих пор не поняла, почему этот Морриган стал моим врагом?

– Нет. – Волшебница действительно не могла этого вычислить. – И что же вы с ним не поделили?

– Он сам тебе сказал – мою жизнь, – жестко усмехнулся Инеррен. – Скорее всего, он как-то раз увидел в своем Оке Вечности, что я представляю для него угрозу, и решил от меня избавиться. Вероятно, именно он подбросил в дом моей матери описание способа, как наладить контакт с темными мирами. Сама попытка вполне могла бы убить меня, или же это сделали бы в темных мирах, в самом крайнем случае – я бы потерял рассудок... – чародей замялся, передернул плечами и закончил фразу, – что, собственно, и произошло. А безумные маги... что ждет их в конце пути, достаточно очевидно.

– Выходит, он сам и виноват? – Айра неожиданно увидела всю комичность ситуации. – Он стал причиной собственной смерти?

– Станет, – поправил Инеррен. – Он жив. Пока. Но после Источника я разберусь с ним – если, конечно, ты не собираешься сдерживать данное ему слово, которое он уже нарушил.

– Нечего поддевать, – сказала волшебница. – Всякий может ошибиться. Хотела бы я посмотреть, как бы ты с этим Морриганом поладил.

– Посмотришь, – пообещал чародей. – Я разрешаю тебе присоединиться ко мне и в этом деле.

– Ладно, об этом потом. Сейчас есть другое незавершенное дело, – сказала Айра, – нам еще предстоит добраться до Источника.

Это, впрочем, труда не составило. За залом, где они встретились с Кэрданом, находилась круглая комната, в середине которой мерцал небольшой бассейн, футов десяти в диаметре.

– Слишком легко все это, – проворчал Инеррен, – должно же быть что-то еще.

– А как насчет этого? – волшебница указала на надпись, которая тускло светилась на куполообразном потолке.

Ключ для одного,
Ключ к единой силе,
Слово Власти знает лишь один.
Вечность и покой
В глубине твердыни —
И пройдет там только Господин.

Проклятье. Неужели им придется драться? Чародею вовсе не хотелось этого, и не потому, что исход схватки был неясен.

И вдруг великолепная идея пришла из самых темных углов его разума. Он посмотрел на Айру – и в ее зеленых глазах также сверкнуло понимание. Веселая улыбка говорила о том, что волшебнице также ясна вся прелесть ситуации, не отмеченной ни в одном руководстве по Высшим Посвящениям.

Их двое, а ключ существует только для одного.

Следовательно, надо стать одним.

Айра и Инеррен стояли по разные стороны бассейна. Посохи легли по левую сторону, одеяния были отброшены назад.

Шаг вперед – не в искрящуюся жидкость, а по воздуху над ней.

Вначале встретились руки, затем, очень медленно, соприкоснулись и тела. И энергия взревела, разбуженная волной эмоций и чувств.

Волшебники никогда не идут на поводу у чувств, подчиняясь только своему разуму и интуиции. Однако сейчас именно эмоции управляли обоими. В слившихся воедино разумах не было никаких посторонних мыслей...

Разъяренные явным пренебрежением к себе, силы Источника вихрем крутились вокруг них, но не могли пробить оболочку, образованную Силой, которая считается самой могучей из всех существующих. Силой, которая побеждает даже Смерть и Судьбу.

Силой Любви.

Прошла вечность, когда они вновь стали осознавать происходящее. «Пора», – подумал чародей. Волшебница безмолвно согласилась, и они погрузились в бурлящий от негодования Источник.

Насыщенная энергией вода вмиг растворила тeneвую оболочку, заменявшую ему тело. Инеррен почувствовал, как он падает... падает вверх?! Его разум расходился в разные стороны, все увеличиваясь в размерах. Он видел Обитель Туманов одновременно изнутри и снаружи, и игла желтого света указывала его путь, точно в центр трех колец, собранных из туч. Теперь он понимал, что они символизируют. Удача, Воля и Желание. Три главные составляющие успеха.

Сознания Айры и Инеррена разделились вместе с распадом их тел. Только теперь чародей осознал, что волшебница, как и он сам, не имела физической оболочки. Она носила не Тени, но

нечто подобное, также сплетенное из энергии и воли. Точная копия реального тела, которая не выдержит разве что прямого воздействия сил такой мощи. Интересно, что же такое случилось с ней раньше, мимоходом подумал Инеррен, но эта мысль тут же ушла, выбитая ослепительным сверканием золотой струи.

Кипящая энергия Источника разрывала сознание на части. Чародей не сопротивлялся ее напору; напротив, он сам разделял свой разум на мелкие кусочки, тщательно конструируя паутину сил, узлами которой эти кусочки и становились.

Энергия, Знание, Власть, Сила, Могущество, Искусство, Красота – и многое другое, чему не было названия ни в Общем, ни в Древнем Языке, ни даже в темных наречиях...

Прошла целая вечность, но, наконец, все успокоилось. Инеррен не чувствовал ничего – только покой и наслаждение, и так не хотелось делать еще что-нибудь, уходить из пульсирующего океана энергии, в котором плавали миры Миллиона Сфер...

Но что-то оставалось вне его разума. Какая-то нить...

Он потянулся по ней – и встретил кусочек своего прежнего сознания. Соединившись с ним, чародей заметил, что нить ведет дальше.

Еще одна вечность минула, пока все нити привели к своим узлам. Теперь Инеррен понимал: чтобы вернуться, ему необходимо тело. Чистый дух-разум способен существовать лишь в виде призрака, а это его не устраивало.

Фантом-иллюзия, полностью повторяющая его прежнее тело. Чародей аккуратно наполнил свое творение энергией в нужной пропорции. Затем создал связь между фантомом и своим разумом.

Теперь физическое тело... самая грубая и неподатливая часть работы. Знание пришло само, стоило Инеррену задать нужный вопрос. И он преобразовал часть энергии в вещество...

В центре мерцающего бассейна возникла призрачная фигура, словно сотканная из разноцветных пульсирующих лучей. Пульсация из хаотической становилась все более упорядоченной, и наконец, когда ритм мерцания всех лучей совпал, ускорился до частоты биения человеческого сердца, – вот тогда фигура обрела четкость очертаний и плотность, став из призрачной полностью реальной.

Чародей покинул бассейн, оделся и сел на краю, терпеливо ожидая появления Айры. Если через час ее не будет, решил он, надо попробовать позвать. Через Источник.

Последнее Испытание заключалось вовсе не в том, чтобы достичь океана Энергии; самое сложное – вернуться... Кто знает, сколько претендентов потерпели поражение и навсегда остались в Стране Золотого Покоя? Лишь сам Источник...

Пока же Инеррен проверял свои новые возможности. Он мог теперь связаться с Источником, получая из него все необходимое, из любого места любого мира, ибо этот бездонный золотистый океан энергии омывает все миры – или проходит сквозь них? Насчет строения Вселенной в целом чародей не имел твердой уверенности.

Знание по-прежнему оставалось проблемой, но не Сила – ее теперь хватило бы на любое, самое мощное заклинание. Даже полумифическое Последнее Слово – заклинание, уничтожающее мир, – было теперь доступно Инеррену. Одна проблема – он не знал, как в точности это Слово произносится. Хотя это не важно: роль Уничтожителя Миров может и подождать, если он вообще когда-либо решит заняться подобным делом...

Прошел час, а Айры не было. Чародей настроил свой разум в необходимом ключе и коснулся Источника. Потянулся вдаль... пошарил... и наконец зацепился за нужный рисунок.

«Айра! – позвал он. – Кончай отдыхать – есть дело.»

«Кто ты?»

«Инеррен. Просыпайся же, или будет поздно!»

Он понял, что волшебница попала в ловушку покоя. Самому чародею позволило ее избежать бывшее безумие, когда его сознание было расщеплено на множество частей. Именно это

делал Источник с разумами претендентов, а Инеррен ранее прошел подобное испытание – свое-то безумие он победил. И опыт предыдущей схватки помог ему.

Открыв канал связи еще шире, чародей направил в цель всю волю, все чувства, создавая прочный мост. Энергия Источника протестующе рванулась навстречу – но встретила с такой же волной той же самой энергии. Инеррен искусно управлял обоими потоками, сплетая и разделяя их, направляя в разные стороны, – пока не соткал необходимый узор. Лестницу.

И по этой лестнице Айра смогла спуститься в мир реального.

– Власть опьяняет, – произнес Инеррен.

– А абсолютная власть опьяняет абсолютно, – согласилась волшебница. – За мной долг. Благодарю.

Чародей усмехнулся.

– Насколько я понимаю, ты не любишь оставаться в долгу. Прекрасно: присоединяйся ко мне против Морригана – и мы квиты.

– Хорошо, пошли. Только учти: посох Морригана – мой!

– Пожалуйста, мне он ни к чему. А тебе что, своего мало?

– Нет. Я отдам его Богу Смерти как выкуп. Он мне напомнил о долге, так что лучше вернуть его – пока за ним не прислали.

– Но за мной тоже долг...

– Твой долг оплатит Морриган, ведь он и есть причина всего, что с тобой приключилось.

– Не думаю, что это можно рассматривать с такой точки зрения, – с сомнением заметил Инеррен. – Ну хорошо: я еще подумаю над тем, что бы такого отдать Богу Смерти как мой выкуп. Скупого заставляют платить дважды...

При упоминании Кэрдана он будто наяву услышал холодный голос:

В молчанье слов, во мраке света,
В тенетах сна и красоты
Найдете путь к бессмертью, дети,
Средь звезд и вечной Пустоты.

Прощальное напутствие? Возможно. Дела и помыслы Богов не понять зачастую даже величайшим магам.

4. Вызов Вечности

Короткое заклинание, в один момент составленное Айрой, перенесло их в Аркану, на уже знакомый турнир.

– Зачем мы здесь? Разве этот Морриган местный?

– Нет, его цитадель довольно далеко отсюда, хотя и в этом мире. Но нужны помощники: думаю, нам одним там не справиться.

– Что?! Мы прошли испытания Обители Туманов, а ты говоришь «не справиться»? – Инеррен ничего не понимал.

– Если ты воспользуешься мощным заклинанием и сотрешь в порошок весь его замок, я не берусь даже предположить, что произойдет, – пояснила волшебница. – Несомненно одно: так действовать нельзя. Намного лучше будет предпринять атаку по всем правилам. В Высших Сферах очень любят подобные зрелища, поэтому, даже если Морриган поймет, что происходит, помощь ему получить будет неоткуда.

– А что ты называешь атакой по всем правилам?

– Разумеется, команду авантюристов, обыскивающую коридоры древнего замка!

Чародей расхохотался. Атака по всем правилам! В архиве Ассатсека, уцелевшем после Великого Искращения, он действительно находил упоминания о том, что лучший способ найти что-то – собрать шайку из лучших бойцов, искусных воров и стрелков, самоотверженных священников и колдунов-профессионалов, уменьшить общее число членов отряда до минимума и отправиться в путь.

Тем более, вдруг понял он, с команды авантюристов эта история и началась – когда он принял свою предыдущую смерть...

– Прекрасно. Итак – боец, лучник, жрец и вор. Мы, естественно, играем роль магов. Только вот общее число «шесть» мне не нравится. «Семь» или «пять» звучит лучше, к тому же оба они священны.

– Тогда, – подхватила Айра его рассуждения, – раз число «пять» само по себе священно, жрец нам ни к чему. Вора найду я, а ты подыщи пару бойцов, которые умеют обращаться с луком.

– А где их искать?

Волшебница улыбнулась:

– Турнир Пяти Колец – это состязания колдунов, воинов, наездников, стрелков и воров, потому-то он так и называется...

Инеррен довольно быстро отыскал нужную цель. Огромный, похожий на медведя рыже-бородый варвар как раз пытался пробить дыру в деревянном ограждении арены, схватив своего противника за уши и раз за разом проверяя крепость его головы.

– Достаточно! – сказал судья (не тот, что был во время поединка чародеев, а другой – высокий, худой человек со спокойным лицом и длинными каштановыми волосами). – Победа присуждается Орику!

Варвар напоследок пнул поверженного под ребра и пошел за призом – изящным золотым кубком, наполненным золотым песком.

Чародей усмехнулся. Экземпляр вполне подходящий: куча мускулов, умение драться и отсутствие высоких моральных запросов. Вдобавок, среди вещей Орика он заметил еще один приз – серебряное блюдо. На нем была выгравирована стрела, из чего Инеррен заключил, что варвар выиграл его на состязаниях лучников.

Как и следовало ожидать, после получения приза Орик направился в таверну. Чародей устроился за угловым столиком, спокойно дожидаясь момента, пока у того выйдут все

деньги (это произошло бы в любом случае, пусть даже в кармане варвара лежит тысяча монет). Попутно он рассматривал прочих посетителей, подыскивая второго бойца-лучника.

Почти сразу Инеррену на глаза попалась крепкого сложения светловолосая женщина, о чем-то спорившая с хозяином таверны. Вероятно, дело было в том, что трактирщик решил: поскольку женщины все до единой глупы и неграмотны, можно безнаказанно обсчитывать их несколько сильнее, нежели прочих посетителей. К несчастью, в этом отношении воительницы-амазонки отличались от прочих представительниц слабого пола. Зато, как и обычным женщинам, терпения им не доставало; и сейчас хозяин очень рисковал, ибо рука амазонки уже нащупывала рукоять сабли.

Чародей быстрым жестким взглядом оттолкнул трактирщика так, что толстяк потерял равновесие и, ругаясь, полетел под стойку. Затем он подошел к воительнице и шепнул ей на ухо:

– Есть кое-кто, кто готов заплатить пять монет за полчаса беседы с тобой.

Инеррен совершенно точно угадал количество денег у амазонки (а вернее, отсутствие таковых). Голубые глаза воительницы пробежали по его фигуре, остановились на посохе и слегка расширились.

– Какие общие дела могут быть у колдуна и амазонки? – спросила она.

– Все просто, – ответил чародей. – У меня имеется враг, который засел в неприступной крепости в окружении кучи стражи. И мне нужен небольшой отряд наемников, чтобы прорваться и вызвать его на поединок.

Воительница кивнула.

– И много народу в отряде?

– Пока – только ты, – пояснил Инеррен. – К вечеру будет еще вот этот. – Он указал на варвара, который опустошал уже третий кувшин с вином. – И моя напарница подыщет какого-нибудь вора.

– Напарница?

– Волшебница.

– А зачем вор?

– Ну, если ты умеешь открывать запоры и потайные двери, он действительно не нужен.

Амазонка покачала головой.

– Какое время все это займет и сколько ты предлагаешь?

– Насчет времени не уверен, – сказал чародей. – Думаю, дня два: все зависит от обстоятельств. Что касается цены – сотня вперед и две потом тебя устроит?

– Плюс трофеи, – добавила воительница. – Договорились?

– Хорошо. Но все трофеи должны быть проверены; тебе ведь не нужны неприятности с магическими предметами?

Амазонка усмехнулась.

– Нет уж, с колдовством я дел не имею – или мое имя не Валерия. Ты что-то говорил насчет ста монет?

Инеррен достал из кармана небольшой рубин и небрежно опустил на стол – вот и принес пользу выкуп за статую Огненного Клинка...

Вербовка Орика заняла еще меньше времени. Полупьяный варвар моментально согласился на предложение чародея, когда Инеррен «чисто случайно» ввернул фразу: «Утром тебе даже на стакан вина не хватит»...

Убедившись, что утром оба наемника будут полностью готовы к походу, он отправился на условленное место. Айра, разумеется, уже была там – и не одна.

Существо в бесформенной накидке, стоявшее рядом с ней, не принадлежало к роду человеческому. Кожа была покрыта мелкими бурыми чешуйками, а зеленые глаза очень напоминали змеиные.

– Познакомьтесь, – сказала волшебница. – Вонк, Инеррен.

– Надеюсь, ты знаешь свое дело, – заметил чародей.

Вонк издал легкий свист, в котором Инеррен не сразу узнал смех. Он вытянул чешуйчатую конечность вперед – и чародей с удивлением обнаружил в ней свой собственный мешочек с драгоценностями.

– Прими мои извинения, – произнес он, пряча камни назад и обещая себе не судить о существах по их внешнему виду.

Вонк кивнул и отошел в сторону.

– А как у тебя? – поинтересовалась Айра.

– Орик-варвар и амазонка по имени Валерия, – ответил Инеррен. – Сейчас они... отдыхают, но к утру будут в полном порядке.

Действительно, на заре варвар и амазонка явились к Западным Воротам. Оба были в боевом снаряжении: Орик – в чешуйчатом полудоспехе и тяжелом шишаке, Валерия – в легкой кольчуге и шлеме в виде сокола, с овальным щитом за спиной. У обоих имелись короткие мощные луки, напоминавшие эльфийские.

– Куда мы направляемся? – деловито спросил варвар.

Вместо ответа Айра медленно обвела посохом круг вокруг группы. Сказав «Стоять и не двигаться!», она прошептала заклинание. Инеррен по привычке прислушался, но разобрал только слово «барьеры».

Вой ветра, миг пронизывающего холода – и они оказались в полутемном помещении. Шаркающие звуки за дверью то затихали, то усиливались; очевидно, они находились внутри какого-то охраняемого склада.

– Где мы? – шепотом спросил Инеррен.

– В темницах Вечной Цитадели, – объяснила волшебница. – Не волнуйся: Морриган никак не ожидает нападения отсюда!

Орик согласно оскалился.

– А как быть со стражей? – задала вопрос практичная Валерия.

– Предоставь это мне. – Варвар погладил лезвие своей секиры. – Если только кто-нибудь отопрет этот замок...

– Уже, – прошелестел Вонк, отходя от двери.

Амазонка быстро сняла с плеча лук и направила на дверь. По сигналу варвара Инеррен и Вонк распахнули створки, стрела свистнула в воздухе и пригвоздила к стене тварь, похожую на гоблина с крысиным хвостом. Вторая выхватила длинный ятаган, но Орик броском топора уложил ее рядом с первой.

– Никого, – уведомил вор, уже успевший выглянуть в коридор.

Варвар подобрал оружие и занял позицию впереди. С обеих сторон его прикрывали Вонк, державший в руке длинный нож, и Валерия, лук которой был зажат в левой руке вместе с наложенной на него стрелой. Айра и Инеррен замыкали шествие, внимательно прислушиваясь ко всем шорохам и скрипам, которых в этой цитадели было более чем достаточно...

Чародею едва удалось отговорить Вонка от немедленного взламывания всех потайных дверей. Ведь его посох не мог засечь опасность, которая появлялась только при открывании тайника (например, ловушка типа «падающая стена» или «самострел»).

Комната тюремщиков. Еще три твари, которые считали себя неуязвимыми. Во всяком случае, заметил Орик, на владение алебардой они полагаться никак не могли...

Широкая лестница из белого мрамора, ведущая вверх.

Глаза дракона внезапно покраснели.

– Стоять! – приказал Инеррен.

Солдатское прошлое варвара сказалось мгновенно. Уже занеся ногу на первую ступеньку, он застыл как камень.

Вонк тщательно осмотрел лестницу и присвистнул.

– Должно быть, они здесь все умеют летать, – сообщил он. – Один шаг – и все это полетит очень глубоко вниз.

– Тогда закрепил веревку на том крюке наверху, – указала Айра.

Вор положил обе руки на стену... и прилип к ней. Медленно переставляя конечности, он полз по ней, словно по ровной земле!

– Не может быть! – Валерия замотала головой. – Это невероятно!

– Вонк – человек-ящер, – заметила волшебница. – Уроженцы Близзарда способны и на большее. Ящерицы, одним словом.

Одолев лестницу, Вонк спрыгнул на пол – и тут из-за угла на него набросился еще один «особо бдительный» стражник. Нож человека-ящерицы мелькнул быстрее молнии и перерезал ему горло. Бульканье заглушило предсмертный стон.

– Ложись! – крикнула амазонка, пуская стрелу в высунувшегося из окна в потолке арбалетчика.

Вонк откатился в сторону, швыряя нож в последнего стражника. Но лезвие звякнуло о доспехи и отлетело в сторону. Охранник занес копьё – и под взглядом Инеррена превратился в ледяную статую.

– Здесь тебе что, скульптурная галерея? – ехидно спросила Айра.

– Будет, – абсолютно невозмутимо ответил чародей. Волшебница от такой фразы даже поперхнулась.

Вонк тем временем привязал веревку и перебросил ее конец вниз. Цепляясь за опору, Орик и Валерия преодолели опасный участок. Маги же, не тратя сил на подобное занятие, просто перелетели через несколько ступенек.

– А что, нас нельзя было перенести? – пробурчал варвар.

– Тебя, Орик, я нанял не для того, чтобы ты утруждал свою голову идеями о том, как мне надо поступать, – отрезал Инеррен. – Понадобится совет – спрошу.

Группа довольно долго пробиралась по коридорам Вечной Цитадели. Хозяин Судеб, похоже, не отдавал предпочтения какой-то конкретной расе, так как стражниками у него были и эльфы, и орки, и гномы с троллями, и люди – плюс еще с десятков народов, подобных которым жителям Четрании видеть никогда не приходилось.

Несколько раз они сталкивались с большими отрядами, и тут Орику и Валерии приходилось показывать все свое умение. Стражники дрались неплохо, но, как охарактеризовала амазонка, без воодушевления, – а душу в подобное дело вкладывать просто необходимо, если хочешь уцелеть.

Многие решетки и двери были заколдованы. Но посохи Айры и Инеррена моментально предупреждали об опасности, так что Вонк избежал всех ловушек магического плана; прочие же сюрпризы, наподобие отравленных шипов, выскакивавших в момент поворота отмычки, он просто игнорировал – народ Близзарда практически не поддается действию ядов и сонных эликсиров. Кроме того, исцеляющее от яда заклинание было известно обоим магам, и вор спокойно орудовал отмычками, проводя всю команду кратчайшим (по мнению Айры) путем.

Кратчайший путь привел в длинную галерею. Факелы на стенах догорали, бросая вокруг неровные отблески света и мечущиеся тени.

«Опасность» – указали одновременно оба посоха.

Инеррен и Айра внимательно вглядывались в каждый подозрительный предмет, но ничего не обнаружили.

В углу за колонной кто-то шевельнулся. Стрела Валерии тотчас же полетела туда – и исчезла в тени.

– Не слишком-то дружелюбно, – заметил низкий голос.

Внезапно стрела вошла в левое предплечье амазонки. Вскрикнув, она выронила лук. Орик аккуратно вытащил стрелу – именно ее Валерия только что выпустила в неведомого врага.

– Покажись, сукин сын! – заорал варвар.

– Как скажешь.

Тихий звон. Часть тени отделилась от колонны.

Человек был закутан в мантию теней. Человек? Да. Хотя под низко надвинутым капюшоном вместо глаз мерцали зеленые звезды, а двигался он совершенно бесшумно, Айра чувствовала ауру Силы Человека. Уже знакомую ей – это, несомненно, был таинственный телохранитель Морригана.

– Если хотите жить, – сообщил он, – убирайтесь отсюда.

В его руке неведомо откуда возник небрежно покачивающийся нож с треугольным лезвием. Сталь была покрыта рунами, светящимися собственным, чарующим сиянием. И тонкий предупреждающий звон разносился вокруг этого клинка.

– Ты – телохранитель Хозяина Судеб? – полуутвердительно спросил Инеррен.

– Можно сказать и так.

– И ты поставлен тут, чтобы закрыть нам путь.

– Точно, – похвалил охранник.

– Ты смотрел в Око, когда Морриган видел свое будущее? Тогда ты видел, кто был его убийцей.

– Ты, – согласно кивнул тот. – Именно поэтому я здесь.

– Подумай еще раз, – сказал чародей. – Морриган никогда не ошибался в чтении судеб. Следовательно, то, что он увидел в Оке Вечности, непременно сбудется. Иначе говоря, я покончу с ним вне зависимости от того, будет мне кто-то препятствовать или нет. – Он сделал многозначительную паузу. – Если ты встанешь на моем пути, это все равно не изменит результата. Зачем же рисковать жизнью?

Айра мысленно заплотировала. Телохранитель покачал головой.

– И Четранию еще называли задворками Сфер! – с восхищением проговорил он. – Ты первый, кто смог переубедить меня.

Нож исчез в одеждах-тенях. Телохранитель сделал одно движение, вмиг оказавшись рядом с Инерреном.

– Джек, – протянул он руку.

– Инеррен. – Чародей сжал руку Джека. Ничего похожего на прикосновение Тени. – Мы поняли друг друга?

– О, безусловно, – согласился бывший телохранитель. – Если тебе потребуется помощь, дай знать – не бесплатно, конечно.

– Само собой, – усмехнулся Инеррен. – До встречи!

Джек исчез в сомкнувшихся сумерках...

– Остался один Морриган. – Чародей вдруг весело сверкнул глазами. – Он – мой, Айра.

– Бога ради, мне он и даром не нужен. Только посох отдай.

– Я ему устрою веселую жизнь, – улыбнулся Инеррен. И улыбка эта отнюдь не была доброжелательной...

Дубовая дверь. Кивком волшебница подтвердила: да, Морриган тут. Чародей начертил концом посоха в воздухе светящийся прямоугольник.

– Ты что делаешь? – удивленно спросила Айра. – Он там, я же тебе сказала.

– Пишу послание, – усмехнулся Инеррен. Под его взглядом внутри контура, действительно напоминавшего теперь лист пергамента, стали возникать строчки рун:

Тринадцать раз по тринадцать камней
В саду неподвижно стоят;
Тринадцать раз по тринадцать царей
В тех проклятых скалах сидят.
Скрывается солнце, и гаснет заря,
Туман окружает дворец.
Тринадцать светильников ровно горят,
Его возвещая конец...

Тринадцать ударов отбили часы,
Сгущаются тени и мгла.
В последний раз покачнулись весы —
И тихо надежда ушла,
Затих даже ветер. В открытом окне —
Мерцание глаз неземных;
И долго метался в молчанье теней
Пронзительный плачущий крик...

Волшебница сдержала смех.

– А зачем все это?

– Ну, должен же он знать о моем приходе. – Взмахом посоха чародей скатал светящийся лист в трубку, сжал ее до размеров обычного свитка и послал сквозь дверь. Он знал: письмо попадет прямо в руки Морригану.

Через несколько секунд за дверью раздался «пронзительный плачущий крик». Орик распахнул дверь, Инеррен медленно и важно прошествовал внутрь. Дверь за ним закрылась.

Десять минут спустя чародей вышел из зала. В левой руке он держал свой посох и еще один, который тут же перебросил Айре. В правой же находилась средних размеров позолоченная клетка, в которой метался большой ворон. Он отчаянно разевал клюв, словно пытаясь закричать, – но ни единого звука не было слышно.

– Это еще что? – поинтересовалась волшебница.

– Подарок, – объяснил Инеррен. Айра содрогнулась.

Они провели внутри Вечной Цитадели еще день. Вонк, наконец, вволю поразвлекся с потайными дверями и стенами, так как посох Морригана, по словам волшебницы, защищал их от всех «сюрпризов». Добытого золота было вполне достаточно, чтобы купить пару королевств средних размеров.

Магических талисманов среди трофеев почти не было. Некий браслет, предохраняющий от Созданий Болотной Бездны, был, может быть, и полезен – только вот где находилась эта самая Болотная Бездна? Плащ Седьмого Пророка обладал (как гласила надпись на изрядно потертой подкладке) Властью Предвидения – но то ли эта власть за века истощилась, то ли ее никогда и не существовало... И наконец, Корона Элроса, дававшая ее обладателю силу тысячи душ, оказалась изрядно помята каким-то борцом с черной магией, так что о могуществе пришлось забыть...

Оставив наемников на Турнире Пяти Колец, Айра и Инеррен направились в Храм Смерти. Волшебница пояснила, что лучше будет встретиться с Кэрданом там, а не предпринимать путешествие в Сумеречные Страны. А то мало ли – вдруг Старуха навстречу попадется...

– Нам необходимо поговорить с твоим хозяином, – шепнула Айра на ухо верховному жрецу.

– Но я... о! – Жрец внезапно понял, что от него требуется и какого Хозяина собеседница имеет в виду. – Хорошо. Обряд будет стоить две тысячи монет – он очень опасен.

Без единого слова чародей подбросил на ладони большой сверкающий бриллиант. Неуловимым движением верховный жрец на лету схватил камень, оценил его стоимость (примерно в полтора раза превосходившую названную сумму) и кивнул.

Три жреца в тяжелых черных одеждах пели гимн, воспевающий Справедливую Смерть. Алтарь мерцал, натертый каким-то веществом.

Верховный жрец дотронулся острием меча до огромного гонга. Звук пробрал Инеррена до самых костей.

– ОСТАВЬТЕ НАС, – раздался из ниоткуда холодный голос Бога Смерти.

Жрецы быстро поклонились и, облегченно вздохнув, удалились подальше от алтаря.

Над алтарем сгустилось облако. Оно изменило форму, покраснело – и миг спустя Кэрдан собственной персоной уже находился рядом.

– Вижу, ваше предприятие было успешным, – сказал он. – Итак?

Айра протянула посох.

– Это, лорд Кэрдан, моя благодарность тебе, – волшебница слегка поклонилась, – за то, что соизволил напомнить о моем долге.

Бог Смерти принял подношение и кивнул в знак согласия.

– А вот это – подарок от меня. – Инеррен протянул клетку с вороном. – Я отнял голос у этой птицы, дабы ее крики не оскверняли тишины твоего царства.

– Подозреваю, тобой двигали и иные чувства, – усмехнулся Кэрдан. – Например, желание мести.

– Месть, лорд Кэрдан? – Чародей сделал вид, что не понимает, о чем идет речь. – Я всего лишь вернул свой долг: ни больше, ни меньше. Разве можно называть это мстью?

– С вами, смертными, интересно иметь дело, – сообщил Бог Смерти, и в голосе его действительно были довольные нотки. – Ваша непредсказуемость дает порой поразительные результаты...

– Вот они! – раздался возглас. Инеррен обернулся и замер.

В дверях Храма Смерти стояла толпа демонических созданий, вооруженных длинными копьями. А за их спинами стояла Старуха.

– Хозяин? – вопросительно посмотрела она на Кэрдана.

Вместо ответа тот отошел за алтарь, освобождая пространство. На костлявой физиономии Старухи появилось выражение радости, будто у ребенка, которому наконец-то подарили долгожданную игрушку.

Чародей внезапно вспомнил таинственное напутствие Бога Смерти. Значило ли оно что-то, он не понимал. Однако почему бы не сделать вид, будто он действительно все разгадал?

– Нет, Старуха: уже слишком поздно, – покачал головой Инеррен. – Даже смертные могут справиться с тобой; мы же, обладая могуществом Источника, способны покончить с твоими претензиями окончательно.

(Вообще-то Айра не получила Власти Источника; она целиком досталась ему. Почему? Вероятно, потому, что чародей сам нашел путь в физический план бытия, волшебница же покинула Страну Золотого Покоя лишь с его помощью. А Ключ давался только тем, кто прошел финальное испытание – Испытание Покоем.

– Да ну? – Хохот Старухи напоминал стук истлевших костей. – Ты, сбежавший от меня несколько лет назад, теперь угрожаешь мне?

– Не угрожаю, – Инеррен вел крайне рискованную игру, но что ему оставалось делать? – а вызываю тебя на бой.

Даже Кэрдан выглядел удивленным. Старуха замолчала. Затем, взяв себя в руки, произнесла:

– Пусть так. Значит, место поединка выбираю я.

– Да, и доставку обеспечиваешь тоже ты, – согласился Инеррен. – Но у меня есть одна просьба: нашим судьей будешь ты, Бог Смерти.

– Да будет так! – Кэрдан торжественно кивнул. – Итак, Старуха: место поединка?

– Моя родина, – без колебаний ответила та. – Искаженный Мир.

Мысленный голос Айры расслышал только Инеррен, ибо у обоих все еще имелись талисманы.

«Искаженный Мир находится неподалеку от Преисподней, граничит с Бездной и Домами Боли, которые ты называл темными мирами. Власть Хаоса там поистине разрушительна, светлые заклинания практически бесполезны. Зато там – сплошь сумерки, и если ты воспользуешься своей Истинной Силой...»

Закончить фразу она не успела – мерцающий вихрь перемещения увлек чародея прочь. Но Инеррен понял, что имела в виду волшебница: Истинная Сила – это сила Истинного Имени, а его Имя – Повелитель Теней. Что ж, это уже преимущество...

И вновь – простор, напоминающий бесплодные равнины Серых Стран. Но пространство было скручено неестественным образом; казалось, один шаг – и горизонт будет рядом. Одно слово – Искаженный Мир.

Минуточку! Да ведь у меня есть союзник даже в этом месте, подумал Инеррен. И если говорить о союзниках... не позвать ли их сюда? Нигде не сказано, что бороться можно только в одиночку – ведь у Смерти слуг полным-полно.

Чародей жестами и голосом сотворил из податливой теневой ткани точное подобие своей прежней цитадели – Ассатсека. В ином месте фокус бы не сработал, но низкий потенциал Искаженного Мира позволял творить без напряжения самые мощные заклинания.

Войдя внутрь, он привычно уселся на трон в центре Серого Зала, воздвиг вокруг ряды стульев и произнес заклятие для вызова:

Тех, кто мне помощь обещал,
Кто чувствует свой долг,
Я призываю в Серый Зал —
Приходит битвы срок

Трое, подумал Инеррен. Черный сгусток в центре – Моердвик, на изящном стуле слева – Джек, а справа... как, Тень? Точно, тот самый житель Серых Стран, который провожал его к Обители Туманов!

А ведь почти три дня прошло с тех пор... Или гораздо больше? Понятия времени в Сумеречных Странах нет вовсе, а Искаженный Мир... одним словом, соответствует своему наименованию.

– Что, проблемы? – спросил Джек.

– Да. Сражение со Смертью, – объяснил чародей. – Если выиграем, ты назовешь свою цену; если же нет, заплатить я все равно не смогу. Это можешь считать авансом. – Он протянул мешочек с остатком драгоценностей.

– Ты повздорил с Богом Смерти?! – воскликнула Тень.

– Нет, с ним-то я как раз нашел общий язык, – усмехнулся Инеррен. – А вот со Старухой...

– Ничего страшного, – прогрохотал Моердвик. – И на Старуху бывает проруха.

Игра длилась несколько дней. Старуха постоянно насылала на чародея и его соратников орды демонов, которые называли себя Детьми Ужаса. Нож Джека оказался великолепным ору-

жием против тварей подобного рода: ни один из тех, кто попробовал прикосновения этого клинка, не вернулся к Старухе.

Тень, не обладая особой силой, имела другие преимущества. Летая по всему Искаженному Миру, она оставалась незамеченной и моментально сообщала Инеррену о продвижениях армий Старухи.

Странная игра: вроде борьбы двух полководцев, но у одного – тысячи бойцов, у другого – только три воина. Зато двое из этих троих стоили тысячи – ибо Моердвик, постоянно трансформируясь в ужасных чудовищ, проглотил множество слуг Старухи, хотя и не переставал жаловаться на плохой привкус, вонь и костистость жертв...

Джек многому научил чародея. Некоторые оброненные им фразы, касавшиеся строения миров Миллиона Сфер и Барьеров меж ними, глубоко запали Инеррену в голову. И странный, невероятно рискованный и парадоксальный план победы начал обретать причудливые очертания.

«Да, – думал чародей, тщательно скрывая свои мысли от соратников, – такого хода событий Старуха точно не сможет предвидеть. Не сможет предвидеть – не сможет и защититься.»

Наконец, запас демонов у Старухи подошел к концу. И она, словно в добрые старые времена, сама взялась за дело.

Неимоверно тощая и жутковатая даже для Искаженного Мира фигура двигалась по опустошенным землям. Вот он, след. Значит, этот колдун хочет заклинаний? Он их получит...

Торжествующее шипение странного наречия сорвалось со ссохшихся губ. И четверых дерзких окутал Колпак Хаоса; ни одна сила за пределами этого места не могла больше помочь им...

Искривленное лезвие ее косы поймало блеск далеких звезд, которые видны лишь в странах смерти.

– Прощай, колдун, – произнесла Старуха, занося свое оружие.

Ответом были строки рифмованного заклятия:

Мудрость Источника, Сила Теней —
Вас Повелитель зовет!
Жизнью за вызов плачу я своей,
Чтобы от Смерти избавить людей, —
Пусть же падет небосвод!

Коса опустилась, рассекая тело чародея надвое. Но мерный, бесстрастный голос продолжал звучать в воздухе:

Раскрылись Грани ада и небес,
И пала Смерть от смертных рук тогда,
И покорился Вечности Венец
Тому, кто жизнь на Тени променял

Из-под плаща Инеррена выкатился небольшой шарик, мерцавший чернотой самой Бездны, – Око Вечности, которым пользовался Хозяин Судеб. Чародей, разделавшись с Морриганом, не захотел оставлять такой могущественный артефакт без присмотра.

Против своего желания Старуха бросила взгляд на шарик, ее сосредоточенность нарушилась – и Теневое Искусство моментально обрело власть над ней. Смерть пришла слишком поздно.

Колпак Хаоса раскололся под натиском силы Ока, издав зловещий хруст. Бурлящий водоворот теней мгновенно захватил в свои кольца Старуху и начал сжиматься, одновременно ввинчиваясь в безжизненную почву Искаженного Мира. Неимоверно громкий треск оглушил всех троих.

То под действием предсмертных чар Инеррена рвался Мировой Барьер, называемый также Гранью.

Последний удар Старухи захватил с собой Тень. Моердвику удалось взмыть вверх, так что он отделался раной. Джек, как всегда, скрылся в сумерках...

Бог Смерти коротко сообщил волшебнице обо всем происшедшем.

– Теперь ты остался без своей прислужницы? – заметила Айра.

Кэрдан кивнул.

– И это избавило тебя от необходимости бросать ей вызов. – Бог Смерти покачал головой. – Все же со смертными иметь дело невероятно интересно. Такого не случалось на протяжении миллионов лет...

– Так ты не рассержен?

– Нет, пожалуй, – усмехнулся Кэрдан. – У меня имеются несколько претендентов на должность Сборщика Душ. Выберу лучшего, и все будет так, как и раньше. Однако список тех, за кем Старухе надлежало придти в первую очередь, утрачен; за это, собственно, Инеррен и заплатил жизнью.

«Может, и так, – прозвучал внутри ее сознания насмешливый голос Повелителя Теней, – но попробуй только скажи, будто дело того не стоило!»

Он знал, что делал, когда сотворял последнее заклятие: вложив в него всю энергию без остатка, чародей в очередной раз расстался с жизнью; воспользовавшись связью с Источником, он вновь переместил свое сознание в Страну Золотого Покоя – да только не было никого, кто мог бы вернуть его обратно в мир живых. То, что Инеррен делал в Обители Туманов, создавая себе новое тело, было возможно лишь там, и нигде больше. Айра же, не пройдя финального испытания, не владела Ключом...

На границе Искаженного Мира и Домов Боли установлена пентаграмма – плита из черного камня. На ней почерком Айры написано:

Ярко-белым огнем
Запылал небосклон.
И тогда содрогнулась земля:
Хаос бился здесь с Тьмой,
И не сдался герой —
Предпочел он сгореть дотла.
Но врагу отомстил
И его опустил
В мир, что холоден, мерзок и груб:
В ад отправил колдун
Паутиною рун
Смерть-Старуху, Кэрдана слугу.

Он не мертв – ведь и смерть не хозяйка ему,
Он не жив – Хаос силы забрал;
В океане Источника смотрит во Тьму
Повелитель Теней, жизнь отдавший тому,

Кто раздвинуть смог Смерти оскал.

Иногда у этой плиты останавливается огромный сгусток черноты – Моердвик, – и приносит слова благодарности единственному смертному, ставшему его союзником.

Порою мимо проходит человек, облаченный в сумерки; он также задерживается на этом месте. Иногда Джек приносит сюда еду и бутылку вина и совершает обряд поминовения – никогда и никому больше он не оказывал подобных почестей...

Эпилог

Тень все же исхитрилась вырваться из железной хватки Старухи. Отчаянный рывок в сторону, сверхтеневое усилие – и она пробила тончайшую пелену, отделяющую Дома Боли от Преисподней.

Лучше бы Тень этого не делала...

Трон из раскаленного железа был сделан точно по форме тела сидящего на нем огненного змея.

– Незванный гость? – прошипел он.

Тяжелые железные цепи опустились сверху и сковали Тень так, что она не могла пошевелиться.

– Итак, назови свое Истинное Имя! – прозвучал приказ.

– Адрагерон, – извиваясь от боли, прохрипела Тень.

– Хорошо, – сказал змей. – Люблю понятливых. А теперь рассказывай!..

Через несколько лет после этого Адрагерон поступил в ученики к огненному змею – одному из Верховных Лордов-Демонов Преисподней, который также был известен под именем Белиал...

Часть вторая Именем Теней

*Боги будут сопутствовать тебе только в том случае, если ты
ступишь на их тропу. А для этого необходима смелость.
Мэри Стюарт. «Хрустальный грот»*

Пролог

Неимоверно долгое время прошло с тех пор, как Инеррен последний раз пытался пробить Грань, отделяющую океан энергии Источника от миров Миллиона Сфер. Он обладал немалой Силой – и именно эта Сила сейчас мешала ему. Чтобы преодолеть этот Барьер, требовалась помощь извне...

Нет, чародей вовсе не сожалел о своем поступке. Ведь план удался – Старуха, жаждавшая отобрать его жизнь (пусть она даже выполняла свой долг, но ему-то какая разница?), сама очутилась в аду. Не приходится сомневаться в том, что оказанный ей там прием был «теплым» во всех смыслах.

Только вот жизнь Инеррена была утрачена...

Требовалась, он знал доподлинно, самая малость: кто-нибудь должен просто войти в контакт с Источником и помочь чародею вырваться из паутины Власти и Блаженства, из этой Страны Золотого Покоя. Данное им наименование было абсолютно точным. Здесь НИЧЕГО не менялось. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Рай, короче говоря. Но он решительно предпочитал Преисподнюю – там веселее.

В этом океане должны были плавать многие, кто когда-либо бросал вызов Источнику, но не прошел последнего испытания. Инеррен пытался отыскать их, однако не нашел ни одного. Впрочем, даже найди он кого-либо, чем бы это помогло? Он и сам владеет всеми знаниями, какие только есть в этом Источнике, могущества у него хватило бы, чтобы стереть в порошок целый мир – или сотворить новый...

1. Ветер Вечности

– Учитель...

Голос был тих и слегка подрагивал. Еще бы – общаться с Великим Сталкаором, Хозяином Врат Вечности, было опасно даже для неуязвимых Духов Боли. Хотя тот редко вызывал их.

Глаза учителя – два колодца безмолвия и тайн – обратились к вошедшему. Учитель выглядел не старше ученика, но кто-кто, а Зорин прекрасно знал: Сталкаор прожил на этом свете более шести веков, и лишь Боги знают, сколько времени провел он в иных мирах...

– Пришло время и тебе, Зорин, попытать счастья, – произнес учитель. – Ты можешь попробовать. Если откроешь Врата, у тебя будут все шансы когда-нибудь занять мое место.

– Я никогда...

– Перестань. Мне ведомы все твои желания. Честолюбие – вещь хорошая: оно заставляет человека переворачивать мир с ног на голову только ради того, чтобы доказать свою силу себе самому. – Grimаса Сталкаора, вероятно, должна была означать улыбку. – Ты знаешь наказание для неудачников.

Зорин мысленно пересчитал каждый поворот Ключа, произнес каждое Слово, заглянул в каждый уголок своего сознания – и кивнул.

– Начинай.

Учитель взмахом руки раздвинул занавес, расписанный магическими символами. За то, чтобы познать хоть один из них, любой колдун из стран Востока или Запада отдал бы десять лет жизни.

За занавесом, у самой стены, стояли два простых столба из ничем не примечательного серого мрамора. Грубо отесанные, они абсолютно не гармонировали с простой, но изящной обстановкой дворца.

Зорин видел, как учитель открывал эти Врата, как уходил в призрачное Ничто, как возвращался оттуда. Один раз, но этого хватило.

Перехватив свой жезл, словно гигантский ключ, он подошел к стене и произнес нужные Слова. Нити паутины Сил предупреждающе пульсировали. Зорин, приноровившись к ритму, вставил жезл-Ключ точно в центр Паутины и определенным образом повернул.

Ветер Вечности чуть не сбил его с ног. Однако ученик выкрикнул следующее Слово, и паутина мягко обволокла его, давая силы и поддерживая. Ободренный успехом, он сделал шаг вперед – в туманную, манящую бесконечность...

...и уткнулся носом в стену.

– Молодец, – сказал Сталкаор, – испытание пройдено.

– А Вечность?

Глаза учителя опасно заблестели. Зорин жалел, что вообще задал этот вопрос, – но поздно.

– Ты узнаешь ее, – произнес Хозяин Врат Вечности, кладя руку на плечо ученика. Цепкие пальцы скользнули вниз, страшная боль заставила Зорина отпрянуть. И перед тем как черный туман смерти навсегда закрыл его глаза, он увидел собственное сердце, с которого капала его же кровь.

– А жаль, – с печалью промолвил Сталкаор, – ты подавал большие надежды. Но, как говорят, предаст всегда тот, кому мы безоговорочно доверяем...

В конце концов, смерть ученика не стала напрасной – ему все равно уже пора было подкрепить собственную жизненную энергию. Симптомы приближавшейся дряхлости за эти века Сталкаор ощущал столько раз, что теперь чувствовал их за месяц до того, как будет замечен первый признак.

Хозяин Врат крепко сжал кусок кровавой плоти, таинственным образом уменьшившийся до размеров монеты, и проглотил...

«Инеррен!» – внезапно прозвучал чей-то голос.

– Кто это? – спросил чародей.

«Тот, кто может освободить тебя, – был ответ. – Ты согласен?»

– Возможно... – Инеррен всегда относился с подозрением к обещаниям исполнить его самую сокровенную мечту. Тем более, когда собеседник невидим и неосязаем. – Но я терпеть не могу разговаривать с пустотой.

– С Пустотой ты не мог бы разговаривать при всем желании – вначале нужно изучить Ее язык.

Он почувствовал, как Некто настраивается на Источник, перемещая свой разум к океану энергии. Чародей быстро нашел нужную точку, в одно мгновение сам оказался в ней и стал ждать появления собеседника. Тот не задержался.

Его вид удивлял и, надо сказать, производил впечатление, но не подавлял. Он был облачен в белые с золотом одежды, из-под странного вида соломенной шляпы волнами ниспадали белые волосы. Но в крепко сбитом теле и серо-голубых глазах не было абсолютно ничего старческого, равно как и в насмешливом голосе.

– Итак, кто ты? – повторил Инеррен.

– Я – Повелитель Молний, – сказал пришелец. – Обращайся ко мне именно так.

– Ну, я знаю как минимум одну Молнию, которая тебе не подчиняется. – Чародей, естественно, имел в виду Айру. – Так что это Имя не соответствует истине.

– Что есть Истина? Хотя ладно, тогда можешь называть меня Рэйденом, – сказал Повелитель Молний, – это имя не хуже и не лучше любого другого, какие я носил. Итак, тебе настолько понравились эти места, что ты просто-таки горишь желанием задержаться здесь еще на вечность-другую?

– Ты неплохо читаешь мысли, – усмехнулся Инеррен. С такой манерой разговора он был неплохо знаком по темным мирам – вернее, Домам Боли, как называла их Айра, – то была их «придворная речь». – Значит, тебе требуются услуги мага из захолустного мира типа Четрании? Так вы, кажется, именуете мою родину?

– Против твоей родины я совершенно ничего не имею, – махнул рукой Рэйденом, – как и против тебя. Что до услуг мага – ты прав. Но не во всем. Прежде всего, почему именно ты, ведь именно этот вопрос ты задал себе уже три раза. Изволь: после «беседы» с Хозяином Судеб твоя персона стала объектом пристального внимания Властителей Высших Сфер – в вашем понимании, Богов Судьбы. Особенное место занимала та участь, которую ты для него избрал.

– Что тут такого особенного? – пожал плечами чародей (если можно сделать это, не имея и намека на тело). Он не без удовольствия вспомнил обсуждаемый эпизод...

Обернувшись на легкий скрип петель, Хозяин Судеб на мгновение замер. Но щелчок запертой двери вернул его к жизни.

– Нет! – завопил Морриган, отступая к стене. – Ты не можешь! На моей стороне – сами Боги, я лишь оглашаю их волю!

– А иногда, – жестко произнес Инеррен, – и сам приводишь приговор Судьбы в исполнение. Но почему ты не остался столь же беспристрастен, когда речь пошла о твоей собственной судьбе? Видя в Оке Вечности свою гибель, ты проследил судьбу предполагаемого убийцы – то есть, мою, – нашел слабое место и воспользовался им...

– Я не изменял твоей судьбы! – воскликнул Хозяин Судеб. – Все, что с тобой произошло, было предначертано свыше...

– Как и то, что произойдет с тобой, – согласился чародей. Посох его вспыхнул зловещим пурпурным огнем, глаза дракона мерцали густо-красными озерами смерти. Неловкий выпад Морригана был небрежно парирован – тому, видать, давно уже не приходилось практиковаться в магии. Да и зачем? Кто посмеет бросить вызов Хозяину Судеб?

Впрочем, если кто и посмеет – рядом всегда находился Джек, чья Сумеречная Власть и Звездный Клинок переубедили бы любого...

Любого – кроме Инеррена. Безупречная логика рассуждений убедила Джека не в том, на чьей стороне истина (этого зачастую даже Боги не в силах выяснить), но в том, что исход его поединка с Морриганом предreshен и никто больше не в силах помешать этому.

Удар – и посох Хозяина Судеб отлетает в сторону.

Рифмованные строчки заклинания звучали в безжалостном ритме, не оставляя Морригану ни малейшего шанса...

Из перьев черных одеянье
Души не скроет мрачных дыр.
И тщетны все твои старанья —
Тебе не избежать Судьбы:
Ее своею «тайной властью»
Давно уж ты определил:
Ты сам – кузнец своих несчастий,
Так получай, что заслужил!
Тебе от знаний нету прока,
Ведь в них – проклятия и смерть...
И знай: безгласной птицей рока
Ты будешь десять тысяч лет!

Изменение заняло мгновение. Большой черный ворон попытался было атаковать чародея, но тот ловко уклонился, набросив на бывшего повелителя Вечной Цитадели тяжелый занавес.

Короткими словами Инеррен соорудил из валявшихся за столом каких-то обломков металла прочную клетку необходимых габаритов. Водворив ворона-Морригана на место, он усмехнулся, представляя, как будет удивлен Бог Смерти столь странным подарком...

– Ты мог убить его тысячью способов, – пояснил Рэйден. – Если у тебя на уме были страдания – тебе вполне по силам было отослать его в Дома Боли или Преисподнюю, а там знают толк в пытках. Но ты сохранил ему жизнь и надежду на освобождение. Почему?

– Он должен был подумать над тем, что совершил, – сказал чародей. – В тихой, спокойной обстановке, где его ничто не будет отвлекать. И сам он не сможет никого отрывать от важных занятий, не имея голоса. Творить заклинания – также: сомневаюсь, что Морриган ранее тренировался в Искусстве, будучи переселен в тело ворона.

– Еще один штрих в твою пользу, – заметил Рэйден. – Но почему ворон? Почему не стервятник или еще кто-то в этом роде?

– Ворон – птица мудрая, – произнес Инеррен. – Мог бы быть, например, филин... Однако к чему все эти вопросы? Почему ты находишься здесь? Не потому ведь, что я владею ключами к Источнику; ты и сам прекрасно можешь добраться сюда и получить все необходимое. Просто потому что я маг? Но...

– Нет, – покачал головой Рэйден, – таких, как ты, немного. Совсем немного. Многие изучали Искусство, многие достигли в этом неплохих результатов – но мало кто применяет его

инстинктивно, даже не задумываясь, почему надо действовать именно так, а не иначе. И даже их ошибки зачастую оборачиваются им же на пользу.

– Уговорил, – усмехнулся чародей. – Пусть так, я – единственный и неповторимый. Тогда какой же будет оплата работы?

– Также неоценимой, – сказал собеседник. – То, что не имеет цены ни для тебя, ни для меня, – хотя и по разным причинам.

– И что же это?

– Твоя жизнь, разумеется. На определенных условиях.

Условиях? Интересно, сколько народу надо положить ради этого?

– Нет-нет, наемные убийства вовсе не моя специальность, – улыбнулся Рэйдено, – я всего только коллекционирую некоторые предметы старины.

– Говори уже прямо: артефакты Искусства, – подхватил Инеррен. – А я стану, так сказать, твоим агентом по их добыче?

– Да. Но, как я уже сообщил, есть некоторые условия.

– А конкретнее?

– Первое и единственное: ты отказываешься от всего, что получил в Источнике. Все знания, вся Сила – этого ты лишаешься. Останется только то, чем ты владел до покорения Обитали Туманов. Взамен я дам тебе новое тело – если хочешь, точную копию твоего прежнего, – и ты начнешь жизнь сначала.

– Значит, – уточнил чародей, – я должен отдать все, что получил в Источнике? А после этого мне можно предпринять вторую попытку в получении этой власти?

Рэйдено потер подбородок.

– Вероятно. Но пока – ты переходишь в мое распоряжение и обязуешься выполнить три задания. Я не стану требовать от тебя невыполнимого, но не обещаю, что дело будет приятным. Твое решение?

– А у меня что, есть выбор?

– У каждого есть выбор. Значит, ты согласен?

– Ты же знал об этом еще до того, как связался со мной.

Рэйдено усмехнулся и повторил одно из замечаний Бога Смерти:

– Вы, люди, такие непредсказуемые...

Инеррен усмехнулся в ответ и начертил на твердой, неподатливой поверхности Грани рифмованное заклинание-клятву. Черные строчки отпечатались на мерцающей поверхности.

За жизнь готов бороться каждый,
И значит, должен я забыть
Все то, что выиграл в битве тяжелой?
Ну что же, так тому и быть.

Но жизнь – еще не все. Для мага
И трижды власть свою отдам
Тому, кто мне принес награду —
Путь долгожданный через Грань.

Лишь трижды – и не разом больше
Пусть даже Боги Вечной Тьмы
Мне будут угрожать – не сможет
Меня их кара утешить.

Свое я слово не нарушу,

И прочим лучше бы сдержать
Все обещанья. Я не струшу,
Коль их придется «убеждать»...

Мной побежден Хозяин Судеб,
Повержена Старуха Смерть —
И никогда не скажут люди,
Что запятнал свою я честь!

Рэйденом понято: ЭТУ клятву сдержать пришлось бы даже тому, кто славился своим умением нарушать обещания. Сам-то он обычно выполнял свои обязательства, чем отличался от многих обитателей Высших Сфер, полагавших, что уговор с «низшими созданиями» — не та вещь, которой нельзя пренебрегать. Если в том будет выгода.

Недальновидно. Ведь как раз те смертные, с которыми Боги играли, как кот с мышью, порой смещали их с Трона Вечности. А этот Повелитель Теней способен свалить кого угодно, причем безо всякой поддержки свыше. Правда, он этого еще не знает...

— Великолепно! — Чародей еще раз осмотрел прекрасный зал замка, куда доставил его Рэйденом. — Просто нет слов.

— Так и должно быть.

— Ну ладно, восхищения оставим на потом. Твое поручение?

— Минутку... а, вот оно. — Повелитель Молний долго копался среди кучи свитков и записей на столе, прежде чем нашел нужный документ. — Итак, вот карта. Узнаешь места?

— Здесь, — показал Инерреном на южную часть, — находится Аркана с ее Турниром Пяти Колец. Других названий я не знаю.

— Хорошо. Тогда слушай: где-то тут, — указал Рэйденом, — находится один древний дворец. В нем имеется одно очень странное сооружение, называемое Вратами Вечности, и представляют они собой... в общем, примерно то, о чем ты как раз подумал. Естественно, у Врат существует Хозяин. Не знаю его настоящего имени, сам он называет себя именно так — Хозяин Врат Вечности. Чернокнижник.

— Кто? — не понял чародей.

— Гм... Да, тебе это понять будет трудно. Короче говоря, он использует такую штуку, как Черная Магия. Твоя Сила — Тень, но тебе можно пользоваться в равной степени Светом и Тьмой. Причем, хотя высшие ступени обоих этих искусств не для тебя, комбинируя их, ты частенько получаешь невероятные эффекты. — Рэйденом, словно вспоминая забавный момент, слегка усмехнулся. — Ну так вот, его могущество — Ночь, Тьма и такое прочее. Свет ему недоступен, но зато он владеет Высшими Посвящениями Темного Искусства. Ясно?

— Ты хочешь сказать, что, хотя он знает больше меня, я владею и тем, что ему неподвластно?

— Примерно так, — согласился Рэйденом. — Твое первое задание будет состоять в том, что ты пойдешь к нему в ученики, разузнаешь что сможешь о ритуале Вечности, а потом — делай с ним что хочешь.

— Не слишком-то ясно, — протянул Инерреном. — Зачем тебе понадобился ритуал Вечности? Разве посвящения Источника, или чем ты еще там владеешь, недостаточно?

— Мне не нужен сам ритуал, — пояснил Рэйденом, — я должен узнать возможности того, кто этот ритуал пройдет.

— То есть, — попыток чародей, — тебе нужно узнать пределы возможностей Хозяина Врат?

— Точно.

– Тебя вполне устроит, если они окажутся ниже моих?

Рэйдена легко поймал конец мысли Инеррена.

– А, так ты хочешь просто вызвать его на поединок? Ну что же... Если ты столь уверен в собственных силах, я не стану отговаривать тебя. Делай как считаешь нужным.

– Если существует простое решение проблемы, – сказал чародей, – значит, оно и есть правильное. Пять против одного.

Довольно быстро Инеррен нашел кратчайший путь к району, где, по словам Рэйдена, располагался дворец.

Чернокнижник. Ладно, посмотрим, что его Высшее Посвящение Тьмы способно противопоставить истинному Искусству и мощи Теневой Тропы. Не в том ведь дело, какую именно Силу использовать. Победа заключается в самом методе ее применения...

Он быстро подготовил несколько очень удобных заклинаний, которые могли быть приведены в действие в любой момент и без особого напряжения сил. Потребовалось всего-навсего припомнить кое-что из своих прошлых приключений, ведь ему многие были обязаны жизнью и свободой...

– Стой! – раздался приказ.

Никого рядом не было, но чародей остановился.

– Руки вверх, оружие на землю!

Послушно подняв руки, Инеррен пробормотал короткое заклинание:

Тени – в стороны и ввысь,
Кто невидим – покажись!

Слева возникла тощая фигура с арбалетом у плеча. Вторая, точно такая же, подходила спереди. Оба налетчика явно не подозревали о том, что их прикрытые разрушено.

«Ну-ну, – подумал чародей, – жаль даже убивать таких кретинов.»

Внезапно тяжелая дубинка опустилась на его затылок, что привело к логическому заключению: «кретины» были несколько умнее, нежели ему представлялось...

Голова болела, в горле пересохло. Спина ощущала какой-то столб. Инеррен попробовал пошевелиться, но тугие веревки крепко держали. Он с трудом раскрыл слипшиеся веки.

Нет, подумал чародей, этого быть не может.

Разумные жуки?! Насекомые, разгуливающие на задних лапах?!

Даже полузабытые кошмары Черного Лотоса и Теневой Тропы не доводили до такого. В них присутствовали демоны, призраки и другие существа, странные и страшные, – но ничего СТОЛЬ абсурдного.

А значит, это не бред. Жизнь подчас хуже любого кошмара.

Увидев, что пленник пришел в себя, жук что-то прокрипел. Чародей прислушался, но не уловил в этих звуках ни малейшего смысла.

Тогда другое существо, сверху донизу увешанное перьями и костями, затрещало на отдаленном подобии Общего:

– Твоя... кто?

– Я путешественник, – тщательно выговаривая слова, произнес он.

– Твоя идти... куда?

– У меня есть дело к Хозяину Врат Вечности.

Тотчас же зазубренная кость, служившая оружием этим существам, оказалась у горла Инеррена. Чародей быстро привел в действие нужное заклинание: один звук – и он был бы на свободе, а у противников возникли бы большие неприятности с отрядом Теней. Однако первый жук взмахом конечности приказал прекратить экзекуцию.

– Хозяин... твоя друг?

Хороший вопрос. Чародей рисковал в любом случае, ответь он «да» или «нет».

«Если сомневаешься в выборе – говори правду, – вспомнил Инеррен наставления своей матери-колдуны, – тогда тебе, по крайней мере, не придется впоследствии объяснять, почему ты солгал.»

– Мы не друзья, – сказал он. Действительно, как Хозяин Врат мог быть его другом, если даже не подозревал о его существовании?

Пилообразный костяной «меч» отодвинулся. Инеррен расслабился и возвратил энергию туда, где ей надлежало находиться.

Народец Лааконов (так, во всяком случае, воспринял чародей самоназвание этих существ) обитал в Долине Серебристых Трав задолго до того, как с Запада пришли чужаки и построили на краю их владений проклятый Дворец Паука. Вначале Лааконы пошли войной на захватчиков, однако войско их бесследно исчезло где-то на подступах к замку.

И тогда великий вождь Кхезгирркхх издал указ: на чужаков не обращать внимания, а тех, кто ступит на землю Лааконов, – уничтожать без малейшего снисхождения.

Для Инеррена, однако, было сделано исключение. Верховный шаман, или как его там называли, – тот жук, который умел разговаривать на Общем, – сделал правильный вывод: недруг нашего врага – наш друг. Потому чародея с почетом провели почти до самого Дворца Паука, дали на дорогу еды и питья и всячески извинялись за причиненные неудобства. Хотя слова лааконского наречия и не были ему понятны, в искренности чувств не оставалось сомнений.

Граница владений Хозяина была видна любому. Мягкая серебристая трава Долины резко сменялась темно-серой, упругой порослью. Инеррен с удивлением опознал в этой растительности нечто родственное Черному Лотосу. Однако Черный Лотос был редчайшим цветком – во всей Четрании чародей с трудом набрал его корней на шесть порций эликсира, полностью уничтожив это растение. А здесь!..

Не удержавшись, он вынул нож и выковырял один из пучков травы.

Это было ошибкой.

– ЧУЖАК!!!

Громоподобный голос исходил откуда-то из поднебесья.

«Так, – подумал Инеррен, отбрасывая злополучное растение в сторону, – одно из двух: или надо по-быстрому убираться отсюда, или прикинуться ничего не понимающим идиотом, который случайно забрел в эти места. Но тогда действовать придется по плану Рэйдена.»

Ладно, Бог Судьбы. Посмотрим.

В небе возникло облако, быстро снижавшееся прямо на него. Мрачное, словно кошмарный сон, но куда более реальное.

На облаке стоял человек. Светло-красный плащ, скрепленный у него на плече золотой застежкой, развевался на ветру вместе с тонкими желтыми волосами. Широкий медный браслет на левой руке мерцал янтарным огнем, а правая рука лежала на поясе, рядом с короткими ножами – Инеррен заметил, что там скрыт не кинжал, а нечто наподобие жезла. Довольно красивое лицо летающего пришельца было, однако, слишком холодным и отстраненным, больше похожим на застывшую маску высокомерия.

– Как тебе удалось добраться до этого места? – поинтересовался стоящий на облаке.

– Ну, мне повезло, – честно объяснил чародей. – Жуки пропустили меня.

– Тебе не повезло, – покачал головой тот. – Хозяин не любит незваных гостей, а тебя он не приглашал.

– Он что, тебе сам сказал об этом? – По детальному описанию характера Хозяина Врат Вечности Инеррен легко мог предсказать мысли его учеников. Если, конечно, этот парень был учеником.

Собеседник задумался. В этот миг чародею ничего не стоило нанести сокрушительный удар; но он не был полностью уверен в том, что учитель не находится где-то рядом со своим учеником.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – произнес наконец блондин. – Как только учитель вернется, я доложу ему о тебе, и... что ты делаешь?

– Извини, – промолвил Инеррен, печально вздохнув. Между его рук возник черный провал, из которого выползло длинное щупальце. Оно метнулось в направлении колдуна и вцепилось ему в горло. Рывок – и желтоволосая голова отлетела прочь, а тело исчезло в провале, который затем сомкнулся с глухим чмоканьем.

Чародей покачал головой. Жаль паренька, однако бой был честным. Ну, почти честным.

Он подобрал жезл и браслет, которые его ручной «зверек» из Искраженного Мира оставил нетронутыми, и присвистнул. Если у этого Хозяина Врат каждый ученик имеет такое снаряжение, то чем же тогда пользуется он сам?! Мелкие руны на внутренней поверхности браслета говорили о том, что надевший его может не бояться Огня и Воды, а также видит насквозь все виды иллюзорных заклятий.

Коснувшись жезла, Инеррен получил сильный энергетический удар. Он посмотрел на него повнимательнее и обнаружил ключевой образ – слово-мысль, витавшее вокруг боевого конца жезла. Исключительно по наитию чародей сказал это слово наоборот.

Вновь дотронувшись до жезла, он ощутил лишь слабый приток Силы. Направив его на исполинскую высохшую сосну, стоявшую шагах в двухстах к югу, он шутки ради пожелал, чтобы это уродливое дерево исчезло с лица земли.

Инеррен протер глаза. Потом ущипнул себя свободной рукой.

Сосны не было. Лишь тонкая струйка дыма рассеивалась в воздухе на том месте, где она только что стояла.

Холодный пот выступил на лбу чародея. Будь у него хоть малейшее подозрение относительно того, что такое вообще возможно, он бы не вступал в рискованный спор с молодым колдуном. Тот не был особенно искусен – но никакое Искусство не защитит от ТАКОЙ силы! Только один шанс был у Инеррена – первый его удар должен был стать и последним. Да, он так и поступил, но по совершенно иным причинам! А интуиция молчала! Плохой признак, если только это не шутка, которую подстроил Рэйдэн, изменив его разум...

Надев браслет на левую руку, вложив жезл в ножны и подвесив их себе на пояс, чародей принялся за работу. Хозяина Врат поблизости не было – следовательно, заклятия необходимо подготовить именно сейчас. Потом будет поздно.

Семь теневых оболочек окружили его. Каждая только незначительно меняла внешность Инеррена – штрих здесь, штрих там; но вместе они делали его точной копией погибшего колдуна. А кроме того, каждая сама по себе служила неплохой защитой – гораздо лучше всяких там силовых щитов или барьеров; главное же достоинство теневых оболочек заключалось в том, что они были почти вечными и не требовали постоянной поддержки Силой с его стороны. Полезная штука, которой его научила Теневая Тропа: раньше, до своей последней смерти, он и не подозревал о такой возможности – долгое купание в Источнике все-таки здорово прочищает мозги.

Теперь заклинание Хожения в Облаках...

Гордо птицы в небе реют;
Но, кто путь прошел во мгле,
С давних пор ходить умеет

В воздухе, как по земле!

Мысленно представив себе движущуюся в небесах лестницу, чародей сделал шаг вперед. Тотчас невидимая, но достаточно надежная опора подняла его почти на тысячу футов над землей.

Заметив дворец, Инеррен слегка повернул голову в нужном направлении. Опора, послушная его желаниям, набрала скорость и устремилась к западу, прекратив подъем...

– Джейер! Принц Джейер! – Тонкий пронзительный голос разносился по всему дворцу, и, когда через минуту вызываемого не оказалось на месте, управляющий сделал вывод, что тот отсутствует.

– И зачем было так орать? – спросил Шинар, зевая во весь рот.

В золотистых глазах старшего ученика Сталкаора не читалось ровным счетом ничего, что делало его одним из главных претендентов на ближайшее Посвящение: как раз такой взгляд нравился учителю...

– Хозяин вернулся и требует его, – пояснил управляющий на бегу. Поравнявшись с одним из западных окон, толстяк внезапно остановился и ухватился за подоконник, чтобы не упасть. – Ага, вот где ты, голубчик! Теперь тебе достанется на орехи! – злоратно заявил он. Затем высунулся по пояс наружу и закричал: – Принц Джейер, учитель ждет вас!

Шинар неслышно встал сзади и рывком сбросил толстяка вниз. Сколько же раз можно предупреждать, что он терпеть не может громких звуков!

Чародей молниеносно ринулся на перехват падающего тела. Схватив управляющего за ворот, он втащил его на свое облако. Затем спокойно влетел в окно, из которого тот только что выпал.

Крепкий рыжий парень поморщился.

– И зачем тебе понадобилось его спасать, Джейер?

– Не люблю кровавых луж под окнами, – ответил Инеррен, попутно напомнив себе, что сейчас он – принц Джейер.

Толстяк пришел в себя и потряс пальцем перед носом у рыжего.

– Предупреждаю, Шинар, я доложу Хозяину обо всем! Он узнает и строго накажет тебя!

Но тут, словно осознав, что угрожает хоть и ученику, но довольно неплохому колдуну, он замолк и выбежал из зала.

– Глупо, – заметил Шинар. – Учитель Сталкаор понимает, кто важнее: любимый ученик или какой-то управляющий.

– Угу, – согласился чародей, – хорошего управляющего найти непросто, а желающих пойти к нему в ученики наверняка немало...

Пока собеседник соображал, чего бы такого ответить поязвительнее, Инеррен покинул зал и направился по главной лестнице наверх. Он не знал точно, куда идти, – одна лишь интуиция направляла его, да еще твердое самовнушение: я, принц Джейер, проходил здесь уже много раз и прекрасно знаю каждый поворот.

Дверь с затейливым золотым орнаментом. Здесь!

Он постучал.

– Входи, Джейер, – раздался холодный голос.

Чародей открыл дверь и вошел. Большая комната со сводчатым потолком, стены увешаны полками, на которых стоят сотни книг, столы заставлены стеклянными флаконами и банками: некоторые слабо мерцали, в других что-то шевелилось...

У камина стояло большое удобное кресло. Рядом располагался еще один небольшой стол, из открытого ящика торчал свиток пергамента. В кресле, разумеется, сидел учитель Сталкаор,

Хозяин Врат Вечности. Мгновение Инеррен ожидал. Однако чернокнижник ничем не показал, проник ли он сквозь защитную оболочку чародея.

– Вы звали меня? – решил разрядить молчание Инеррен.

– Тебя тоже. – Внезапно рев Хозяина Врат чуть не оглушил его. – ШИНАР!

Из клуба едкого багрового дыма выкатился рыжий парень. В правой руке он уже держал жезл, очень напоминавший тот, что был у настоящего Джейера.

– Убей. – Рука Сталкаора вытянулась в направлении чародея.

Не говоря ни слова, Шинар выпустил энергетический разряд, расколовший потолок над головой Инеррена. Кусок камня завис над его головой, а затем полетел в Сталкаора.

Чародей быстро сплел узор заклинания, вывесивший в воздухе светящуюся надпись: «Не сражайся со мной, дурак! Вместе мы сможем одолеть его – а потом дворец станет твоим!»

Старший ученик Сталкаора на миг остолбенел. Хозяин Врат Вечности гневно вскочил, готовый сам нанести удар.

Честолюбие – это сила, которая заставляет мир по одному слову переворачиваться вверх дном, которая дает смертельно раненым рыцарям силу бороться до конца, которая в нужный момент подталкивает лучшего ученика к выступлению против своего учителя...

Шинар слегка повернулся – и кресло Сталкаора разлетелось в щепки. От такого дерзкого нападения чернокнижник совсем вышел из себя и послал смертоносный импульс в мятежного ученика. Тот подпрыгнул, сделал сальто в воздухе, словно профессиональный акробат, и еще в полете нанес удар.

Пока Шинар и Сталкаор обменивались выпадами, Инеррен окинул зал опытным взглядом и быстро нашел Врата. Проклятье. Окажись у него чуть больше времени, чародей бы разгадал Ключ, ритуал не мог быть слишком сложен. Но времени-то как раз и не хватало. Поэтому Инеррен просто провел жезлом Джейера огненную линию над серыми столбами Врат, замыкая их.

Беззвучный взрыв – это разорвалась паутина, сдерживавшая напор безымянных сил. И вихрь Вечности медленно начал всасывать за Врата все, что находилось в зале...

Сталкаор краем глаза засек проделку чародея.

– Ну все, – зловеще промолвил он. – Ты меня разозлил.

Левая рука чернокнижника метнулась в складки одежд и появилась с небольшим пузырьком. Хруст разбитого стекла совершенно не был слышен в раздавшемся торжествующем реве. Из россыпи осколков поднялась струйка красноватого дыма. Внезапно уплотнившись, дым обратился в полудемоническую фигуру, извергавшую пламя. Пахло раскаленным железом и фосфором.

– Гривхк! – проревел исполин, поднимая огромные руки.

– Каох Скоххкретг! – твердо заявил Сталкаор, указывая на двух противников.

В переводе чародей не нуждался. Приказ «убей их» – что ж еще?

– Дело дрянь, – побледнел Шинар, отступая назад. – Ифрит...

– Что «ифрит»?

– Не знаю, кто ты такой и откуда взялся, но это тебе сейчас не поможет: эти огненные твари неподвластны магии.

– Огненные, ты сказал? – усмехнулся Инеррен, выпуская веер молний в потолок.

Выбитый ими огромный кусок камня падал точно на голову ифриту. Чародей быстро пробормотал:

Даже в Вечности порой
Камень может стать водой!

На огненного демона вместо нескольких камней обрушился настоящий водопад! Оглушительное шипение, клубы пара, жалобный стон – и ифрит исчез, будто его и не было.

– Невероятно! – прошептал Шинар.

И как раз в этот момент вконец озверевший Сталкаор нанес удар, сравнимый по мощи со взрывом вулкана. С Инеррена вмиг слетели три из семи его теневых оболочек. Рыжий колдун, потеряв сознание, отлетел в сторону.

– Ловко проделано, – заметил чернокнижник, – я недооценил тебя. Только не надейся, будто тебе удастся уйти отсюда...

– Я и не стремлюсь к этому, – усмехнулся чародей, видя, что более половины зала уже опустело, а Врата расширились до критических размеров. – Стоит иная задача...

Сталкаор, чувствуя подвох, развернулся. Только этого Инеррен и ждал. Зацепив жезлом остатки паутины Сил, он тремя штрихами придал узору совершенно новый вид. Шаг в сторону, прыжок. Удар противника проходит мимо, и вот между ними – Врата. Мерцание паутины теперь было видно только чародею. Сплетение рун гласило:

Кто сделает хоть шаг вперед,
Того в портале гибель ждет!

– И ты думаешь, будто МОИ Врата Вечности защитят ТЕБЯ? – злорадно расхохотался чернокнижник. – Мне ведомы все тайны темных миров, все трюки. Ты хорош, не спорю, – но недостаточно хорош, чтобы справиться со мной!

Вызывающе вскинув голову, Сталкаор шагнул во Врата.

Мраморные столбы сомкнулись. Хруст расплюснутых костей и предсмертный крик даже Инеррен, побывавший в Серых Странах и Домах Боли, не мог слушать без содрогания.

Вздохнув, чародей запечатал сомкнутые столбы Врат. Теперь их не мог открыть никто – ибо Врат Вечности, волшебного портала в безымянные миры Великой Пустоты, более не существовало...

2. Истинные чары

– Верни, пожалуйста, жезлы и браслеты, – сказал Рэйден.

– Но...

– Они принадлежат Судьбе, – твердо проговорил он. – Или ты хочешь бросить вызов Обитателям Высших Сфер?

Почему-то Инеррену показалось, что Рэйден рассчитывает на положительный ответ. Из чувства протеста он решил поступить наперекор – то есть, исполнить первоначальную просьбу.

Два жезла и три браслета (третий был найден чародеем в одном из ящиков чудом уцелевшего стола в том самом зале) легли перед Богом Судьбы, который, однако, предпочитал, чтобы его называли Повелителем Молний.

– Они займут достойное место в моей коллекции, – удовлетворенно промолвил Рэйден. – А у тебя – несколько дней на отдых перед тем, как я дам тебе следующее задание. Куда предпочитаешь отправиться? На Турнир Пяти Колец?

Инеррен коротко кивнул. Рэйден щелкнул пальцами. Мир перед глазами чародея поплыл в разные стороны, а потом он обнаружил себя у восточного входа на Арену, где состязались искуснейшие бойцы, воры, колдуны, стрелки и жрецы всех времен и народов из различных миров Миллиона Сфер...

Звон клинков приковал к себе внимание зрителей. На белом песке рубились амазонка – Инеррен сразу узнал Валерию, которая некогда участвовала с ним в одном предприятии, – и огромного роста лысый тип со шрамом на горле.

Короткие мечи гиганта пытались отвести в сторону саблю Валерии, но та лишь делала легкие обводки, время от времени жаля противника в грудь и живот. Кровь покрывала уже все тело гиганта, но тот словно не замечал неглубоких ран и продолжал насеждать.

Притиснув амазонку к забору, он сумел захватить ее саблю меж двух своих клинков. Поворот – и три меча падают на песок. Гигант радостно загоготал и сомкнул на шее Валерии толстые пальцы. Изящное колено амазонки тут же въехало ему в низ живота, пальцы левой руки нажали на глаза, а ребро правой ладони с треском врезалось под ребра.

Стоило лысому разжать руки, как левый кулак Валерии впечатался снизу в его тяжелый подбородок. Затем амазонка отступила на шаг и с разбегу прыгнула, ударив противника двумя ногами в грудь. Тот отлетел в сторону, а, когда немного пришел в себя, у его сердца уже оказалось острие клинка.

– Победа Валерии! – утвердил результат поединка судья. На этот раз судейское место занимал суровый, крепкий тип со шрамом на левой щеке. В бороде его было достаточно седых волос, но старости в голосе совершенно не чувствовалось.

Амазонка слегка поклонилась зрителям и направилась к скамье со своими вещами. Приз – расшитый золотом плащ из тяжелого красного бархата – уже ожидал ее там.

– Ты, вижу, не разучилась фехтовать, – заметил Инеррен, подходя к рядам бойцов.

У Валерии расширились глаза.

– Но ты же мертв!!!

– А что, разве похоже? – удивился чародей.

– Твоя подруга сказала, будто ты заплатил жизнью, избавляясь от преследования Смерти.

– Верно. Но это еще не значит, что я умер.

Воительница некоторое время слушала объяснения Инеррена, честно стараясь вникнуть в их суть. Затем махнула рукой: маги почти все полоумные, а тех немногих, с которыми можно иметь дело, все равно нормальному человеку понять невозможно...

– Что случилось с остальными членами нашей команды? – поинтересовался чародей.

– Орик со своей долей почти сразу отправился на север. Вроде бы он там теперь правит. Король Туманных Холмов – можешь себе представить! Эту ящерицу, Вонка, я ни разу не видела после нашего возвращения – может, он тоже вернулся на родину. А твоя Айра исчезла через два дня после тебя.

– А почему ты продолжаешь бои на Турнире? Извини за вопрос, но твоей доли, по-моему, вполне достаточно, чтобы уехать на родину и прожить в довольстве весь остаток жизни.

– Нет у меня родины, – вздохнула амазонка. – Даже мира и того больше не существует...

Примерно десять лет назад юной Валерии, дочери кузнеца из небольшого города на берегу Колдовского Моря, пришлось вместе с остальными жителями взяться за оружие, отражая набеги диких кочевников с северо-востока. С тех пор она, узнав вкус свободы, блуждала по всему миру. Неоднократно возникали проблемы с некоторыми типами, считавшими, что женщина пригодна только для одного дела, – однако, познакомившись с ее клинком, те быстро меняли свое мнение. Кое-кого из них, правда, пришлось несколько порезать...

Однажды воительница выручила из беды странника, который подарил ей в награду тонкий металлический обруч-диадему. Он сказал тогда: когда все вокруг обернется против тебя, надень ее, пожелай оказаться в лучшем месте – и будешь там, где захочешь.

Валерия тогда лишь пожала плечами, но подарок приняла. И как-то раз, примерно через год с небольшим, она вспомнила эти слова. Только благодаря волшебной диадеме амазонке удалось избежать гибели, когда пираты, оказавшись не в состоянии победить в абордажном бою, просто подожгли галеру, на которой тогда плыла Валерия...

Новый мир принял ее гостеприимно. Никаких проблем ни с языком, ни с деньгами, ни с работой – хорошие бойцы ценились всюду. Но в один прекрасный день воительница затосковала по дому, по родным. Она вновь надела обруч и пожелала перенестись домой.

С тех пор ни один мир, в котором побывала Валерия, не нравился ей. На родину она так и не попала, сколько ни пыталась. И единственная страна, которая не встречала бы амазонку бранью и обнаженными клинками, была Аркана – небольшое, сильное и весьма известное королевство на юге. Мир, в котором находилась эта страна, называли Срединным, но говорили также, что у него имеется и много других имен.

Действительно, страны Срединного Мира, который отныне стал родным для воительницы, чем-то напоминали уголки всех тех миров, где она побывала за эти годы. Всех, кроме ее родной Мандении...

– Интересно... – задумчиво проговорил Инеррен. – Покажи, пожалуйста, эту твою диадему.

– Зачем?

– Попробую разобраться, что за заклятие лежит на ней. Может, тогда ты сможешь отправиться домой. Ничего не обещаю заранее, но попробовать стоит.

Валерия, немного покопавшись в мешке, протянула чародею металлический обруч примерно семи дюймов в диаметре. В передней части диадемы тускло мерцала лиловая жемчужина – единственная драгоценность, имевшаяся в ней.

Темный металл напоминал сталь, серебро и платину одновременно. Жесткий, легкий, упругий, отполированный и не дававший ни малейшего отблеска, хотя оранжевое арканское солнце светило сейчас достаточно ярко. Произведение искусства, и только.

Произведение Искусства?

Да, суть самого Искусства была заключена в этой диадеме.

Мысленно проникнув в центр артефакта – именно так по праву следовало называть такие предметы, – Инеррен медленно двигался в его толще по силовым линиям наружу, отмечая узлы сложнейшего заклинания. Он не был уверен в том, что сам мог бы соорудить такое. Петля,

ловушка, ложное ответвление... Чародей дивился предусмотрительности того, кто сплел это заклятие.

А здесь... ага! Вот оно!

– Ты слышишь меня?!! – Крик амазонки почти разрывал голову.

– Зачем так громко? – раздраженно спросил Инеррен. – Слышу.

– Ты уже три часа сидишь тут. Уставился на нее, словно баран на новые ворота. И...

– Неважно, – прервал он. – Зато я нашел, в чем дело.

– Правда?

– Да. И нет.

– ...

– Ключевое слово заклятия – опасность, угроза. Этот обруч срабатывает так, как нужно, лишь в минуту опасности. Настоящей опасности – осознаешь ты сама это или нет. – Чародей сделал многозначительную паузу, давая Валерии возможность до конца понять смысл. – Если же прямой опасности нет, тебя заносит к черту на кулички – то есть, КУДА УГОДНО.

Он намеренно не добавил «КОМУ УГОДНО» – подобное знание не было предназначено для простых смертных. Даже Айре он бы не сообщил того, о чем начал подозревать после бесед с Рэйденом...

– Но, – продолжил Инеррен, – я не смогу переделать это заклинание так, чтобы обруч переносил тебя туда, куда хочешь тебе. Тот, кто его сделал, был чрезвычайно искусен.

– Жаль. – Амазонка аккуратно спрятала диадему в мешок. – Тогда, если я правильно тебя поняла, мне нужно пользоваться им только в миг опасности?

– Да. И чем выше опасность, тем лучше он работает... Ты что же, собралась поступить ко мне в ученицы? – усмехнулся чародей. Интересное развитие событий, как ни крути.

Валерия, слегка улынувшись в ответ, покачала головой.

– Я просто хочу хоть немного узнать об этом, чтобы не выглядеть дурой в следующий раз.

– А что, если речь пойдет о каком-либо другом проявлении Искусства, а не твоей диадеме? Магию, – нравоучительно сказал Инеррен, – нельзя познавать по частям. Вся она – единое целое; и тот, кто говорит, будто существуют разные виды волшебства и он, мол, владеет только вот таким, – либо жалкий недоучка, либо вообще не понимает, о чем говорит.

– Но все маги утверждают, что у каждого есть свои личные приемы и методы, что стиль у каждого свой, и...

– Все-таки ты хочешь обучаться Искусству, – заключил чародей. – Ладно, слушай: приемы-то у каждого свои, но это совсем не значит, что один маг не может пользоваться стилем другого. Прекрасно сможет, если поймет, в чем тот состоит.

– А чем они различаются?

– А чем различаются люди? Какая разница между мной, тобой, Ориком, Айрой и вот той парочкой, – Инеррен указал на двух гладиаторов, обменивавшихся ударами на Арене, – если не принимать в расчет то, чему мы научились в течение всей жизни?

– Не понимаю.

– Есть ли разница между двумя новорожденными младенцами?

– Да. Младенец – это уже личность, – твердо сказала амазонка. – Не столь отчетливая, как взрослый, но уже оформившаяся.

– Ну, вот тебе и ответ, – заметил Инеррен, прекрасно зная, что на самом деле это ничего не объяснит. Рождение значит меньше, нежели воспитание... Хотя как это проверить?

Чародей провел четыре дня на турнире. Он не принимал в нем участия, однако с удовольствием наблюдал за различными поединками. В этих молодых колдунах Инеррен узнавал себя самого, каким он был некоторое время назад.

Но вот, когда кресло судьи в Кольце Магов после одной из схваток занял Рэйденом, чародей понял: пришло время.

– Итак? – спросил он, подойдя к судейской трибуне.

– Есть одна ведьма по имени Скоттия, – без предисловия произнес Рэйденом. – Недавно к ней в руки попал перстень, называемый Адской Маской. Я отошлю тебя к местности рядом с ее замком. Твоя задача – достать этот перстень. Сама Скоттия меня не интересует.

– А как насчет обратного пути?

– Я буду здесь, – усмехнулся Бог Судьбы. – Постарайся обернуться побыстрее.

– Кто такая эта Скоттия?

– Я же сказал тебе: ведьма. С даром трансформации и чрезвычайно мерзким характером. Готов?

Инерреном кивнул. Рэйденом небрежно двинул пальцами, выпуская вихрь золотых молний. Разряды окутали чародея, сомкнулись...

...и с треском разошлись. Он стоял под стенами дворца странных, искаженных очертаний; похоже, проектировал и строил это сооружение не человек, а некто наподобие старых его знакомых – обитателей Домов Боли и Искраженного Мира.

Подобрав нужные рифмы, Инерреном прошептал:

Стены больше не преграда,
Двери – не помеха:
Внутри мне проникнуть надо —
Будет велика награда
В случае успеха!

Для пробы чародей коснулся ближайшей стены – и рука погрузилась внутрь камня, почти не ощутив сопротивления.

«Неплохо для начала», – сказал он сам себе, проникая сквозь пылающий лед дворцовых стен.

С заклинанием Хождения Сквозь Стены Инеррену ни один противник не был страшен, так что он спокойно бродил по дворцу, выясняя обстановку. Однако на одном из этажей северной башни, выложенной белым мрамором, чародея атаковала шайка призрачных воинов, на которых кто-то наложил такое же заклятие. Более того, они метались какой-то магической дрянью, похожей на глупо ухмыляющуюся физиономию, – и ее касание крайне раздражало Инеррена.

Вообще-то заниматься беспокойными призраками должны священники, это их вотчина. Колдуны обычно в такие дела не лезут. Но, во имя Бездны, где тут сейчас взять священника?

Отступая под натиском врагов, на которых, он знал, не действуют стандартные заклятия, Инерреном в конце концов нашел способ. Властным жестом вытянув руку вперед, чародей отчетливо произнес:

Власть Теней, исполни мой приказ:
Умерший, умри в последний раз!

Светильники померкли. Тени заматались по коридорам, растворяя в себе призрачных бойцов.

Найдя потайную нишу и сундук в ней, Инерреном было обрадован: в тайном месте обычно прячут что-то нужное. Но, открыв крышку, лишь выругался: там лежала склянка Эликсира Жизненных Сил, который ему и даром был не нужен, бутылка вязкого масла – один бог знает, для чего оно предназначалось, – и свиток. Руны на нем гласили: «Перед прочтением сжечь».

– Два варианта, – подумал вслух чародей. – Жечь или не жечь?

Рука сама потянулась к карману, доставая монетку.

Герб – что покой веков означает «да».

Он подошел к светильнику и сунул пергамент в огонь. Языки пламени позеленели, выплескивая наружу пылающие рунные строчки:

Меняя лица как перчатки,
Она не может знать всего:
И в пламени последней схватки
Сгорит колдунья. Никого
Она вовеки не щадила,
И жалость непонятна ей.
Своею Истинною Силой
Откроешь западную дверь.
Рубин с сапфиром Адской Маски
Столкнутся, не жалея сил,
И будет так, как должно, – сказки
Не говорят, кто победил...

«Ох уж мне эти предсказатели! – покачал головой Инеррен. Восхищение и презрение смешивались в его голове. – У них у всех что-то не в порядке: прятать итог своей жизни в месте, откуда сей итог в должное время возьмет должный человек... Я, вероятно, не сумел бы так сделать, но уж наверняка – не стал бы.»

Хорошо, допустим, что все вышеизложенное – правда. Но где тогда эта западная дверь и рубин?

Впрочем, какая разница? Наверняка это послание не относилось к нему лично – ведь чародей попал сюда лишь по указанию Рэйдена, а провидец, насколько бы гениальным он там ни был, попросту не способен «увидеть» что-либо, связанное с Богами Судеб. Иначе Им пришлось бы поменяться с ним местами...

Значит, вопрос надо задать иначе: где Адская Маска? И где ведьма Скотия?

Заклинание поиска. Конечно! Имя-то ему известно!

Инеррен обозвал себя болваном, начертил на полу несложный узор (в общем-то просто для концентрации) и пробормотал:

Вечная Сила!
Дай мне увидеть
Ведьму, как в солнечный день.
Ночь и кошмары!
Ведьмины чары
Сдвиньте в ближайшую тень.
Силой Искусства
Все свои чувства
Я посылаю вперед.
Скотия, где ты?
Жду я ответа:
Час нашей встречи грядет!

Покинуть башию, пересечь заброшенный город и подземелья, подняться на холм, где будет стоять очередной замок. Второй этаж, западное крыло.

– Да, верно говорили: задай правильный вопрос и получишь правильный ответ, – удовлетворенно произнес чародей.

Руны перед городскими воротами он прочел как «ИВЕЛЬ». Улицы были заполнены туманом и важно разгуливающими монстрами в доспехах. Шутки ради Инеррен не обращал на них внимания. Те искренне старались поразить его своими топорами, но сталь, как и камни, не оказывала на чародея никакого эффекта. Конечно, будь у них магическое оружие... но такового не оказалось.

Наконец, когда ему наскучило издеваться над несчастными монстрами, которые от бесильной злобы уже начали драться между собой, Инеррен нашел потайную дверь и проник в подземелья за Ивелем.

Он долго блуждал бы по этому лабиринту, когда бы не способность проходить сквозь стены и запертые двери. Наконец, нашлась винтовая лестница, подле которой поджидала куча странных существ, похожих на бородавчатые грибы с багровым глазом, щупальцами и щелевидной пастью. Преспокойно пройдя мимо охранников, чародей поднялся наверх. Твари от удивления не нанесли ни единого удара – что, вероятно, и спасло их.

Вот и дворец Скотии. Над главным входом – надпись на темном наречии, гласившая в вольном переводе: «Не жалуйся потом, что тебя не предупреждали об опасности», а возможно, «Вошедшему – смерть!» – или даже: «Лучше сам перережь себе глотку»...

Смерть Инеррена не пугала и раньше, теперь же он лишь усмехнулся при одном взгляде на эту надпись. Интересно, как может простой нож перерезать глотку чародею, если даже волшебное оружие сейчас должно преодолеть четыре его теневые оболочки?

Стены внутри дворца были покрыты искусно вырезанными барельефами, изображавшими Тварей Хаоса. Похожие изображения Инеррен некогда видел в Домах Боли, в странных помещениях, служивших их темным обитателям подобием Храмов. Они же были Стражами Теневой Тропы, с которыми ему неоднократно приходилось сражаться, ибо их взгляды на жизнь несколько не совпадали. Жизнь, естественно, принадлежала чародею.

Уродливые морды злобно уставились на идущего мимо них Инеррена. Вероятно, они были призваны отпугнуть дерзких пришельцев, которых не устрасила надпись над входом. Глупо. Если эта Скотия столь известна, как представляется, то к ней просто так никто не пойдет. Или на службу, или... В первом случае – через парадный вход их никто не поведет. Если же пришельцы хотят мести – или, как они это часто называют, «исполнить священную миссию по спасению мира от Зла», – их такие украшения только разозлят, но не остановят.

А вот и лестница на второй этаж – скрыта дверью, которую наверняка надо отпереть каким-то очень специальным ключом... На двери, впрочем, чародею было глубоко наплевать, равно как и на ключи. Он спокойно прошел сквозь обсидиановую панель.

«Опасность!» – кричали все его чувства.

Инеррен бесшумно скользнул к стене и слился с ней. В тихой, безопасной толще камня он двинулся в западном направлении. Его задание предполагало битву со Скотией (ведьма не отдаст Адскую Маску просто так, это очевидно), но избежать бессмысленной борьбы со всеми ее охранниками было чародею вполне по силам.

Тем более – кто эту Скотию знает, кого она держит в охранниках?

Длинное путешествие, но не слишком трудное. Просто надо следить за поворотами, местами выглядывая из стены и оценивая обстановку.

Так-так. А вот и нужная дверь – в этом Инеррен был уверен.

Проверив резерв своих сил, он прошел сквозь стену рядом с дверным проемом. Можно было поставить восемь против одного, что прямо перед входом расположен некий неприятный сюрприз.

– Ты еще кто такой?!! – воскликнула старая карга, стоящая в полуосвященной нише напротив двери. – Как попал сюда? Что тебе нужно?

– Три вопроса, – чародей сейчас был готов нанести или отразить любой удар и потому мог позволить себе сказать несколько слов, – а рот у меня всего один. На какой из них ты предпочитаешь раньше услышать ответ?

– На все!!! И немедленно, если хочешь жить!

– Я – Повелитель Теней, пришедший сюда по повелению Судьбы, дабы положить конец твоему незаконному владению могущественным талисманом, именуемым Адской Маской. – Завернув такую фразу, Инеррен мысленно похвалил самого себя. Каждое слово было правдой, как и все высказывание в целом, – и ни одного факта, который можно было бы обратить против него.

Скотия изумленно замолчала. Левая рука ведьмы рефлекторно поглаживала сапфир, мерцавший на среднем пальце правой.

– Отдай его мне – и смерть твоя будет быстрой и безболезненной, – жестко усмехнулся чародей, делая шаг вперед.

Словно очнувшись от транса, Скотия воздела руки – и непроницаемый барьер из огненно-алых прутьев окружил его.

– Это не поможет, – заметил Инеррен, просачиваясь сквозь решетку с той же легкостью, что и сквозь стены.

Ведьма метнула в него сверкающий пучок синих разрядов, призванных уничтожить любую магическую энергию. Теневая оболочка приняла удар на себя, растворившись с тихим шипением.

– Хорошо, но слабо, – сказал он, поворачивая левую руку ладонью вверх. Сверкающий шарик поднялся над ней и полетел в направлении Скотии. Та повернула перстень на пальце и превратилась в драконообразного монстра. Драконом эту тварь никак нельзя было назвать, и вовсе не по причине недостаточных размеров. Драконы – существа изящные и грациозные, даже когда находятся на земле, а не в облаках. А преображенная ведьма двигалась неуклюже, то и дело цепляясь за стену толстым хвостом.

Чародей отступил и громко произнес:

Силы Теней и могущество Света,
Мне помогите победу добыть:
Адскую Маску снимите – за это
Дам вам я то, что желаете вы!

Перстень зазвенел на каменных плитах. Инеррен метнулся к украшению, подхватывая его на лету. Скотия с визгом попыталась вцепиться ему в лицо – но теперь, без Адской Маски, ее пальцы проходили сквозь чародея, будто на том месте был лишь воздух.

– Какова цена? – спросил Инеррен, обращаясь вроде бы в пустоту. Он знал: тот, кому надо, – услышит. И ответит.

Ведьма, лишенная могущества, пыталась подняться с пола.

– Точно? – недоверчиво переспросил чародей. – Ну хорошо... – Не говоря ни слова, он повернулся к Скотии. Та потеряла сознание.

Дверь распахнулась от сильного пинка; внутрь ворвался парень с окровавленной физиономией, облаченный в тяжелую кольчугу и невероятных размеров шлем. Большой меч подрагивал в правой руке, ища цель; на шее болтался какой-то рубиновый кулон.

А вот, значит, и тот, к кому относилось пророчество. Жаль разочаровывать паренька; ему-то небось расписали, что убийство ведьмы – самая важная работа в его жизни. Однако

Скотия должна остаться в живых, это непереносимое условие того представителя Высших Сил, который только что помог ему... кто бы он там ни был.

– Где Скотия? – выдохнул парень. Естественно, он не видел ведьмы, скрытой тeneвым покровом – чародею не требовалось произносить даже слова, чтобы соорудить такой, когда рядом была Тень.

– Она больше никому не причинит вреда, – сказал Инеррен. – Твоя миссия завершена.

Тот с силой швырнул щит на пол. Он зазвенел, как медный гонг.

– И я, как проклятый, мотаюсь по этому чертовому замку, чтобы в конце концов мне сказали: извини, мол, но твои старания были напрасны! Будь они трижды неладны, эти Боги Судьбы!

Чародей с симпатией посмотрел на паренька. Задатки хорошие. Немного бы подготовки и практики...

– Тебе они, значит, тоже надоели? Хочешь, я проведу тебя туда, где ты сам сможешь решить свою судьбу?

Ответный взгляд был достаточно красноречив. Но минутой позднее тот сказал:

– Подожди, пожалуйста, одну минутку: мне еще одно дело надо закончить. – И скрылся за дверью.

Инеррен выглянул наружу. Там плечом к плечу от призрачных рыцарей отбивались еще двое: рыжеусый тип в гномьем панцире и... ЭТО что еще? Или КТО?

Второй был почти семи футов ростом, вдвое шире человека и с четырьмя руками. Желто-бурая бородавчатая кожа, лишённая волос; отсутствие ушей и носа... Монстр, короче говоря, – но он явно был не на стороне Скотии. Два щита, боевой топор и молот мелькали в руках так быстро, что чародей не успевал следить за ними. А в промежутках четырехрукий тролль еще умудрялся запустить в противников молнию или огненный шар...

Рыжеусый упал на одно колено, с трудом отражая алебардой натиск врага. Парень тут же метнулся вперед, пронзая своим клинком призрака. Тот со стоном отлетел в сторону.

– Спасибо, Конрад, – прохрипел рыжеусый.

– Не стоит, – ответил Конрад, отбивая сверкающим щитом атаку. – Кстати, Паулсон, Скотии больше нет.

– Что?! Бакатта, ты слышал? – Паулсон подскочил, словно на пружинах. – Мы все-таки сделали это! А я еще сомневался!

– Не отвлекайся, советник, – выдохнул четырехрукий, расплющивая призрака своим молотом. Тот, хоть и был сделан из какого-то дерева, явно обладал магической силой.

Инеррен прислонился к косяку, наслаждаясь зрелищем: такой схватки даже в Аркане не увидишь...

Наконец, с призраками было покончено. Достав флакон с какой-то красной жидкостью – наверняка Жизненным Эликсиром, – Бакатта осушил его одним глотком и устало сел прямо там, где дрался.

– Славная битва, Конрад, – произнес он. Тут взгляд четырехрукого остановился на Инеррене. – Это еще кто такой? О нем нам ничего не говорили ни Заря, ни Герон.

– Я – тот, кто помог вам закончить вашу работу, – пояснил чародей. – У меня с этой ведьмой были свои счета.

– Но кто ты?

– Это не имеет значения, – сказал Инеррен. – Вы меня все равно никогда больше не увидите. Так каков твой выбор, Конрад?

– Я согласен. – Парень, собрав свое снаряжение, подошел к чародею. Потом повернулся к своим друзьям и махнул рукой: – Прощайте и не поминайте лихом! Передайте королю Ричарду, что я желаю королевству Счастливого Камня долгих лет процветания!

Инеррен резко развернулся, плащ его взметнулся, подобно темным крыльям. Рифмованные строки заклинания нарушили тишину:

Замок пал. Молчат часы —
Свергнут повелитель.
Плащ мой, нас перенеси
В тайную обитель!

Тени сомкнулись вокруг них. Чародей ощущал только руку Конрада, крепко державшего за его плечо, и Скотию, все еще лежавшую без сознания под теневым покровом.

Когда предрассветные лучи оранжевого солнца заиграли на кольчуге Конрада, Инеррен слегка ударил его по спине:

– Теперь слушай. Тут, в Аркане, проходит Турнир. Лучшие из лучших доказывают здесь, что они действительно лучшие. Одержжи победу – и сами Боги Судьбы склонятся перед тобой. Но, даже если ты проиграешь, здесь они ничего не могут с тобой сделать. Эта земля является для них чем-то вроде нейтральной территории.

Янтарные глаза Конрада загорелись. Это было ему по душе!

– Благодарю, – произнес он. – Что я могу сделать для тебя?

– Рубин, – указал чародей на кулон, свисающий с его шеи.

– Возьми, бога ради. – Конрад снял цепочку и протянул Инеррену. – Этот Кристалл Истины должен был помочь мне против Скотии, однако теперь он ни к чему. Это все?

– Если ты понадобишься мне, я знаю, где тебя найти, – усмехнулся чародей, пожимая руку бывшему «борцу со Злом» и направляясь на восток, к Храму Света – там следовало оставить ведьму.

Зачем, интересно, она понадобилась Богам Судьбы? Или это не Они изъявили такое желание? Впрочем, ему-то какое дело...

У Храма Инеррена уже ждали. Безмолвная процессия жрецов в шелковых шафрановых мантиях приняла неподвижное тело Скотии и направилась к алтарю...

– Лучше не смотри, – раздался сзади голос Рэйдена. Против обыкновения, тот был каким-то заботливым и беспокойным.

– Хорошо, – повернулся чародей к Богу Судьбы. – Кстати, вот то, за чем ты меня посылал.

Синий сапфир блеснул в руках Рэйдена. Тем же светом на миг засияли его глаза. Странная улыбка раздвинула тонкие губы.

– Вот теперь доказательство найдено! – удовлетворенно промолвил Рэйдено. – Благодарю, Инеррен: ты сделал даже больше, чем сам догадываешься. Теперь послушай мое последнее поручение: оно, между прочим, касается тебя самого и твоего мира...

3. Драконы Черной Бури

Давным-давно, задолго до Великого Искращения, когда даже гномов и орков (не говоря уж о людях) еще не было на белом свете, землям Четрании угрожала великая опасность. Однажды утром солнце не взошло, а небо на востоке оставалось темным. Прошло три дня – и подул ледяной ветер.

А в спокойные серые воды Океана Теней за необитаемым восточным континентом падали смертоносные хлопья черного снега...

– Это время называлось Веком Бурь, – прервал Инеррен рассказ. – Но она вроде бы началась в центральной части Четрании, над Даан-Уласом.

В глазах Рэйдена появилось одобрение.

– Точно. Но не слишком полагайся на эти твои древние предания. Ты родился, зная о том, что Черная Буря не причинила Четрании большого вреда, – но это еще ничего не доказывает. Потому что сейчас именно ТЕБЕ предстоит отразить ее.

– Что?! Но...

– Ты хочешь сказать, что это УЖЕ сделано? Нет, – Рэйден задумчиво потер подбородок, – время не столь просто, как ты себе представляешь. Если ты потерпишь неудачу – Четрании, какой ты ее помнишь, никогда не будет. Останется только пустынный мир, лишенный всех признаков жизни. Ни растений, ни животных – ничего. Черная Буря, которую имел в виду ты, действительно закончилась: я имел в виду другую, она началась чуть позже. Первую остановили эльфийские жрецы, пожертвовав своими жизнями. Однако, когда они узнают о второй, будет уже слишком поздно. Поэтому я отправляю сквозь время тебя, в твоих же интересах исполнить это задание лучше.

– Да, но ВРЕМЯ!

– Это – не твоя забота, – произнес Бог Судьбы. – Я проведу тебя в нужный век. Если ты еще обладаешь тем разумом, что имел раньше, то сможешь вернуться и сам. Тебе нужно время на подготовку?

Чародей достал из кармана все ту же монетку. На сей раз она легла гербом вниз, открывая солнечному свету мелкие руны, указывающие на ее достоинство.

– Значит, не нужно, – заключил Рэйден.

Его голос – вроде бы тихий, спокойный и неприметный – внезапно сотряс весь мир.

Потоки Времени! Замедлите свой ход,
Доставьте странника сквозь время и пространство,
Сквозь бездну чувств и паутину власти,
Сквозь занавес Сомнения – вперед!

Миг спустя Инеррен уже стоял на крутом скалистом утесе, а штормовой ветер пытался сбросить его в кипящие волны Океана Теней. В его яростном реве слышалось отчаяние. Черный снег нес смерть всему живому. Если Четрания будет опустошена – уйдут и Боги. Тогда – конец. Конец Четрании, конец всему и всем.

Чародей наполнил новой энергией свое прежнее заклинание «Хождение-в-Облаках» и полетел на восток. Три теньевые оболочки все еще окружали его, давая неплохую защиту от всех опасностей. Попробовав на странном черном снеге пару стандартных заклятий, Инеррен остался удовлетворен результатом. Чем бы эта дрянь ни была на самом деле – таяла она неплохо. На поверхности океана растопленный снег образовывал тонкую пленку, препятствовавшую доступу воздуха в глубины моря и потому смертельную для рыб и прочих его обита-

телей; однако она прекрасно горела, оставляя после себя лишь чистое пространство, будто и не было на том месте ни колючего черного снега, ни упругой пленки.

Но не может же он – в одиночку – охватить территорию в невесть сколько квадратных миль! Надо покончить с причиной.

Да, но пока он будет заниматься неведомой причиной – ее ж найти еще надо! – этот черный снег покроет всю Четранию. Тучи закрывали солнце всего третий день, а пленка уже почти достигла берега восточного континента. Океан Теней спасти уже невозможно... впрочем, он был необитаем и во времена Инеррена. Теперь понятно, почему.

Следовательно, подытожил чародей, необходимы союзники. Довольно много союзников, которые быстро перемещаются, владеют хотя бы основами магии и достаточно умны, чтобы уяснить опасность.

Задай правильный вопрос – и получишь правильный ответ. Драконы.

Драконы. Легендарные крылатые ящеры, сотворенные Верданом... но позвольте, сейчас Век Бурь! Значит, всего-то триста лет назад!

Обладали они своими способностями от рождения? Или это многовековой опыт? Инеррен беседовал как-то с одной красной драконицей, называвшей себя Россинер – «Кровавая Тень». Она была весьма умна, хотя довольно молода по драконьим меркам – ей тогда было лет пятьсот, а «детский» возраст у ящеров, жизнь которых длилась более двадцати веков, считался равным четверти тысячелетия.

Так что же, сейчас все драконы практически подростки? Какой тогда от них прок?

Но от эльфов толку еще меньше. Дети Мелисдана взрослеют раньше, и пришли в Четранию они почти одновременно с драконами... но один эльф никогда не сравнится с одним ящером. Драконы – индивидуалисты и вместе никогда не действуют (так, во всяком случае, рассказывала Россинер), потому эльфы сумели создать цивилизацию, а ящеры – нет. Но речь-то идет о войне, а не о цивилизации! По крайней мере, об обороне...

Есть, правда, еще мифические Сидтрилы и Ферионары. Оба этих народа заселили Четранию еще до прихода Девяти Богов. Но о них ничего толком не известно, а с драконами и эльфами чародей мог хотя бы найти общий язык.

Итак, на запад! И надейся на лучшее, сказал он себе, ибо остается только надеяться...

Южного Континента еще не существовало: он составлял единое целое с будущим Ардоканом и будущей Землей Эльфов. Островерхий хребет Даан-Улас был местом обитания Крылатого Народа, на севере – от Серебряного до Золотого Моря – тянулись леса Черкарма, а на юг до залива Секон простирались равнины Ардона.

Даан-Улас был довольно густонаселенным местом, ибо, помимо драконов, там обитали еще и гоблины. Лет двести назад Гарросдан решил создать собственную расу, и осуществил задуманное. Только вот при сотворении своих гоблинов он взял за образец эльфов – детей Мелисдана!

По меркам Богов, как теперь понимал Инеррен, такое деяние равнялось прямому вызову. Вероятно, это и послужило истинной причиной Первой Войны, войны гоблинов с эльфами (на самом деле – между Гарросданом и Мелисданом)... правда, до нее еще, как минимум, полвека. Чародей еще раз напомнил себе: время – материя тонкая, не следует делать ничего, что способно повредить эту хрупкую структуру.

И все-таки – эльфы или драконы? Эльфы умеют действовать сообща, их Дар достаточно подтвержден историей, которую Инеррен знал лучше многих других. С другой стороны, драконы много сильнее; и если убедить их, что единственный способ – работать вместе, иного выбора у них попросту не будет...

А что подсказывают чувства?

«Есть время для чувств, и есть время для действий, – жестко оборвал себя чародей. – Надо делать что-то, а не придумывать, как бы поступить...»

В этот момент над его головой пронеслась черная тень, а прямо в лицо устремился обжигающий огненный шар.

Заложив вираж, Инеррен оказался прямо над развлекающимся драконом. Короткое слово – и тот камнем падал на землю.

Чародей ринулся вниз и создал из воздуха мягкую «подушку», принявшую на себя тяжелый удар.

– Твое Имя? – обратился он к полуголушенному ящеру.

– Эанор. Кто ты такой? – Древнее Наречие было искажено чешуйчатой глоткой, но произношение было отчетливым. Драконы с рождения владели языком Сил лучше, чем многие, именовавшие себя магами.

– Тот, кто принес крайне важное известие, касающееся всего Крылатого Народа, – не тратя слов попусту, сказал Инеррен. – Собери здесь всех – и немедленно.

– Всех?!!

– Всех, кто способен пролететь за сутки тысячу миль и выдержать после этого обратный перелет.

– Это невозможно.

– Не лги. У драконов имеется «тайная речь», для которой расстояние не имеет значения.

– Да я про полет! Может, среди нас и найдется десятка три-четыре, которые способны покрыть тысячу миль за сутки. Но не больше. Для этого нужны постоянные тренировки...

– ...а драконы крайне ленивы. Знаю, – усмехнулся чародей. – Но сейчас речь идет о вашей жизни. Либо лучшие из лучших помогут мне отразить опасность, либо вся Четрания станет безжизненной пустыней. Выбирать вам – но не тебе одному. Вызови всех.

Черный ящер поднял голову и напряженно уставился в небеса.

Древнее Наречие – язык Сил, Искусства и Власти, но оно не слишком-то подходит для прямого общения. Не имея возможности говорить на Общем – для этого драконья глотка попросту не приспособлена, – Крылатый Народ изобрел так называемое мысленное общение. Для «тайной речи» действительно не имело значения, где в данный момент находится собеседник; главное – знать, кто он.

А Инеррен тонкими, четкими штрихами описывал картину опустошенной Четрании. Ветер, тоскливо воющий над выжженными серыми равнинами; ядовитый дождь, мерно падающий из черных туч, которые навсегда закрыли некогда голубое небо; смертоносная пленка на поверхности океана; задыхающиеся рыбы, звери, птицы... Каждому из драконов Эанор передавал каждое слово, каждый мысленный образ.

Чародей закончил и сел, устало опустив голову.

Через пять минут воздух наполнился шумом огромных крыльев. Три сотни лучших представителей Крылатого Народа – всех цветов, всех девяти кланов – ожидали его распоряжений.

– Веди их, Эанор, – сказал Инеррен. – Океан Теней и Ассат подвергаются непрерывным атакам черного снега. Выжгите эту нечисть дотла! Целительное пламя даст возможность Четрании выжить. Не останавливайтесь, не прекращайте напора – что бы ни происходило. Не должно остаться ни единой частицы этой пакости!

А вот теперь действительно есть возможность подумать. Итак, тучи закрыли небосвод и не собираются покидать его, испуская смертоносный черный снег.

Стихийное явление? Вздор.

Следовательно, умысел.

Хорошо – но чей? Кому выгодно, чтобы земля была опустошена?

Тем, кто не нуждается в жизни в том понимании, какое относится к эльфам, драконам и даже к гоблинам. Как и ко всем созданиям Девяти Богов.

«Ого! Значит, Сидтрилы и Ферионары? Не обязательно, конечно... но похоже. Если бы мою землю захватывали другие племена, я бы пошел войной на них. Но если мою землю захватывают Боги?»

Тогда – уничтожить и захватчиков, и то, что им нужно. Надо проверить, решил чародей, и тут же возник естественный вопрос: как? Где искать этих Сидтрилов и Ферионаров? Заклятие поиска не поможет: оно предполагает, что вызывающему известна конкретная цель – а ее-то и не было. Да, это проблема. И ее не решить без посторонней помощи.

Ладно. Еще раз: кто виноват? Как отыскать истинную причину?

Истинную? Истинную?!!

Кристалл Истины.

В сердцах обозвав себя дураком, Инеррен вытащил рубин Конрада и рассмотрел его как следует. Ничего необычного. Правильный двенадцатигранник, великолепная ювелирная работа, глубокий блеск. Однако никаких сверхъестественных сил внутри него не ощущалось.

«Их и нет, – внезапно озарило чародея. – Это лишь инструмент. А сама Истина – в каждом. Кристалл только позволяет увидеть ее. Мне большего, собственно, и не требуется...»

Из глубины пурпурной Камня,
Из тайн измученной души —
Мне образ тайны покажи,
Кто виноват, о Духи Знания?

Слова заклинания сработали как отмычка, провернувшаяся в потайном запоре. Четкие картины прошлого и настоящего выстраивались в галерею, рассказывая странную историю...

Одиноким островок далеко на востоке, милях в трехстах за Ассатом.

Тринадцать фигур в бесформенных серо-коричневых балахонах стоят на круглой вершине холма. Новолуние. Волчий вой. Дрова для костра выложены в форме Знака Сил – пятилучевой звезды в кольце.

Один из них говорит «Огонь!» – и костер вспыхивает. Второй бросает в пламя какой-то порошок, и оно приобретает зеленый цвет.

Колдуны берутся за руки и поют какой-то нестройный мотив. Зеленое пламя мерно покачивается в ритм их завыванием. Костер растет и растет. Он уже охватил всех колдунов, пламя пожирает их живьем, однако хриплые голоса по-прежнему звучат в глухой ночи. Наконец жуткий ритуал подходит к концу, и оглушительный треск разорванной Грани завершает рассказ.

– Вот это да! – уважительно покачал головой Инеррен. – Отдаю им должное: раскрыть Грань одним-единственным ритуалом...

Ладно, но теперь надо отправиться туда и исправить совершенное.

Чародей запрокинул голову и закричал:

Ветер, скорость набирай,
Тучи в небе разгоняй
И меня перенеси
В дальний край, где в месте Сил
Разорвалась Грань Миров:
Чтобы вновь закрыть ее,
Должен находиться там
Тот, кто мог сомкнуть Врата

И ветер откликнулся на призыв. Мощный шквал на миг пригнул верхушки деревьев к земле, заставив Инеррена задохнуться. Мгновение боли, холода и бешеного движения – и он стоял на том самом холме. Костер, естественно, давно погас, но полустогоревшие кости колдунов еще не рассыпались.

А вот это уже серьезно.

Кости принадлежали гоблинам!

Гоблины – дети Гарросдана, свирепого Бога Войны. Все, что чародею было о них известно, сводилось к следующему: гоблины отличались яростью и кровожадностью, как и их «папаша». По силе средний гoblin немного уступал человеку, превосходя в скорости примерно настолько же. Небольшая часть Гартов (как они называли себя) действительно практиковалась в магии, однако заклятия высших рангов требовали наличия мозгов, привыкших думать именно о магии. Гоблины же никак не могли полностью сосредоточиться на Искусстве, поэтому наивысшими их достижениями оставались Ядовитое Облако, Гром и Буря Смятения. Неплохие заклинания (для начинающих и даже среднего ранга колдунов), но совершенно ничего похожего на происходящее. Не тот уровень.

Хорошо. Допустим, в далеком прошлом – то есть сейчас – гоблины были умнее. Но не настолько же! Инеррен знал, как проделать такой ритуал, понимал его суть – но он, посвященный Теневых Троп, обучался Искусству много лет, и учителями его были жестокие темные миры. Человек же умнее гоблина, это было доказано давно...

Стоп! Никаких больше допущений. Откуда гоблины-колдуны могли бы получить подобное знание? Откуда они вообще могли получить что бы то ни было? Кто дал им описания таких ритуалов?

Гарросдан. Больше некому: лишь Бога Войны они почитают и к нему же обращаются за помощью. Не молятся, нет, – но просят. И иногда в самом деле получают ответ.

Но зачем это Гарросдану?

Даже жаба стремится занять лидирующее положение в луже; что уж тут говорить о Боге! Вероятно, требовалось, чтобы все расы Четрании погибли, кроме тех, что сотворил он.

Нет, не сходитесь. Гоблинам-то тоже не спастись от этой Бури.

Гоблинам – да. А Каменным Гигантам на нее глубоко наплевать: им ведь и дышать не обязательно! И единственной расой Четрании остались бы именно они, неудавшиеся дети Гарросдана.

«Ну да ладно, – подумал чародей, – Бог Войны никуда не денется. Сейчас надо закрыть эту дыру... и черт меня подери, если я знаю, как это сделать, не потеряв жизнь в третий раз. На все про все у меня примерно четыре часа – до рассвета. Когда придет время появиться солнцу, все уже должно быть сделано.»

Инеррен сел на камень и погрузился в размышления. Если требуемый способ не будет найден – придется умирать. Только на сей раз окончательно...

Некогда какой-то мудрец метко подметил: ничто так не стимулирует мыслительный процесс, как взведенный и заряженный арбалет, нацеленный точно в голову.

Способ был найден: отдать не жизнь, но всю магическую силу. Всю без остатка. Тогда есть шанс, и неплохой, что освобожденной энергии хватит, чтобы закрыть разорвавшуюся Грань надежным щитом.

Не давая себе даже возможности передумать, чародей принялся за дело. Он быстро составил рифмы и еще быстрее прокричал в тишину:

Каждою искрой и каждою каплей
Силы волшебной моей

Я закрываю отверстие в Грани
Черным покровом Теней.

Жизнь дороже всего – это знают
Те, у кого ее нет.
Вечность разрывы поспешно латает,
Снова спокоен рассвет

Поток энергии рванулся прочь из тела, растворив теневые оболочки. Они даже придали дополнительную мощь этой струе: сила Теневой Тропы универсальна, и все, сотворенное с ее помощью, способно передать вложенную энергию без потерь. Светящийся столб устремился вверх, достиг черного провала – даже безлунная ночь была светлее этой дыры в Бездну Вечности – и запечатал его!

Вскоре сила иссякла. Полностью обессиленный, Инеррен опустился на холодную землю – и тут почувствовал тонкую струйку живительного тепла. Рефлекторно он потянулся к Кристаллу Истины. Да! Чтобы получить от него энергию, надо было, оказывается, дойти до предела собственных жизненных сил.

Это вселяло некоторую надежду. Но Кристалл быстро затих, придав силы лишь на миг. Чародей почти с нежностью погладил рубин и оценил свои теперешние резервы.

Очень немного. Максимум – одно заклинание. Но и это гораздо больше того, на что он рассчитывал еще пять минут назад.

Что ж... дело сделано, Четрания спасена, и можно возвращаться. С Богом Войны ему сейчас все равно ничего не сделать.

Однако сердце Инеррена протестовало. И он пошел на сделку с самим собой, решив остаться на острове – не долго, пару дней – и как следует отдохнуть. Простой сон ему сейчас не повредит.

– Эй, колдун!

Рев черного дракона заставил уставшего чародея открыть глаза. В таком положении – между передних лап огромного ящера, Эанор загораживал собой практически три четверти голубого неба – он почувствовал себя крайне неудобно.

– Ну, как все прошло? – спросил Инеррен, усаживаясь и отряхивая плащ. – Были проблемы?

– Нет. Несколько раненых, многие совсем выбились из сил – вроде тебя – и спят по всему Ассату. – Эанор осмотрел весь остров, потратив на это лишь пару мгновений, и удивленно проговорил: – Но с кем же ты тут сражался?

– С силами, которые поддерживают мир, – объяснил чародей, поднимаясь на ноги. Голова пошла кругом; следовало поспать еще хотя бы часов шесть, логично решил он, опираясь на лапу дракона. – Я закрыл дыру в Грани.

– Что?!! – Эанор посмотрел на человека почти с благоговением. – И ты жив? Даже представитель Крылатого Народа заплатил бы за подобное жизнью.

– Это было непросто, – согласился Инеррен. – Но пока что я умирать не собираюсь. Надо закончить еще кое-что.

– А точнее? – Ящер уже чувствовал подвох, однако неутолимое любопытство пересилило.

Чародей устроился поудобнее и рассказал все, что узнал из Кристалла Истины, а также поделился собственными выводами. Обугленные кости гоблинов подтверждали его правоту, да и логическое мышление драконов не уступало человеческому.

– И что ты намерен делать? – спросил наконец Эанор.

– Я? Я все равно не могу ничего сделать, – произнес Инеррен, не добавив слова «сейчас» – как всегда, совершенно случайно. – Но вы можете. Весь Крылатый Народ.

– Пойти против Бога? – слегка отступил назад дракон. – Я, конечно, не могу говорить за всех нас, не могу и отрицать твоей правоты, – но что такое дракон против Бога?

– А что такое человек против разорванной Грани?

– Я не знаю, что значит «человек».

– Меньше, чем эльф, но больше, чем гоблин, – кратко охарактеризовал чародей свое племя. – «Пришедший слишком поздно», как следует из самого названия «крион». – Инеррен не стал говорить, что сам он выше любого эльфа, дракона – и, возможно, даже Бога. Он не любил хвалить себя самого, считая это неверным. Да и кто поверит в его истории – пусть даже это и чистая правда...

– Ты снова прав, – вздохнул Эанор, – и мне это очень не нравится. У Крылатого Народа опять не остается выбора...

– Да погоди ты! – рассмеялся Инеррен. – Я ж не имел в виду войну против самого Гарросдана – найдется и другой способ.

– Какой?

– Пообещай, что отнесешь меня туда, куда я прикажу.

Черный дракон недовольно двинул хвостом, сбив несколько скал.

– Пусть это не станет традицией, – сказал он. – Говори!

Даже краткий сон значительно улучшил самочувствие чародея. Пускай его тело еще было слабым, но ум уже работал в полную силу. В один момент он обрисовал план, который был лишен слабых мест, насколько это вообще возможно.

Хохот Эанора напоминал небольшое стихийное бедствие. Зажав уши и цепляясь за что попало, Инеррен мысленно пожелал ящеру столь же бурных ощущений в недалеком будущем.

– Вот это мне действительно по душе! – весело проревел дракон, расправляя перепончатые крылья. – Залезай!

Инеррен не без труда вскарабкался на шею ящера и крепко прижался к черной чешуйчатой шкуре. Летать с помощью заклятий – это одно дело, а летать сидя на шее у дракона, который к тому же любит порезвиться в воздухе, – это, вероятно, почище, чем плавать в бурю на маленькой лодке.

Темные скалы Ассата были сейчас усеяны крупными пятнами различных цветов – белые, зеленые и красные, желтые и синие, фиолетовые и оранжевые, черные и лазурные, летающие ящеры всех девяти кланов собрались здесь по зову Эанора – лучшего бойца Черных, волею случая ставшего предводителем Крылатого Народа.

– Вы все слышали, что произошло и почему, – сказал черный дракон, завершив зловещее описание гоблинского ритуала. – Вы знаете также, кто виноват. И все мы прекрасно понимаем, что виновник остался бы безнаказанным... Но, к счастью, среди нас есть тот, кто разрешил эту проблему. Хотя он и не принадлежит к Крылатому Народу, я считаю, что мы должны хотя бы выслушать его.

Чародею еще не приходилось держать торжественную речь перед тысячами драконов. Но все когда-нибудь случается впервые...

– Драконы! Я принадлежу к племени, которое появится в Четрании лишь несколько веков спустя, – к людям. Я пересек время именно для того, чтобы отразить смертельную опасность. Но мое сердце не может смириться с тем, что основной виновник Черной Бури, едва не обративший весь мир в пепелище, останется безнаказанным. Я не боюсь назвать твое Имя, Гарросдан, Бог Войны! – Инеррен сделал торжественную паузу. – Не истрать я всей своей силы, я бы сам бросил тебе вызов! Но сейчас ты много сильнее и, безусловно, победил бы меня. Потому, – он вновь повернулся к драконам, которые напряженно внимали странно и порою

дико звучащим словам, – теперь именно ВЫ, Крылатый Народ, можете сказать свое слово. Обратитесь с жалобой к вашему покровителю, Вердану, – и тогда сами Боги будут заниматься делами преступившего их собственные законы!

Строго говоря, чародей сомневался в самом существовании подобных законов. Как он понял после общения с Рэйденом, Девять Богов Четрании были всего лишь юнцами, впервые получившими самостоятельное дело. Впрочем, не говорить же этого драконам...

Тем более, что план Инеррена состоял из двух частей!

– Если же Боги станут покрывать твои дела, Гарросдан, – прокричал чародей в безмолвные небеса, – то ты заплатишь гораздо большим! Крылатый Народ! Поклянись, что, если Бог Войны не получит справедливого взыскания, вы будете уничтожать все его творения, начиная с гоблинов!

Нет созданий – нет и создателя. Не станет гоблинов – Гарросдану также придется уйти или срочно принимать меры по сотворению новой расы, с которой неизбежно случится то же самое – кто может противостоять объединенной мощи драконов?

Вдруг – словно само солнце сошло с небес и опустилось на землю. Инеррен заслонил глаза рукой, но даже кожей он чувствовал нестерпимо яркий свет.

– ТВОЯ ЖАЛОБА ПРИНЯТА, – сказал Некто, облаченный в золотой свет. Голос походил на тот, что чародей некогда слышал в Обители Туманов, но тон был совершенно другим. Тот будто забавлялся, этот же исполнял свою работу.

– Благодарю тебя, – поклонился Инеррен. – Лорд Вердан, если не ошибаюсь?

– ВЕРНО. ЧЕЙ ТЫ?

– Я – из другого времени, – честно ответил чародей. Лгать незачем, когда правда – куда более действенное оружие. – Поэтому я не мог обратиться к своему покровителю. Скоро я покину этот мир и не потревожу ни Богов, ни их создания своими знаниями о грядущем.

– ХОРОШО, – заключил Бог Золота и вновь вернулся на небеса (точнее говоря, в Огненные Сферы, где и находится недостижимая для смертных Обитель Богов).

На прощанье Инеррен – не без помощи Эанора – вырезал на прочной плите, установленной на месте этой встречи, памятную надпись:

Воздайте почести драконам
В поступках, мыслях и словах.
Их мощь легла в тот день заслоном
На четранийских рубежах,
Когда решает взмах крыла,
Жить миру – иль сгореть дотла.

Правда, кто-то в ином мире и в иной ситуации уже говорил подобное, даже почти в тех же самых словах, – но разве это имело значение? Важны сами слова, а не их автор.

Черному ящеру на мгновение показалось, будто чародей несколько преувеличил заслуги Крылатого Народа. Но тут же это чувство прошло, ибо драконы уже тогда реагировали на лесть...

Эанор отнес его на тот утес, где Инеррен впервые оказался при перемещении сквозь время. И мысли, которые он так долго прятал в самой глубине сознания, наконец вырвались на свободу.

Одно заклинание. Использовать ли его для обратного перемещения, чтобы потом весь остаток жизни влачить жалкое и никчемное существование? Магия – это все для чародея, жизнь без нее теряет всякий смысл.

А если он попробует что-либо иное, то навсегда останется в этом чужом для него времени. Ведь в Четрании не было и нет сильных источников энергии. Эх, Источник! Будь только у него Ключ...

Но Ключа нет. Он дал обещание забыть – и исполнил его. Инеррен знал, что некогда владел им, знал, что способен получить Ключ еще раз, но от этого знания толку не было.

Даже посох его, и тот остался где-то в Стране Золотого Покоя...

Посох!

Слово сработало, словно спусковой крючок арбалета. Стрела блестящей идеи, возникшей у чародея в тот момент, когда Рэйденом потребовал от него Клятвы Забвения, наконец-то поразила цель.

Победно улыбаясь, Инеррен вскинул руки и, отчетливо выговаривая каждую руну, произнес:

Тянутся, тянутся нити судьбы,
Петляя в долинах времен.
Час наступил для великой борьбы —
Явись ко мне, Звездный Дракон!

Яркий лазурный луч ударил в камень рядом с ним, разбрасывая искры – ярко горящие, но не обжигающие. Сияние померкло, когда чародей протянул руку к лучу и коснулся знакомого посоха, отполированного его ладонями. Четыре с половиной фута темно-зеленого дерева, которое венчала полураскрытая драконья пасть. Желтые глаза взволнованно мерцали и играли зелеными искрами.

– Мне нужна другая твоя форма, Крайенн, – мягко, но не просительно произнес Инеррен.

Посох вновь окутало сияние, на сей раз – темно-синее. Волшебный ореол все увеличился в размерах, достигнув уже величины среднего дракона, – и вдруг исчез.

Перед ним стояла изящная фиолетовая драконица.

– Что случилось? – просвистела она.

– Отнеси меня в Аркану – в то время, из которого я прибыл сюда, – сказал чародей, оседлав свой «посох».

– Ты не ответил, – заметила Крайенн, взмыв в воздух.

– Я должен освободиться от обещания, данного Богу Судьбы, – пояснил Инеррен. – И ты мне в этом поможешь.

– Какая помощь может бедная драконица дать Посвященному Теневых Троп, Грозе Смерти и Великому Магистру Черного Лотоса?

– Я надеюсь, ты еще не забыла Ключа к Источнику?

– Ха! Теперь ему понадобилась копия Ключа! – Казалось, Крайенн почти издевалась, но он знал: это – постоянная манера ее разговора. – Разве не ты научил меня этому знанию?

– Да. И теперь я должен вернуть его, – вздохнул чародей, – потому что мне пришлось очень многое забыть...

Бездна, наполненная бесконечно далекими, давным-давно погасшими звездами, приняла их в свои ледяные объятия...

Рэйденом крепко стиснул зубы. «Свершилось! Он нашел способ обойти меня!»

Протестовать и обвинять его в обмане бессмысленно – Инеррен не нарушил слова. Он, как и обещал, забыл Ключ к Источнику, – но Рэйденом упустил из виду, что дракон-посох, связанный с чародеем незримой нитью, сам обладал весьма острым разумом и этот Ключ прекрасно помнил...

– Почему ты не призвал свой посох раньше, до того, как оказался на грани истощения? – спросил Бог Судьбы уже спокойным тоном.

– Это что, очередное испытание? – удивился Инеррен. – Ты просто потребовал бы этот посох как очередное свое желание. Пришлось бы отдавать, а мне расставаться с моим Звездным Драконом совершенно не хочется...

– Звездной Драконицей, – машинально поправил Рэйдэн, погрузившись в свои мысли.

Да, Повелитель Теней вполне достоин места в пантеоне Богов Судьбы. Более того – только пантеон Судьбы способен удержать его в рамках, ибо никому, включая самого чародея, не ведомо, как он поведет себя в сложной ситуации... А обладатель Ключа к Источнику способен стереть Вселенную и создать новую – с самим собой в качестве Верховного Владыки Всего Сущего...

Виновник этих сложных проблем, ни о чем не подозревая, сидел на своем любимом месте близ восточной части Арены и наблюдал за поединками. Перед его глазами выстроились строчки рун, которые мысленно передавала Крайенн, вновь принявшая обличье посоха, но не утратившая ни разума, ни язвительности.

Инеррен применил Ключ, открывая Источник, и с облегчением улыбнулся заходящему солнцу Арканы, бросавшему теплые оранжевые лучи на белый песок. Сила вновь была с ним! Теперь чародей мог бы бросить вызов и одолеть даже самого Гарросдана! А интересно, как он там, внезапно пришла странная мысль.

Странные мысли для магов равнялись предчувствию, потому он прошептал:

Как же гордый Гарросдан
Заплатил за свой обман?
Было это или нет —
Дай, Источник, мне ответ!

Тихий звук лопнувшей струны – и Инеррену открылось знание, исходящее из Источника, которому ведомо все, что когда-либо произошло, – и даже то, чего еще не случилось. Ибо Время в различных мирах течет с разной скоростью, а в Стране Золотого Покоя его и вовсе нет. Там есть все – и ничего. И Знание как раз и относится к таким предметам.

Открывшаяся чародею картина была трансформирована Источником в соответствии с его личным сознанием и представлениями. Но и этого было достаточно...

Стол в форме креста. Вокруг в беспорядке расставлены стулья, на которых сидели те, кого привыкли называть Богами Четрании.

– Ты зашел слишком далеко, Гаррос. – Высокий, изящный, в серебряной кольчуге эльфийского типа, на боку висит меч, – Мелисдан.

– Но никакие правила мне этого не запрещали. – Коренастый, широкоплечий, с уродливой физиономией орка, в бронзово-красных латах, со щитом и кистенем, – Гарросдан.

– Значит, мы установим нужные правила, – не уступал Мелисдан.

– Лорд Кэрдан, что по этому поводу говорится в законе? – Стройный, с гордо поднятой головой, в белых одеяниях, – Селиордан.

– Вы сами его знаете не хуже меня, – пожал плечами Кэрдан, который выглядел таким же, каким помнил его Инеррен. – Я не собираюсь указывать вам, как поступать в таких случаях: это – ваши прерогативы. И ваша обязанность.

(Чародей подметил, что к Богу Смерти обращаются, употребляя его полный титул, в то время как друг друга Девять Богов называли по сокращенным именам – без «дан», что значит «бог», и без «лорд». И одно это говорило о многом...)

– Тогда нам необходимо установить нужное правило по этому делу. – Маленького роста, бледный, с обритой головой, в шафрановой мантии – Вердан. – Хотя бы для того, чтобы не возвращаться к этому.

– К чему столько разговоров, Вер? – Высокая и сильная, в бело-голубых одеяниях и жемчужной диадеме, мерцающей в темных волосах, – Содан. – Просто действуйте, как предписано.

– Нет уж, Со, нельзя решать все одними предписаниями. – Среднего роста, смуглый и быстрый, в оранжево-золотом камзоле – Алдан. – Мы собрались именно для того, чтобы обсудить проблему.

– Проблемы я не вижу. – Белобородый толстяк в сине-зеленой хламиде и короне-раковине – Ильдан. – Всего-то надо решить: дозволено так поступать или нет. Как это сказать по-вашему, Селиор?

– Иначе говоря, – уточнил Бог Справедливости, – позволяется ли Богу давать своим созданиям знание?

– Знание, которое способно повлиять на судьбу всего мира, – добавил Мелисдан.

– Лорд Кэрдан? – Крепкого сложения, в костюме из грубой кожи, с мешком на поясе – Урдан.

Бог Смерти молчал.

– Я считаю, что этого делать нельзя. – Изящная, светловолосая, в зеленой тунике – Иссирдан. – Если один вид уничтожает другой – это плохо, но допустимо. Однако, если в этом ему всячески помогает Бог, это уже чересчур!

– Согласен! – тут же поддержал ее Мелисдан.

– Я по-прежнему считаю, что знание есть знание, – медленно произнес Урдан. – Любое знание способно повлиять на мир; вопрос лишь в том, как его применить.

– Тогда, Ур, давай составим перечень: какое знание можно давать в руки нашим детям, а какое лучше придержать, – предложил Вердан. – По каждому пункту можно устроить отдельное совещание или пересмотреть его в будущем. Возражения есть?

В конце концов был составлен список тех познаний, которые Боги обязывались НЕ ДАВАТЬ своим подопечным. Знания эти были объявлены Запретными. И специальный указ, добавленный в Книгу Божественных Правил, гласил, что никому, включая самих Богов, не дозволяется в любых ситуациях пользоваться Запретными Знаниями, если даже судьба Четра-нии будет зависеть от этого...

Эпилог

Рэйденом украдкой наблюдал за действиями Инеррена. Да, он достоин места в пантеоне – но нужна практика. Пусть Повелитель Теней следит за собственным миром, вреда от этого не будет. Несколько веков подобных занятий дадут ему достаточное представление о Богах.

До чего все-таки может довести Тропа Теней. Из рядового, пусть умного и сильного чародея, она сделала личность, способную противостоять богам, и даже – Богам Судьбы. Единственный шанс теперь – дать ему время на подготовку и не трогать.

Если только он будет, этот шанс...

Тем временем герольд привлёк внимание зрителей следующим объявлением:

Пришелец из далеких стран,
Великий Зеалот,
Бросает, маги, вызов вам —
Кто выступит вперед?
Победа даст ему и власть,
И силу, и почет
А тот, кому придется пасть,
В безвременье уйдет!

Нет, вздохнул чародей, мне это уже надоело. Однако ноги уже несли его к барьеру...

«Неисправим, – мысленно усмехнулся Рэйденом, приготовившись к интересному зрелищу. – Конечно, результат схватки известен заранее... но сам ход поединка достоин того, чтобы потратить на его созерцание несколько минут.»

Завершение одного пути всегда является началом другого – даже если первый Путь называется Жизнью.

Завершение Жизни дает начало Смерти, которая представляет собой вовсе не ее противоположность. Противоположностью Жизни иной раз можно назвать ее самое, но никак не Смерть.

Что до того, что жизнь частенько превращается в свою противоположность – разве не таковы все вещи в этой Вселенной? Или в любой другой? Смерть, кстати говоря, также не претендует на постоянство и неизменность. Обе эти Силы воюют с начала времен, ежесекундно меняя правила и борясь даже за минимальное преимущество.

Хотя наличие правил позволяет усомниться в том, что их противоборство можно окрестить войной. Уж скорее это – Игра.

И Жизнь со Смертью продолжают свою нескончаемую игру, неизменную лишь в своей непрестанной изменчивости...

Часть третья Во Времена Теней

*«Ты из того племени, чьи ноги в аду, а голова на небесах.»
Роджер Желязны. «Подмененный»*

Пролог

Вечность беспредельна и непознаваема. Границ ее не может охватить даже взгляд Бога, ибо их нет.

Вечность всегда была и всегда будет. Она породила все существующее и сама станет его порождением в далеком будущем. Хотя в ней нет ни прошлого, ни будущего – есть лишь одно нескончаемое мгновение Настоящего.

В Вечности нет истинных путей, однако все пути ведут сквозь нее точно к цели – любой цели; истинного пути нет вовсе, говорят Боги Судьбы, как нет и Истины – для каждого она своя.

Всего же путей существует ровно столько, сколько в безграничной Вселенной имеется мыслящих существ. Плюс еще один – верный. Потому что из двух зол люди (да и не только они) всегда выбирают худшее, в особенности – когда намерения их благи и бескорыстны.

Каждый избирает свой собственный путь, и каждый следует ему до самого конца, каким бы ни был тот конец. Право выбора – это единственное, чего не в силах отнять никто, даже Боги. А также единственное, что дает человеку право носить это гордое имя.

И не удивительно разве, что человек – мельчайший кусочек живой материи, ничтожное проявление самых мизерных возможностей в многоликих просторах бескрайних миров Миллиона Сфер, давно отколовшийся от первозданного Хаоса и кружащийся по ложным путям, безнадежно устремившись к недостижаемому Порядку, – разве не удивительно, что порою он заставляет содрогнуться саму Вечность и ее не имеющих ни лиц, ни имен Повелителей?..

1. День Власти

Невероятные приключения показали Инеррену, что мир был совсем не таким, каким ему представлялось до недавнего момента. Всеведущие Боги оказались похожими на капризных детей, а Время – на полосу упругого материала, которую можно сжать, сдвинуть и согнуть, но не разорвать.

И раз уж речь идет о Времени, почему бы не взглянуть в прошлое еще разок? Чародея очень интересовал вопрос: что в Четрании стал делать Эанор после его отбытия? Единственный, кому была известна вся правда, а не та история, которая была рассказана прочим драконам...

Он вновь настроился на нужный лад и произнес:

Время вдаль уходит скоро,
Час – как год, а год – как век.
Что случилось с Эанором?
Дай, Источник, мне ответ!

Звон медного гонга. И серый туман, залюбившийся в разуме Инеррена, медленно растаял, открывая новый эпизод истории Четрании...

Большой черный дракон летел над ардонскими равнинами, подыскивая какую-нибудь добычу – не столько ради обеда, сколько для вымещения на ней своей ярости. В последнее время Эанор чувствовал себя не лучшим образом, и не последней причиной тому была встреча с этим таинственным «человеком» из будущего.

Как? Как могли эти крионы делать то, что не под силу величайшим из Крылатого Народа? Как мог Бог Войны, являвшийся, как и Творец Драконов – Вердан, – представителем Школы Равновесия, бессовестно нарушать это самое равновесие? И как Боги наказали его? Похоже, никак. А еще называют себя справедливыми!

Ярость настолько захватила дракона, что он не замечал, как устремляется все выше и выше к небесному своду. На такой высоте еще не бывал ни один дракон – а значит, никто вообще. Недостаток воздуха не остановил его – Эанор почти машинально произнес заклятие, и струя теплого ветра не только дала возможность свободно дышать, но и обеспечила дополнительную скорость.

И тут он внезапно понял, КУДА направляется, – далеко вверх, за пределами обычного (но не драконьего) зрения, тускло маячили янтарные врата Обители Богов. Стена обжигающего пламени – «непроницаемая» граница Огненных Сфер, воплощение Грани на реальном уровне, – расступилась, стоило Эанору окружить себя сферой из такого же огня...

– Так-так, что мы здесь имеем? – Алдан выглянул из окна и весело повернулся к остальным. – Дракон, во имя Эфира! Вер, наверное, это к тебе посетитель.

– Я вообще-то никого не ждал, – заметил Вердан, открывая Врата. – Но, раз уж он добрался сюда, пусть заходит.

– Дракон? Интересно, Гаррос, это как-то связано с твоей прошлогодней проделкой? – предположил Мелисдан. – Они там, кажется, еще собирались дать клятву отмищения...

– Но ведь не дали, – ответил Гарросдан, однако рука его опустилась на рукоять кистеня. Мелисдан, заметив это движение, коснулся эфеса своего меча, после чего оба подняли глаза, встретились взорами и понимающе ухмыльнулись.

– Никаких убийств! – твердо сказал Селиордан. – Здесь – Обитель Богов, священное место. Мелис! Гаррос!

– Ладно уж, – недовольно проворчал Бог Войны, выходя через боковую дверь.

Мелисдан с подозрением посмотрел на Вердана и Селиордана, получил два утвердительных кивка и направился следом.

Черный дракон, стараясь отдышаться, присел на белокаменные плиты во дворе Обители Богов. Этот перелет точно войдет в историю – если хоть кто-то поверит ему, что крайне сомнительно.

– КТО ТЫ?

Эанор развернулся на кончике хвоста, встретившись взглядом с...

Это невозможно!

Однако это было.

Алый дракон превосходил его размерами раз в десять. А ведь черные драконы были самыми крупными в Четрании, и Эанор был их лучшим бойцом не только из-за умения, но и по силе.

– ОТВЕЧАЙ!

«Значит, я имею дело с Богом, – решил дракон. – Только вот неизвестно, с каким. Хотя... красный цвет принадлежит либо Гарросдану, либо Кэрдану. Правда, я никогда не слышал, чтобы Бог Смерти принимал обличье дракона.»

Ящер молчал, не желая давать своему врагу преимущество. Умирать – так молча и с достоинством, чтобы противник впоследствии не мог похвастать, что напугал тебя.

Алая громада нависла над ним, испуская настоящий водопад радужного пламени. В последний момент Эанора прикрыл невероятных размеров серебряный щит.

– Договорились, кажется: никаких убийств! – возмущенно произнес Мелисдан.

– Но мы не в Обители. И здесь, Мелис, не священное место, – оскалился Гарросдан.

– Верно, – согласился Бог Воскрешения и приставил острие меча к шее алого дракона. – Здесь, как ты правильно сказал, не священное место – так что я, наконец, могу сделать то, о чем мечтаю последние двести лет.

Бог Войны преобразился в свой обычный облик рыцаря, но меч Создателя Эльфов по-прежнему следовал за ним.

– Ради какого-то дракона ты хочешь покончить с моим существованием? – недоуменно проворчал Гарросдан. – Брось! Он ведь даже не из твоих. Я понимаю, эльф...

– Дракон тут ни при чем, – сказал Мелисдан, – это касается лишь меня и тебя. Строго говоря, ты не нарушал правил, но я терпеть не могу таких издевательств над Искусством.

– Хорошо, я признаю, что моей основной целью при создании гоблинов было посмеяться над тобой. Доволен?

– Отпусти его.

– Ну уж нет! Убивать этого пришельца я не стану, но просто дать ему уйти... По-моему, это несправедливо. – Отец Гоблинов покачал своим щитом над головой черного дракона, и мерцающие глаза ящера подернулись молочной пленкой. – Его зовут, значит, Эанор?.. Придумал! Пускай этот Последний Страж стережет наши ворота – вот нужное наказание!

– А они нуждаются в охране?

– Похоже, да – он же пробился.

– И каков срок наказания? – поинтересовался Вердан из открытого окна. Покровитель Драконов, оказывается, наблюдал всю сцену с начала до конца. – Вечность? Это не твоя прерогатива.

– Зная, – сказал Гарросдан. – Пусть это будет средний срок драконьей жизни. Двадцать веков, кажется?

Радужное кольцо окружило шею Эанора, превращаясь в гибкий ошейник. Такая же цепь соединила его с левым столбом Врат Обители Богов. Очнувшись, дракон заметался, стараясь порвать цепь или сбросить ошейник; он пробовал даже заклятия – но бесполезно. Божественная Сила была выше его способностей...

Инеррен открыл глаза. Уже наступила ночь, Арена была пуста. Только он один сидел на трибуне – на своем прежнем месте. Служители, убиравшие поле Турнира по вечерам, сочли, что трогать пребывающего в трансе чародея слишком рискованно. И правильно.

Да, Боги интересно воспринимают справедливость. Ну что ж... Эта мысль тоже крутилась у Инеррена в голове. Рэйден многое ему пояснил, хотя практически ни о чем не сказал прямо.

Чародей размял затекшие мышцы и направился было к выходу, однако тут же новая «оригинальная» мысль пришла ему в голову.

Откуда пришли Девять Богов? Какова была их цель?

Раньше он бы только отмахнулся от подобного вопроса – хотя что уж там, сам вопрос даже не возник бы. Боги есть Боги, их помыслы и цели – не для смертных, понять их невозможно, посему нечего напрасно забивать себе мозги. Но теперь, когда силы Источника дважды показали ему Обитель Богов и всю ее подноготную – весьма, надо сказать, странную, но никоим образом не «непонятную для непосвященного», – теперь позволительно было задать и такой вопрос.

Инеррен вновь опустился на скамью и проговорил:

Что смертный есть? Лишь прах, лишенный жизни,
Но жизнь вдохнули Боги в этот прах;
Зачем, с какими целями? Ответьте,
О Духи Знаний! Сквозь грядущие столетия
Мне покажите дело их в веках!

Тонкий гул далеких бронзовых труб. И очередная серия картин открылась в сознании чародея...

Они шли от центра Сфер сквозь Бездну Вечности, не замечая холода. Каждый мир, что открывался перед ними, тщательно осматривался – и после отрицательного жеста Старшего они двигались дальше.

Вот и окраина недалеко, а подходящего места все нет.

– Бесполезно, – промолвил один из них, облаченный в кожу и металл. – Нам не найти нужного мира.

– Ты отказываешься от борьбы так скоро, Ур? – спросил Старший.

– Выбор, конечно, твой...

– Лорд Кэрдан! Посмотрите!

– Прекрасно, Селиор, – проговорил Старший, окинув найденный мир пристальным взором. – Это подходит. Великолепное место для вашей Игры.

Девять его подопечных радостно загалдели, но единственного холодного взгляда Кэрдана хватило, чтобы заставить их притихнуть.

– Этот мир отныне ваш, – изрек он после надлежавшей паузы. – Тут нет Богов, а ресурсы вполне достаточны для ваших нужд. Действуйте, как вас учили!

Мерцание. Время двинулось вперед. Снова мерцание.

– Стихии! Ур – бери Землю, Иль – за тобой Океан, Со – заботься о Небе, Ал – поработай с Огнем. – Распределив обязанности четверых, Старший повернулся к остальным. – Что до вас, почтенные, – выбор в ваших руках. Мелис, Исцир – чем вы займетесь?

– Позже, лорд Кэрдан, – переглянувшись, хором ответили выпускники Школы Жизни.

– Как угодно. А вы, Равновесие?

– Я лично собираюсь изучить эту Четранию, – сказал Селиор. – Ну пускай не все, но сколько успею. Не стоит раньше времени тратить силы и ресурсы.

– А у меня уже есть планы, – ухмыльнулся Гаррос.

– Я покуда подожду, – промолвил Вер. – Посмотрю, что у него получится... Кстати, а чем намерены заняться здесь вы?

– Хороший вопрос, – улыбнулся Кэрдан. – При том, что я обязан с вас глаз не спускать, мне вовсе не обязательно самому находиться в этом мире. Мои Сумеречные Страны граничат с Четранией, так что я буду обретаться именно в тех местах. А когда вы решите, как поделить власть над миром, сообщите мне, – я уж найду себе какое-либо занятие по вкусу...

Снова – смещение во времени.

Вот Гаррос творит своих Каменных Гигантов. Собрав колоссальную кучу камней и мусора, он торжественно вскинул над ней руки и произнес Великое Заклинание Сотворения:

Как камень крепки и неутомимы —
Явитесь из недр земли, исполины!

Результат был Инеррену уже известен. Сила и выносливость – типично каменные, равно как и тупость. Раздраженный неудачей Гаррос раскидал нескольких гранитных исполинов по всей Четрании. Основная их масса так и застыла в западной части Вероинкана, к югу от залива Секон. Один же оказался на Восточном Континенте, где чародей поднял его, чтобы в преддверии опасности объединить Древних и варваров в новый народ – иссинорцев...

Несколько десятилетий пролетели в одно мгновение. Наступил очередной Совет Богов.

– Каков результат, Гаррос? – спросил Селиор.

Тот лишь отмахнулся.

– Так я и знал, – сказал Вер. – Не думай, что это так просто. В Сотворении ошибок быть не должно.

– Я не ошибся!

– Конечно нет: ты просто не все учел. Ладно, с кем не случается. – Мелис сочувствующе похлопал его по плечу. – Ничего страшного – просто в дальнейшем учтешь этот печальный опыт.

Буквально на следующий день Вер начал работу над драконами. Безо всяких ингредиентов, без тщательной предварительной подготовки – ужасный лентяй, Вер придерживался принципа: лучшие меньше, да лучшие, – просто призвав источник своей силы, он проговорил:

Четыре лапы, чешуя и хвост,
Глаза, что видят тайны дальних звезд;
И крылья, чтоб по воздуху нестись,
И острый ум – свободу обрети!
Сквозь Скорлупу Яйца и Грань Миров —
Придите в мир, драконы! Путь готов!

– Что ты делаешь, Вер! – вскричал находившийся неподалеку Селиор. – Это же...

Но огромное Яйцо золотой энергии уже торжествующе гудело, и вот первые девять драконов появились из его глубин. За ними – еще девять, и еще... Это продолжалось, пока юг хребта Даан-Улас не оказался заполнен крылатыми ящерами девяти цветов.

– Ты же не создал новой расы, а воскресил существ другого мира, – прошептал Селиор.

– Да? Это еще надо доказать, – ответил Вер. – Верно, мои драконы немного похожи на тех, кого ты имеешь в виду. Но лишь похожи – не скопированы. Проверь и убедись...

– Инеррен! Да проснись же ты!

Чародей открыл глаза. Рэйденом усиленно тряс его за плечи, что-то выкрикивая при этом. Как только слух вновь вернулся к нему, Инеррен понял, что то было его имя.

– В чем дело? – попытался спросить он. В голове тут же застучали шесть сотен кузнечных молотов.

– Во-первых, нельзя так долго заниматься Видением, – произнес с легким укором Бог Судьбы. – Ты еще не привык работать напрямую с такими уровнями энергии, а взгляд сквозь Время – в былое или грядущее, не имеет значения – всегда до предела истощает. Во-вторых, есть срочное дело.

– Во-первых, – чародей в точности скопировал интонацию собеседника, – я, кажется, больше на тебя не работаю. И вообще ни на кого, кроме себя самого. Во-вторых, почему это я, неизвестно сколько времени просидев внутри Источника, не могу работать с его силой? Запрещено, что ли?

– Первое замечание принимаю, – Рэйденом уселся на спинку скамьи, стоявшей чуть ниже, – а что до второго... Могущество Высших Энергий так и осталось невостребованным резервом: у тебя имеется сила и знание, но нет правил, по которым их следует правильно применять.

Инеррен потер голову, машинально пробормотав небольшое исцеляющее заклятие. Боль утихла, затенявший разум туман рассеялся.

– Ладно. Что за дело?

– Ты передумал?

– По крайней мере, я тебя выслушаю.

– И то хорошо. Итак, в отношении твоей персоны был собран внеочередной Высший Совет. Не стану рассказывать тебе всего в подробностях, но было вынесено следующее решение: ты скоро должен выбирать путь, по которому пойдешь.

– Что значит «я должен выбирать»? Право выбора всегда за мной.

– Право выбора твоей судьбы – нет. И в этом все дело. Твоя сила слишком велика для простого смертного. А значит, твоя судьба пока что не находится в твоих руках.

Чародей вспомнил свою не столь давнюю встречу с колдуном, именовавшим себя Хозяином Судеб. Да, судьба – дело тонкое.

– А ты, Бог Судьбы, – Инеррен впервые назвал Рэйдена по его титулу, – какие цели преследуешь ты?

– Я? Я ведь уже говорил тебе, – сказал тот, – моими увлечениями являются не судьбы смертных, а Артефакты Искусства.

– Только не говори, что ты послал меня в далекое прошлое Четрании лишь для того, чтобы я отразил Черную Бурю. – Чародей не мог точно сказать, когда пришел к этому выводу, но сейчас в его голове выстроилась четкая цепочка образов. И она открывала как сами события, так и то, что за ними стояло. – Ты, разумеется, рассчитывал на мой успех – и смерть. В крайнем случае – на полное истощение моей энергии, чтобы я навсегда остался там и больше никому не попадался на глаза. Верно?

– Я не рассчитывал, – медленно, подбирая правильные слова, ответил Рэйденом, – я знал. Понимаешь ли, иного варианта у тебя просто не было.

– А отыщи я другой метод? Если бы у меня после того, как я закрыл Грань, осталась хотя бы треть резерва?

– И скажи сам, что бы ты тогда сделал, – усмехнулся Бог Судьбы, прекрасно зная ответ.

– Я бы призвал Гарросдана – виновника этого дела – к ответу. Не знаю, кто бы победил, но у меня были шансы... – Инеррен вдруг сообразил, ЧТО вытекает из его рассуждений. – Проклятье.

– Именно, – согласился Рэйдено. – Если бы так произошло, это изменило бы всю историю Четрании, при любом исходе твоего поединка. Следовательно, того мира, где ты родился, никогда бы не возникло. Ты бы вычеркнул из Ткани Существования самого себя. Не убил, нет. Тебя просто никогда бы не было. – Он не добавил: «Такой выход меня устраивал еще больше».

Немного подумав, чародей проговорил:

– Однако я одним своим присутствием в прошлом изменил его. Без моего вмешательства Грань бы не была закрыта... минутку, опять не то. Что же, я сам стал причиной своего существования?

– В определенном смысле – да. Но есть разница между минимальным вмешательством в ход Времени, когда ты доподлинно знаешь, что последует за такими-то действиями, – и прочими воздействиями, когда все твои поступки основаны лишь на предположениях. – Рэйдено внезапно словно собрался в твердый комок. – В первом случае ты работаешь с реальностью, какой ее знаешь; во втором – порождаешь некий... вариант, который может совпадать с реальным, а может и отличаться от него. Не надо, наверное, объяснять, что последнее будет происходить гораздо чаще.

А это уже относится к секретам Богов Судьбы. Только что Рэйдено – в доступной и упрощенной форме, но достаточно близко к истине – объяснил, на чем основаны все их действия. Он не понимал одного – зачем?

– Потому что ты – один из нас.

«Один из вас? Один из Богов Судьбы?!»

Невозможно. Инеррен был о себе высокого мнения, но не настолько же!

Боги Судьбы, повелители необъятной Вечности, истинные владыки Времен и Пространств, стоящие над всеми прочими Богами столь же высоко, как Боги – над смертными... и чтобы человек, будь он хоть трижды величайшим магом, занял место среди Них? Да еще с Их согласия? И даже по Их просьбе?

Чародей рассмеялся. Но на лице Рэйдена не было и следа обычной улыбки.

– Все твое существование, – начал он, каждым словом, словно молотом, забивая свою точку зрения в голову Инеррена, – было наполнено ключевыми моментами. Ключевыми как для тебя, так и для окружающих. Ни одно из тех событий, которые случились с тобой, не было случайностью – все происходило закономерно. Теперь ты это можешь увидеть и сам. Все шло к единой цели. И теперь ты знаешь ее. Судьба ничего не делает просто так.

Повелитель Теней и Бог Судьбы. Неплохо звучит, надо признаться. Кто знает – может, это и есть его предназначение?

– Так в чем же дело? – спросил он. – Я, вероятно, должен пройти еще какое-то испытание? Что ж, я готов. Если необходимо – сейчас. Интересно, каково это: быть Богом Судьбы...

– Нет, не сейчас. У тебя есть некоторое время на подготовку. До полудня четвертого дня явись к Храму Безымянных, на север от города, – и узнаешь остальное.

Рэйдено поднялся. Не тратя времени на то, чтобы покинуть пределы амфитеатра, он ступил на белый песок арены – и, полыхнув разрядом молний, умчался в небеса.

– Что думаешь? – спросил Инеррен.

«Эффектно», – заметила Крайенн.

– Я о предложении.

«С Богами Судьбы я дел не имела, – коротко объяснила драконица, принявшая облик посоха. – И вообще, думать – твоя задача. Дерево не думает, оно должно выполнять приказы.»

– Зато драконы думать, по большей части, умеют. Извини, если я решил, будто ты принадлежишь к основной их массе. На самом деле тебе, естественно, незачем думать, хотя ты никогда и не умела делать этого...

«Это я-то не умела! – Драконья голова возмущенно испустила клуб черного дыма. – Да я хоть сейчас выиграю турнир загадок у четырех любых противников!»

– Тогда вот тебе загадка: какой подвох здесь таится?

«Он говорил чистую правду. Если что-то тут и не так, об этом ты узнаешь только на месте. Больше ничем помочь не могу.»

– Короче говоря, подождем – увидим. – Чародей нахмурился, совмещая различные моменты в очередную логическую цепь. – Все-таки у меня странное предчувствие насчет этого дела.

Проведя в бесплодных размышлениях несколько часов, он, наконец, решил сделать ход первым.

Ветер из дали ночной,
Звезды бездны голубой —
Словом, что дает покой,
Я приказываю: «В строй!»
Отнесите вы меня
В место, где не видно дня,
Где средь книг и тайных рун
Может мир познать колдун!

Перед внутренним взором Инеррена уже стоял образ помещения библиотеки во дворце Рэйдена. Мгновение холода и темноты – и он оказался там, где и хотел.

Устроившись в глубоком кожаном кресле у камина, чародей закрыл глаза, собирая крупницы информации о каждой из бесчисленных книг, что стояли на полках вокруг него.

Нет, ничего похожего. Предусмотрительный Рэйден не доверял тайн Судьбы ни бумаге, ни пергаменту – хотя и поведал кое-что ему самому.

Интересно. Значит ли это, что он ничуть не беспокоится о том, что Инеррен расскажет кому-либо эти секреты? Возможно, хотя вовсе не обязательно.

Как насчет поговорки: «Книга, стоящая у тебя на полке, определяет твои тайные побуждения»?

А верно ли это для Богов?

Кто знает... но попробовать-то можно.

Чародей властно протянул руку. Книга в белом переплете с золотым тиснением сорвалась с полки и упала ему на колени.

Он аккуратно раскрыл слипшиеся страницы и погрузился в захватывающее описание приключений какого-то мага из странного мира, где бескрайнее море занимает почти всю его территорию, а тысячи мелких островов никак не могут объединиться, даже против общего врага...

Три дня пролетели как одно мгновение. За это время Инеррен, помимо всего прочего, прочитал пару магических книг, которые описывали не слишком-то привлекательные методы получения Власти. Автор по непонятной причине считал вершиной Власти и Высшего Искусства «великие и ужасные» тайны управления ожившими мертвецами и «запретный» ритуал вызывания «таинственных и опасных» чертей. Чародей ну никак не мог сообразить, в чем тут

дело, и решил прихватить книги с собой. Может быть, перечитав их на досуге, он поймет то, чего не увидел в первый раз.

– Так-так, и что это ты делаешь у меня во дворце? – послышался знакомый голос.

– Читаю. У тебя весьма неплохая библиотека, – объяснил Инеррен, – жаль только, многих книг я не смог прочесть. Вот эту, например. – Рука его указала на толстый том в переплете из мягко выделанной змеиной кожи, на котором была изображена отвратительная физиономия одной из Тварей Хаоса. Золотые кривобокие знаки складывались в совершенно непонятную надпись «Necronomicon». – В ней наверняка имеется масса интересного, но...

– Это – книга по некромантии, тебе нет в ней нужды.

– Некромантии?

– На одном из древних языков – не Древнего в четранийском смысле, но нечто в этом роде, – это значит примерно «мертвое искусство», короче говоря – власть над трупами. – Рэйден поморщился. – Я не отрицаю, каждый волен выбрать свой путь. Но можно же заниматься менее грязными и более полезными делами! Уборкой стоил, к примеру, или охотой на мух и тараканов...

– А эта? – Желтоватый фолиант с непонятным рисунком на обложке. – От нее исходит Сила, которой я не понимаю.

– Насчет этой книги я и сам порой сомневаюсь. Продавец уверял, что этот сборник ритуалов запретной тавматургии – как раз то, что необходимо великому колдуну: я тогда еще не был тем, кем являюсь сейчас. У меня эта книга достаточно давно, но, сколько я ее ни читал, ничего путного не выяснил. – Рэйден пошарил среди груды листов пергамента на столе и протянул один из них Инеррену. – Можешь взять книгу с собой. Вот тебе заклятие Ньюса – оно позволяет применяющему его понимать языки, которых он не изучал. Не все, правда, но большинство.

Чародей спрятал книгу в потайной карман (там у него уже находились Кристалл Истины, запасной жезл и еще парочка небесполезных предметов – в основном трофеи с арканского турнира), затем внимательно посмотрел на лист с заклятием Ньюса. Аккуратный почерк, мелкие руны темного наречия. Интересно, кем был этот Ньюс? И откуда он родом, раз не знал Общего и изобрел свое заклятие для общения с окружающими?

– Этим займешься потом. Ты не забыл, что тебя ждут?

– Нет, – ответил Инеррен, – пошли.

Рэйден щелкнул пальцами. Очертания дворца расплылись, и вскоре они стояли у стен черного храма.

Он не был похож на те святилища, что чародей встречал ранее. На них всегда были изображены хоть какие-то символы, священные записи, гимны и наставления для неофитов. Здесь – черные, пустые стены и двери, безмолвие внутри и снаружи.

Безымянные не нуждались в определяющих символах. Лишенные Имен, как и всего, что могло повлиять на них, они не имели ничего. Кроме идеи, которая их объединяла, и власти, которая сама по себе не была ничем – только сами они наделяли эту Власть истинным значением, величием и правом.

Справа от дверей стояла фигура, одетая в черный кожаный костюм с белыми кружевными манжетами и воротником. Белая грива волос закрывала почти половину лица, открывая лишь хитрый голубой глаз и легкую усмешку. В глубине, у мерцающего слабым синим светом магического портала, располагалось большое позолоченное кресло, напоминавшее трон. В нем находился старик в малиновом костюме странного покроя...

Нет, подумал Инеррен минутой позже, это вовсе не старик. Хотя и выглядит куда старше, чем Рэйден, но у него чувствуется та же сила во взгляде, а внутри – тот же несокрушимый стержень Воли.

Рэйден занял место слева от дверей. Чародей сделал шаг вперед – и створки бесшумно сомкнулись. Сияние портала померкло. Тишина и тьма вокруг были почти осязаемыми, но

Инеррен напомнил себе: это всего лишь очередное испытание. Сколько же их он прошел? Даже не вспомнить – слишком много.

– Но это – самое важное, – сказал сидящий в кресле. – Сейчас ты должен пройти через свой главный страх.

– Я прошел сквозь ужас, боль, предательство и смерть, – ответил чародей. – Чего мне еще бояться?

– Сейчас узнаешь, – мягким, совершенно бесцветным тоном заметил стоящий справа, бесшумно двинувшись вперед.

Подчиняясь безмолвному приказу, портал с тихим гулом распахнулся, впустив внутрь Храма Безымянных поток золотого света. Из него появился противник.

– Нет, – прошептал Инеррен.

Лицо того, кто только что покинул золотое сияние, было немного странным, совершенно лишенным мимики – словно восковая маска. Но оно представляло собой копию его собственного лица.

Двойник?

«Твой главный враг – ты сам», – раздалось в мозгу чародея слова Крайенн. Драконица всегда умудрялась найти соответствующее моменту изречение.

«Улетай отсюда! Если я не появлюсь снаружи через десять минут – все завершилось не в мою пользу. Тогда действуй, как знаешь...»

Крайенн обратилась в свой драконий облик и едва не смела вместе с дверьми стоявшего у выхода Рэйдена. Тот, впрочем, успел откатиться в сторону.

– Ты готов? – спросил двойник.

– К чему? – поинтересовался Инеррен.

– К испытанию.

– Зачем тебе драться со мной?

– Чтобы получить жизнь, – пояснил тот, и из его сомкнутых рук вырвалась полоса желтого пламени.

Чародей отбил ее рукой, будто простой солнечный луч.

– Живи и дай жить другим, – сказал он. – Не лезь на рожон. Воспользуйся Силой для жизни, а не для убийства: тогда у тебя, быть может, что-то путное и выйдет.

– У меня нет жизни, – покачал головой двойник, – она у тебя. Не победив тебя, я не смогу понять этого слова.

– Тогда узнай его противоположность.

И тени метнулись вперед, охватывая противника тугими кольцами. Но тот будто не замечал их, купаясь в лучах своей золотой ауры. С протяжным визгом разочарования тени исчезли.

– Это и есть то, что противоположно жизни? – заметил двойник. – Не слишком-то приятно. Позволь отплатить тебе тем же.

Стрела пылающей энергии рванулась в сторону Инеррена, с шипением рассекая воздух. Даже не пытаясь установить защиту, он вытянул руку, чуть сдвинувшись вправо в последнее мгновение, и пальцы его стиснули золотой стержень у наконечника.

– Извини, но этот подарок слишком роскошен для меня, – произнес чародей.

Теневая оболочка, окружающая его, сместилась в сторону, концентрируясь у стрелы. Еще три тени метнулись туда же. Мгновенное изменение форм – и в руке Инеррена оказался взведенный арбалет, заряженный золотистой стрелой его противника.

– Прощай, – промолвил он, нажимая на спусковой крючок.

Щелчок, гудение тетивы, короткий свист стрелы – и двойник лежал на черных плитах, из разорванного горла золотой струей била энергия – его «кровь».

– Что ты наделал! – вскричал Рэйден. – Ты...

– Он сделал свой выбор, – прервал сидящий на троне Судьбы. – Ты мог бы занять место среди нас, Инеррен, – обратился тот уже к чародею, – но испытание доказало: ты на это не способен.

– Интересно, а что я должен был делать?

– Отдать ему то, что он просил. Тебе помешали сделать это твоя интуиция, твой опыт, твое Искусство, но они – ничто в сравнении с Долгом. И ты не можешь поступиться ими ради основной цели...

Он повернулся к Рэйдну и что-то сказал тому на незнакомом наречии.

– Прощай, Инеррен, – сказал Повелитель Молний. – Больше не приходи на Турнир и вообще в Аркану. Здесь тебе отныне не место.

– Мое место там, где я нахожусь.

Отрывистый смешок: очевидно, стоявшему справа такое замечание пришлось по душе. Но сидящий в центре лишь покачал головой, печально улыбаясь.

– Твое место – там, где ты родился. – И вынул из-за пояса прозрачный кристалл.

– Эй, а как насчет знаменитого нейтралитета Арканы?

– С чего ты взял, – заметил Рэйдн, – что Аркана – нейтральная территория? Просто нам неудобно, находясь здесь, решать большие и серьезные проблемы наподобие Судеб Миров. Это, так сказать, место отдыха, сложных задач мы тут избегаем. Однако разобраться с тобой – задача не из сложных...

Чародей не собирался покорно дожидаться своей участи, пусть даже сами Боги Судьбы решают ее. Он быстро прошептал:

Дух грядущих перемен
Время настигает.
В этот час, среди этих стен
Вечность отступает.
Я Искусство не отдам
Даже Богу Судеб
Ключ забуду – и тогда
Будет то, что будет!

Он хорошо помнил, что сказал Рэйдн: твоя сила привлекла к тебе внимание Высших мира сего...

Если выбор стоит так: знание или жизнь – тогда жизнь.

И, когда Крайенн подхватила падающее в Бездну Вечности тело, из разума чародея уже были стерты все знания Источника. Заклятия его действовали безотказно – даже тогда, когда он не получал, а терял что-то с их помощью.

Отныне и навсегда – Инеррен и Боги Судьбы будут следовать разными дорогами.

– Теперь куда? – спросила драконица, взмахивая могучими крыльями. – Вернешься в Четранию?

– Иного выбора нет, – мрачно ответил чародей. – Аркана закрыта для меня, а до других миров сейчас не добраться – я не имею о них никакой информации.

– Тогда держись, – выдохнула она, и ледяные объятия Бездны приняли их.

2. Вечер Черно книжников

Крайенн вынырнула в нормальный мир над черными островерхими пиками Восточного Континента. Несколько секунд – и Инеррен определил их местоположение. Примерно в сотне миль к северо-западу лежала его прежняя цитадель – Ассатсек, – и он приказал драконице лететь туда.

– Интересно, какой сейчас в Четрании идет год? – заметил чародей, когда пролетал над Фергеастом. Город, построенный Древними в 54-м году Второй Эпохи, значительно вырос с тех пор, как Инеррен видел его в последний раз – а было это... ну да, в 189-м. Спустя почти девять лет после его гибели.

– Спустись и узнай, коли охота, – предложила Крайенн.

– Может, ты и права. Давай-ка вниз.

Фиолетовая драконица заложила мертвую петлю и со свистом спикировала прямо к серебряным воротам столицы Иссинора.

– Осторожно! – крикнул чародей, защищая обоих тeneвым покровом. Красно-желтый огненный шар разбился о незримую преграду, и он моментально собрал освободившуюся энергию в свой резерв. Таким приемом, кстати, он пользовался уже давно – пусть противник истощает свои резервы, а вся энергия тем временем перейдет из запасов врага в его личные. После этого противник не опасен.

– Теплый прием, – прокомментировала Крайенн. – Я бы даже сказала, горячий.

– Лети куда-нибудь в горы, – посоветовал Инеррен. – Я пока что пройду по городу, разузнаю как и что.

– Помощь не понадобится?

– Здесь нет Богов Судьбы, – усмехнулся чародей. – А с местными дарованиями я как-нибудь разберусь.

– Только не разрушай, пожалуйста, этот город, – взлетая, попросила драконица. – Оставь его для меня!

Крепко запертые ворота распахнулись по мановению руки Инеррена. Он сделал несколько шагов вперед – и острое алебарды коснулось его груди, а еще два уперлись в спину.

– Отвечай! Кто ты?

– Повелитель Теней, – кратко ответил чародей, окружая себя тeneвой оболочкой. – Если этого недостаточно – маг.

– Черный или белый?

Инеррен покачал головой. Надо же! Отлучишься на какое-то время, а уже такие изменения! Люди теперь знают (или думают, что знают), чем различаются белое и черное...

– Ни то, ни другое, – пояснил он с легкой улыбкой. – Я – Тень; не Свет и не Тьма. Но к чему эти расспросы?

Офицер, что-то внезапно вспомнив, шепнул пару слов одному из солдат. Тот посмотрел расширившимися глазами на чародея и со всех ног припустил к центральной части города.

– И что это значит?

– Сейчас узнаете, – сказал начальник стражи. Тон его теперь был иным, более уважительным.

С легким хлопком раздавшегося в стороны воздуха перед Инерреном возникла фигура в белой мантии, расшитой серебряными рунами. Голова старика была совершенно лысой, а бледно-голубые глаза таили запас силы – и неплохой.

Он направил свой посох на чародея – и отпрянул в сторону.

– Ты же мертв!

– Это мне уже говорили, – усмехнулся Инеррен. – Но я рад, что о Повелителе Теней здесь еще кто-то помнит.

– Твое имя упоминалось в дневниках Герскила Первого, Победителя Гигантов, – прошептал городской маг. – Скажи, это правда, что ты – его брат?

– Вероятно. Я сам не знал этого до встречи с ним, – пожал плечами чародей. – Кстати, сколько лет прошло с тех пор?

– Сейчас год 345-й от основания Иссинора, – сказал маг.

Да... Менее месяца в Аркане – и почти три с половиной века минуло для Четрании... Правда, были еще Сумеречные Страны, был Искаженный Мир – и, конечно, целая вечность в плену Источника. Так что вполне возможно. Тем более – кто сказал, что время течет одинаково в различных мирах, даже если сами они похожи?

– А к чему такой режим охраны? – поинтересовался он.

– Иссинору угрожает опасность со стороны владеющих Черными Искусствами, – печально произнес маг. – Однако эти речи не для открытых улиц. Могу ли я просить тебя воспользоваться моим гостеприимством?

– Почему бы и нет?

Искусство – всегда Искусство, оно не бывает белым, красным, зеленым или черным. Черной бывает лишь Сила, иногда Власть – впрочем, в большей степени это зависит от ее носителя. Но пускай люди придумывают подобные названия, у них ведь нет опыта Вечности...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.